

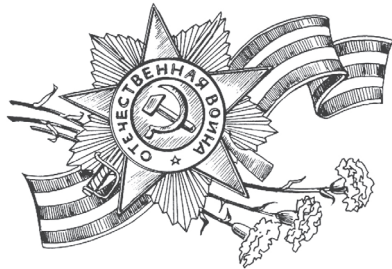
Министерство образования и науки Республики Хакасия

Хакасский республиканский совет ветеранов (пенсионеров) войны,
труда, Вооруженных сил и правоохранительных органов

ГБНИУ РХ «Хакасский научно-исследовательский институт языка,
литературы и истории»

ВКЛАД ХАКАСИИ В ПОБЕДУ в Великой Отечественной войне

**Материалы заочной научно-практической
конференции, посвященной 75-летию Победы**

Абакан•2020

ББК 63.3 (2Рос.Хак.)

Ответственные редакторы:

Т. А. Кискидосова, кандидат исторических наук
И. М. Чебочакова, кандидат филологических наук

Рецензенты:

М. Г. Степанов, кандидат исторических наук, доцент
В. К. Чертыков, кандидат исторических наук

Вклад Хакасии в Победу в Великой Отечественной войне. Материалы заочной научно-практической конференции, посвященной 75-летию Победы. – Абакан: ООО «Книжное издательство «Бригантина», 2020. – 144 с.

ISBN 978-5-6044127-7-0

© ГБНИУ РХ «Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории», 2020

Содержание

Приветственное слово председателя Хакасского
республиканского совета ветеранов (пенсионеров) войны,
труда, Вооруженных сил и правоохранительных органов
Галины Алексеевны Трошкиной5

Приветственное слово исполняющей обязанности
директора Хакасского научно-исследовательского
института языка, литературы истории
Нины Семёновны Майнагашевой 7

РАЗДЕЛ I.

ХАКАСИЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ И ЕЕ ВКЛАД В ПОБЕДУ

Кискидосова Т. А. Помощь семьям фронтовиков в городах
Хакасии в годы Великой Отечественной войны.....8

Кышпанакоев В. А. Распределение населения
депортированных народов в Хакасии по национальности,
родному языку и территории (по данным переписей
1939–1959 и 2002–2010 гг.)..... 18

Бурнаков А. А. Воспоминания ветерана А. Н. Хохровой
(Мусориной) о Великой Отечественной войне28

Чертыхов В. К. Ученые о военном вкладе Хакасии
в Победу в Великой Отечественной войне.....37

Чебодаева М. П. Из истории политического плаката
«Окна Сатиры» времен Великой Отечественной войны
(1941–1945) в Хакасии..... 44

Самрина Е. В. От воинской повинности к воинской службе
хакасов55

Голубцова Е. В. Инновационные формы в
патриотическом воспитании молодежи: опыт
Национального архива Республики Хакасии62

Орешкова Ю. А. Архивные документы Национального архива Республики Хакасии о вкладе Хакасии в Победу в Великой Отечественной войне...68	
Печерский В. А. Некоторые аспекты развития промышленности Хакасии в годы Великой Отечественной войны.....78	78

РАЗДЕЛ II.

ТЕМА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
В ХАКАССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ И ФОЛЬКЛОРЕ

Майнагашева Н. С. Илбек Ада чаадаңар түүнген сағыс хакас литературазында чарыдылганы (В. В. Угдыжековтың, Каркей Нербышевтің, Митхас Туранның чайаачылары).....86	86
Кошелева А. Л. «Герои «Бессмертного полка» в книге О. Шулбаева «Мой отец – мой герой»..... 101	101
Челтыгмашева Л. В. Художественное освоение темы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. в хакасской литературе..... 108	108
Чаптыкова Ю. И. Хакассские сказители во время Великой Отечественной войны.....122	122
Воронина Н. В. Хронотоп стихотворения «Клятва» М. Е. Кильчичакова.....129	129
Абдина Р. П., Карачакова И. Е., Шулбаева Т. П. Отражение Великой Отечественной войны в песенном творчестве хакасов135	135

Приветственное слово участникам конференции

Дорогие участники научно-практической конференции! 2020 год – юбилейный год в нашей стране. Мы празднуем 75-летие Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Это была жестокая и кровопролитная война в истории всего человечества. Многие страны и народы понесли огромные потери в этой войне. Великая Победа была завоевана ценой миллионов человеческих жизней. Праздник 9 мая – это значимый и волнующий праздник для каждого жителя нашей страны.

Современное поколение, родившееся в мирное время, должно знать полную и правдивую историю о героическом подвиге нашего народа. У нас в стране работают поисковые группы, которые до сих пор находят могилы солдат, пропавших без вести или погибших на войне. Мы уважаем и чтим память ветеранов, помним и приглашаем их на различные мероприятия. Они рассказывают нынешнему поколению о трудностях повседневной жизни в военную эпоху и героических поступках фронтовиков, о кровопролитных сражениях, проявлении мужества и стойкости тружеников тыла. Их воспоминания имеют огромную ценность для нас. Мы осознаем весь трагизм этой войны. Подвиг тех, кто с оружием в руках отстаивал Отечество, кто своим трудом в тылу приближал Великую Победу, не будет забыт никогда.

Ярким примером может быть все усиливающееся по всей России и за рубежом движение «Бессмертный полк». Движение создавалось с целью сохранить и передать потомкам память о воинах Второй мировой войны. Миллионы портретов погибших и воевавших не дают забыть о тех, кто воевал, и о том, какой ценой досталась Победа. Пандемия внесла логические коррективы в череду мероприятий, посвященных празднованию 75-летия Победы в Великой Отечественной войне. Но, как заявил Владимир Владимирович Путин, празднование Дня Победы обязательно состоится в этом году по всей стране.

Хакасия наравне со всеми регионами СССР участвовала в деле обеспечения армии. В годы войны из Хакасии ушли на фронт более 60 тыс. чел., погибло и пропало без вести 30 тыс. хакасских воинов. За мужество и отвагу были награждены орденами и медалями тысячи наших земляков. Действующие промышленные предприятия нашего региона были переведены на производство продукции для нужд фронта. Особенно активно работали предприятия горнодобывающей промышленности (золота, молибдена, угля). В режиме военного времени трудились сельские жители. Дети и подростки работали наравне со взрослыми. В военную эпоху жители Хакасии отправляли на фронт сельскохозяйственные продукты, теплую одежду, лес, уголь и т. д.

Традиции и подвиг Великой Победы зовут нас выполнить свой гражданский и человеческий долг перед ветеранами и героями Великой Отечественной войны.

Совет ветеранов Республики Хакасия издал к 65-летию Победы два тома книги «Солдаты Победы» о тех участниках войны, которые вернулись с фронта домой; к 70-летию – третий том. Но в эти три тома внесено только 50 процентов вернувшихся фронтовиков. Наша задача – увековечить в книгах всех, кто защищал Родину на фронтах Великой Отечественной войны, а это около 40 тыс. сынов и дочерей Хакасии. В настоящее время в Республике Хакасия проживает 94 ветерана Великой Отечественной войны.

Мы – ветераны Республики Хакасия – выражаем глубокую благодарность всем участникам научно-практической конференции: ученым, преподавателям, архивным работникам, студентам, общественным деятелям, всем тем, кто занимается исследованием истории Великой Отечественной войны, находит неизвестные факты и события, открывает новые имена героев, кто защищает правду Победы, патриотизм и единство нашего народа.

*Галина Алексеевна Трошкина,
председатель Хакасского республиканского совета
ветеранов (пенсионеров) войны, труда, Вооруженных сил
и правоохранительных органов*

Приветственное слово участникам конференции

Уважаемые участники конференции! Поздравляю вас с 75-й годовщиной Победы в Великой Отечественной войне! Этот праздник – один из наиболее почитаемых в нашей стране. Так и должно быть! Мы чтим подвиг тех, кто героически сражался на фронтах Великой Отечественной, трудился в тылу, восстанавливал нашу Родину в послевоенные годы. В своей памяти мы бережно храним мужество, стойкость и самоотверженность поколения наших дедов. Помним поколение «детей войны» – это наши родители, у которых не было детства. И сегодня они являются примером для всех нас. Несмотря на многие лишения, трудности жизни, и они вносили свой посильный вклад в Победу, с 7–8 лет трудясь рядом со старшими на полях колхозов Хакасии и, пронеся через всю жизнь священную память о Великой Победе, передали её нам, ныне живущим. Наша задача – передать молодым героическую летопись нашего народа, наших дедов, отцов и всего нашего Отечества! Передать как символ мужества и самоотверженности всего советского народа! Именно с такой целью мы и проводим нашу конференцию, чтобы снова оглянуться в прошлое нашего народа, снова прочесть строки наших писателей о войне, чтобы помнить о цене той Победы 1945 года.

Это не первая конференция ХакНИИЯЛИ, посвященная юбилейным датам Великой Победы. И каждый раз наши ученые, писатели, педагоги и общественные деятели находят новые материалы по теме Великой Отечественной войны, которые стремятся обсудить на конференции. И это оправданно, ведь мы все с вами гордимся вкладом Хакасии в Великую Победу! Хочу выразить искреннюю благодарность от коллектива ХакНИИЯЛИ всем ветеранам, труженикам тыла нашей республики и поздравить их с 75-ой годовщиной Победы в Великой Отечественной войне и пожелать крепкого здоровья, благополучия и мирного неба!

*Нина Семёновна Майнагашева,
исполняющая обязанности директора Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории*

РАЗДЕЛ I.

ХАКАСИЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ И ЕЕ ВКЛАД В ПОБЕДУ

Кискидосова Татьяна Александровна
ГБНИУ РХ «ХакНИИЯЛИ»
заведующая сектором истории, кин
E-mail: tak_74@mail.ru

Помощь семьям фронтовиков в городах Хакасии в годы Великой Отечественной войны

Статья посвящена проблеме материально-бытовой помощи семьям фронтовиков в годы Великой Отечественной войны на примере городов Хакасии. Автор рассматривает то, как оказывали поддержку таким семьям органы местной власти, руководители предприятий и организаций, а также городское население. В условиях военного времени и нехватки средств существовали разнообразные формы оказания помощи, что позволило несколько улучшить материально-бытовое положение семей фронтовиков.

Ключевые слова: семья, военнослужащие, материально-бытовая помощь, война, город, Хакасия, Восточная Сибирь.

В годы Великой Отечественной войны значительное количество детей, потеряв родителей, остались сиротами. Во многих семьях военнослужащие оставили своих супругов и детей без надлежащего материального обеспечения. Семьи фронтовиков наряду с инвалидами, детьми, эвакуированными относились к наименее социально защищенным группам населения. Материально-бытовая помощь таким семьям имела огромное значение в военный период. Считалось, что находившиеся вдали от дома фронтовики должны были быть спокойны за домочадцев. Уверенность солдат в благополучии своих домочадцев способствовала их душевному спокойствию на фронте и укрепляла единство фронта и тыла [20, с. 76].

В советской историографии были рассмотрены некоторые аспекты материального положения населения в тылу и социальной помощи семьям фронтовиков в Сибири [1; 6; 8]. Работа Н. П. Палецких стала одной из первых монографий по истории социальной политики в период войны в конкретно взятом регионе [15]. В трудах А. В. Шалака исследованы условия жизни, быт и социальные проблемы в военные и послевоенные годы в Восточной Сибири [20; 21]. В настоящее время все большую популярность по данной проблематике стали получать работы, основанные на локальном подходе. На современном этапе исторической науки вышел ряд исследований, подготовленных на региональных материалах [7; 9; 10; 11; 12; 16; 19 и др.]. Цель статьи – рассмотреть материально-бытовую помощь местных властей и общественности семьям военнослужащих на примере городов Хакасии.

В суровые военные годы особенно трудно приходилось семьям фронтовиков. Эти семьи, оставшись без основных кормильцев, были вынуждены выживать в трудных условиях. К ноябрю 1943 г. в Черногорске на учете состояло 448 семей военнослужащих, из них 231 семья – из местных жителей. Часты были случаи, когда семьи красноармейцев несвоевременно получали деньги по аттестатам. Вопросы начисления пособий и пенсий нередко решались с задержкой по срокам, также несвоевременно рассматривались заявления и жалобы. Бюрократическая волокита часто тормозила выплату пенсий и пособий. Для получения пособий нужно было представить справку с места жительства о количестве иждивенцев, паспорт для всех и ряд других документов. Как правило, несвоевременные или неправильные оформления бумаг задерживали выплаты пособий и пенсий.

В семьях фронтовиков вся нагрузка по материально-бытовому содержанию семьи легла на женщин. Им приходилось заменять на предприятиях мужчин, ушедших на фронт, а также заниматься бытом и самостоятельно обеспечивать свои семьи. На городской партийной конференции 1942 г. по вопросу о положении женщин

Абакана выступила редактор газеты «Советская Хакассия» Громова: «Работающие мужчины имеют совершенно другие условия, чем работающие женщины. Приходя домой с работы, мужчина имеет горячий обед, чистое белье и чистую постель. Всего этого не имеет женщина. После выполнения 200-300 % на производстве она дополнительно вырабатывает еще 200 % дома, занимаясь детьми и домашним хозяйством. Но, к сожалению, наши женщины недостаточно хорошо обеспечены в быту, и этому вопросу государственный комитет и горисполком не уделяли должного внимания. Я считаю, что отсутствие заботы о женщинах в период военного времени является преступлением перед Родиной. Воспитание поколения является великой и почетной задачей, чему мы должны всемерно способствовать» [4, д. 138, л. 176].

Вопросы оказания материальной помощи семьям фронтовиков оставались актуальными на протяжении всего военного времени на партийных конференциях и заседаниях обкома и горкомов партии. Представители местной власти обсуждали такие проблемы, как обеспечение топливом, продуктами питания и промтоварами, создание необходимых жилищных условий для семей военнослужащих. На заседании Черногорского горкома партии в 1942 г. отмечалось, что многие из семей находились в крайне бедственном положении. Часть из них не имела квартир, и они были вынуждены снимать в аренду жилье. Но и в собственном жилье нередко отсутствовали элементарные бытовые условия, часто эти незащищенные семьи оставались без топлива и продуктов питания. Зимой 1942 г. в Черногорске не получили топлива семьи Лыткина, Полосухина, Гомонова, Суглебова, Волкова и т.д. [2, д. 400, л. 179]. При проверке было выявлено, что 54 семьи красноармейцев остались без топлива в зимнее время [3, д. 399, л. 34]. Часто руководители предприятий проявляли равнодушие и бюрократизм по отношению к семьям погибших фронтовиков. Примером служат поступавшие в государственно-партийные органы массы жалоб от членов семей военнослужащих и инвалидов. Все указывали на бездушно-бюрократическое отношение к их просьбам [13, д. 16, л. 28].

В 1942 г. в Абаканский горком партии поступило 121 заявление от семей военнослужащих и эвакуированных, из них разобрали – 118, удовлетворили – 110. Было отмечено, что членам семей фронтовиков приходилось ходить по различным учреждениям для рассмотрения их заявлений, и только вмешательство горкома партии приводило к удовлетворению их жалоб и просьб [14, д. 939, л. 38]. Решение поданных от семей фронтовиков заявлений имело огромное значение, т. к. нередко жалобы писались на фронт. Заведующий военным отделом Хакасского обкома партии Винокуров заявил о важности помощи семьям фронтовиков: «Жалобы приходят за сотни километров в обком и облисполком. Очень неприятно, когда жалобы пишут на фронт. Письма на фронте читают вслух, и боец, которому нужно идти в атаку, сильно расстроится, получив сообщение о том, что его семье живется плохо от бездушно-бюрократического отношения хозяйственных организаций. Семья не имеет огород, картофель, топливо, а квартира не отремонтирована. Боец, прочитав такое письмо, будет морально подавлен, деморализован и угнетен». Поэтому решению материально-бытовых проблем семей фронтовиков придавалось огромное значение [14, д. 939, л. 39].

После выхода Постановления от 22 января 1943 г. «О мерах улучшения работы советских органов и местных партийных организаций по оказанию помощи семьям военнослужащих» активизировалась работа по материально-бытовому обеспечению семей фронтовиков [12, с. 22]. В различных регионах Восточной Сибири с выходом постановления материально-бытовая поддержка семьям военнослужащих приняла более организованный характер. В ряде случаев по отдельным семьям фронтовиков принимались специальные решения. Постановлением Красноярского крайкома партии в Красноярском крае и в частности в Хакасии ставились на специальный учет семьи ушедших добровольцами в Сталинскую стрелковую бригаду. Семьи этих военнослужащих находились в более привилегированном положении по сравнению со всеми остальными семьями фронтовиков. За такими

семьями сохранялись занимаемые квартиры, оставалось прежним закрепление семей по продовольственным столам заказов. В первую очередь ремонтировали их квартиры и обеспечивали топливом к зиме [20, с. 79].

Для того, чтобы несколько сгладить ситуацию с обеспечением товарами ширпотреба и питанием, решением Черногорского горкома ВКП(б) от 10 февраля 1943 г. на руководителей трестов возлагалась обязанность выделять 25 % поступивших промтоваров для семей военнослужащих, а также организовывать детские столовые для детей фронтовиков. К этому времени в городе насчитывалось 2967 семей военнослужащих. Из них выявили особо нуждавшиеся семьи красноармейцев, которым при первой же возможности должна была оказываться помощь. В марте 1943 г. от треста «Хакасуголь» они получили промышленных товаров: туфель дамских (87 пар), чулок женских и носков детских (2100 пар), хлопчатобумажных тканей (5125 м). Дополнительно от военкомата поступило 113 пар вещей. Все эти промтовары отдали в первую очередь особо нуждавшимся семьям военнослужащих. Для детей фронтовиков была организована столовая с охватом до 400 чел. С целью обеспечения бесплатным питанием большого количества детей руководство установило поочередное питание. Также детям фронтовиков выдавали бесплатные или по сниженной цене путевки в лагеря и детские площадки. Так, например, стоимость путевки в пионерский лагерь была 350 руб., тогда как детям из семей красноармейцев она выдавалась по льготной цене за 50 руб. или бесплатно. В 1943 г. в Черногорске детям военнослужащих выдали единовременное пособие в размере 1565 руб. Местные власти оказывали поддержку семьям фронтовиков в развитии огородничества. В посевное время в Черногорске и Абакане проводилась работа по снабжению семей земельными участками и семенами. В частности, в Черногорске для индивидуального пользования выдали 11 т семенного картофеля и 2312 кг семян лука [2, д. 138, л. 110 об.].

В работе по материально-бытовому обеспечению семей

фронтовиков, проводимой руководителями партийных органов, предприятий и организаций, наблюдался ряд недостатков. Согласно решению Черногорского горкома партии от 10 февраля 1943 г., руководители предприятий и учреждений должны были оказывать всестороннюю помощь семьям военнослужащих. Однако они предпочитали все обязательства возложить на отдел государственного обеспечения. Все просьбы и жалобы, поступавшие от семей фронтовиков, не разбирались, а пересылались туда [2, д. 138, л. 110 об.].

Периодически в детских столовых происходили перебои с поступлением продуктов, поэтому детям выдавали только первые блюда. Местными властями принимались специальные решения по выпуску одежды и обуви для семей военнослужащих. Городские артели обязывались выпускать необходимые промышленные товары. Также открывались специальные мастерские по ремонту обуви и одежды. Однако в тяжелых экономических условиях эти меры носили в большей степени показательный характер [20, с. 76]. Артели «Горняк» и «Коммунар» не могли выполнить решения горкома по ремонту и изготовлению обуви для детей военнослужащих. В условиях военного времени, отсутствия материальной базы, сырья и нехватки рабочих у артелей не было возможности справиться с поставленными органами местной власти задачами. Из-за отсутствия теплой одежды и обуви дети школьного возраста пропускали занятия в школе. Возложенная ответственность на руководителей предприятий по обеспечению семей фронтовиков топливом своевременно не выполнялась [2, д. 138, л. 111].

Государственные и партийные органы в своей работе большое значение отводили жалобам и заявлениям людей. В обком, горкомы и райкомы партии Хакасии постоянно поступали жалобы от семей военнослужащих и инвалидов войны, касавшиеся в основном материально-бытовой сферы. Семьи военнослужащих жаловались на несвоевременную выплату денег по аттестатам, невнимательное отношение со стороны военкома по подвозке

топлива в зимний период и т. д. Многие семьи фронтовиков находились в бедственном материальном положении, их жилищные условия были в неудовлетворительном состоянии [17, д. 752, л. 51]. На протяжении всего военного времени некоторые семьи фронтовиков Абакана и Черногорска проживали на частных квартирах в тяжелых бытовых условиях или в квартирах, совершенно непригодных для жилья. Например, жена командира Ерохина с двумя детьми жила в кухне без окон [4, д. 138, л. 176].

Важную роль в материально-бытовом обеспечении семей фронтовиков играла помощь со стороны трудовых коллективов, организаций и частных лиц. До 1943 г. массовые мероприятия по оказанию помощи семьям военнослужащих носили частный характер, помощь оказывалась нерегулярно и спонтанно. Предложения оказания помощи чаще всего поступали со стороны отдельных руководителей, рабочего коллектива и работников предприятий. Они же и проводили акции материальной помощи. В 1943–1945 гг. в городах и селах Хакасии стали чаще и регулярнее устраиваться мероприятия: воскресники, недели, декадни, месячники по оказанию помощи семьям фронтовиков. Движение по поддержке данной группы населения стало принимать массовый характер. Формы помощи семьям военнослужащих были в достаточной степени разнообразны для условий военного времени. В Абакане и Черногорске получили распространения воскресники, которые проводились с целью оказания помощи семьям фронтовиков и инвалидам войны. Участники воскресников подвозили им топливо, корм для скота, ремонтировали квартиры, занимались сбором теплой одежды и обуви, продуктов питания и т. д. Специально для детей фронтовиков и детей-сирот проходил сбор подарков [5, д. 107, л. 68 об.].

Снабжение семей военнослужащих осуществлялось из фондов, созданных в результате проведения декадников и месячников. В 1945 г. в городах и районах Хакасии устраивался месячник по созданию фондов дополнительной помощи семьям погибших воинов. Активное участие в работе фондов приняли

организации, предприятия, учреждения, колхозы, совхозы и МТС. К месячнику по созданию фондов привлекались широкие массы. Особое внимание уделялось проведению ремонта квартир, снабжению топливом на зиму, обеспечению товарами ширпотреба, трудоустройству членов семей военнослужащих. Также фонды занимались распределением детей фронтовиков, например, детей трудоустроившихся отправляли в детские учреждения, детей-сирот – в детские дома. Одной из основных задач фондов было обеспечение промтоварами учащихся из семей фронтовиков [18, д. 995, л. 12].

В целом, в годы Великой Отечественной войны в городах Хакасии материально-бытовую помощь семьям военнослужащих можно разделить на два этапа. Если до 1943 г. поддержка носила спонтанный и неорганизованный характер, то после выхода Постановления 1943 г. работа по оказанию помощи существенно активизировалась. Формы оказания помощи семьям фронтовиков были самые разнообразные. В условиях слабой материальной базы и постоянной нехватки средств руководителям предприятий и организаций не удавалось выполнить всех обязательств, возложенных на них местными партийными органами. К концу войны важную роль в оказании материально-бытовой помощи семьям фронтовиков стали играть массовые общественные мероприятия. Все большое количество городского населения поддерживало и принимало активное участие в проведении и работе подобных мероприятий.

Список литературы и источников

1. Букин С. С. Обеспечение продовольствием городского населения Сибири // Сибирь в годы Великой Отечественной войны. Новосибирск: Наука, 1986. С. 43-53.
2. Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф. П-26. Оп. 1.
3. ГАКК. П-26. Оп. 3.
4. ГАКК. Ф. П-26. Оп. 4.

5. ГАКК. Ф. П-26. Оп. 14.
6. Докучаев Г. А. Сибирский тыл в Великой Отечественной войне. Новосибирск: Наука, 1968. 322 с.
7. Дунбинская Н. П. Социальная адаптация детей на территории Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны: анализ исторического опыта: автореферат дис. канд. ист наук. Томск, 2004. 27 с.
8. Зинич М. С. Помощь семьям фронтовиков и инвалидам Великой Отечественной войны в 1941–1945 гг. // Проблемы внешней и внутренней политики СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. М.: АН СССР, 1988. С. 167–183.
9. Зяблицева С. С. Социально-бытовая сфера Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны (1941–1945): автореф. дис. ... канд. ист наук. Кемерово, 1999. 25 с.
10. Лушников В. К. Нормированное распределение продуктов в Хакасии и в южных районах Красноярского края (1941–1947 гг.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 7. Ч. 3. С. 118–122.
11. Любецкий А. Е. Партийно-государственная политика по отношению к семьям военнослужащих на Урале в годы Великой Отечественной войны: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Челябинск, 2005. 23 с.
12. Любецкий А. Е. Государственный механизм социального обеспечения семей военнослужащих (1941–1945 гг.): структура и кадры // Проблемы Российской истории. Вып. V. Магнитогорск: Изд-во Магнитогорского гос. ун-та, 2005. С. 170–186.
13. Национальный архив Республики Хакасия (НАРХ). Ф. Р-335. Оп. 1.
14. Отдел документов новейшей истории Национального архива Республики Хакасия (ОДНИ НАРХ). Ф. 2. Оп. 1.
15. Палецких Н. П. Социальная политика на Урале в период Великой Отечественной войны. Челябинск: Изд-во ЧГАУ, 1995. 184 с.
16. Попов А. В. Организация социальной помощи населению Ойротской автономной области в годы Великой Отечественной войны // Исторические, философские, политические и юридические науки,

культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 1. Ч. 1. С. 151–153.

17. Российский государственный архив социально-политической истории. (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 44.

18. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 45.

19. Федотов В. В. Проблемы социальной адаптации эвакуированных семей военнослужащих в Среднем Поволжье в годы Великой Отечественной войны // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: «Грамота», 2012. № 6. Ч. 2. С. 180–182.

20. Шалак А. В. Условия жизни и быт населения Восточной Сибири в годы Великой Отечественной войны (1941–1945). Иркутск: ИГЭА, 1998. 183 с.

21. Шалак А. В. Социальные проблемы населения Восточной Сибири (1940-1950 гг.). Иркутск: ИГЭА, 2000. 354 с.

Кышпанаков Владимир Алексеевич
ХГУ им. Н. Ф. Катанова
профессор, дин
E-mail: kyshpanakovv@mail.ru

**Распределение населения депортированных
народов в Хакасии по национальности,
родному языку и территории
(по данным переписей 1939–1959 и 2002–2010 гг.)**

В статье на основе материалов Всероссийских переписей населения 1939, 1959, 2002 и 2010 годов рассматриваются вопросы сохранения родного языка и расселения депортированных народов в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Основное внимание уделено двум самым многочисленным контингентам, прибывшим в годы войны в Хакасскую автономную область – немцам Поволжья и калмыкам.

Ключевые слова: национальная самоидентификация, язык, этнос, депортация, переписи населения, спецпереселенцы, адаптация, ассимиляция, расселение.

Одной из форм национальной самоидентификации является язык. Вопрос о сохранности языка характеризует жизнеспособность нации, народа. Каждый этнос, утрачивая свой язык как важнейший элемент своей культуры, по сути, становится историческим «манкуртом». Однако если это происходит в процессе длительной ассимиляции с другим, более многочисленным народом, это в целом объективный процесс. Совсем другое, когда в годы жесточайших исторических катаклизмов, какими являются войны, депортированные народы, вырванные «с корнем» из своих традиционных мест обитания, из своего веками, тысячелетиями сложившегося хозяйственного и культурного уклада и брошенные в совершенно непривычную для них среду обитания, в течение десятилетий трудной адаптации к ней постепенно утрачивали элементы своей традиционной культуры, языка, эпоса, письменности.

В годы Великой Отечественной войны Хакасская автономная область, территория которой к началу 1941 г. составляла 57 тыс. кв. км, на долгие годы стала второй родиной для депортированных народов. Среди них были немцы Поволжья, поляки, финны, эстонцы, латыши, литовцы, калмыки и др. Историография этой трагической страницы в Хакасии достаточно обширна. Изданы три тома Книги Памяти жертв политических репрессий. В третьем томе Книги приводятся данные по депортированным народам, которые были сосланы в Красноярский край и в том числе в Хакасскую автономную область в годы Великой Отечественной войны [4]. Исключительно большая роль в создании этих книг, сборе архивных материалов, воспоминаний спецпереселенцев, в организации общества «Мемориал» принадлежала его бывшему председателю Н. С. Абдину [1]. К сожалению, в настоящее время общество «Мемориал» практически перестало существовать, и сама тема политических репрессий в последние годы стала замалчиваться в обществе и в стране, а архивные материалы, хранящие еще немало тайн на эту тему, просто засекречены и упрятаны в недра спецхрана. По сути, все доступные материалы по теме политических репрессий и депортации народов уже опубликованы, и восстановлены хронология событий, прибытие спецпереселенцев в места их нового проживания, условия труда и быта. Но главный источник – это свидетельства очевидцев, их воспоминания уже практически исчерпаны – ведь в тех регионах, куда они были сосланы, почти не осталось того поколения либо в силу естественных причин, либо миграции, а молодежь уже не так остро воспринимает прошлое.

В настоящей статье на основе результатов переписей населения 2002 и 2010 гг. дан краткий обзор степени владения потомками спецпереселенцев языка своей национальности, а также другими языками, прежде всего, русским языком, и распределения этих национальностей по территориям (городам и районам) Хакасии [3]. В таблице 1 приведены показатели численности тех представителей спецпереселенцев и их потомков, которые проживали на момент переписи в Республики Хакасия.

Таблица 1

Численность представителей депортированных народов в Хакасии по итогам переписей населения 2002 и 2010 гг. (чел.)

Народы	2002 г.	2010 г.	+/-	2010 г. к 2002 г., %
Калмыки	127	103	-24	81,1
Латыши	415	229	-186	55,2
Латгальцы	77	33	-44	42,8
Литовцы	301	175	-126	58,1
Немцы	9161	5976	-3185	65,2
Поляки	481	273	-208	56,7
Финны	140	81	-59	57,8
Эстонцы	308	219	-89	71,1
ВСЕГО	11010	7089	-3921	64,4
Всего населения по РХ	546072	532403	-13669	97,5

Данные переписей 2002 и 2010 гг. показывают, что в этот период численность всех депортированных народов в Хакасскую автономную область в годы Великой Отечественной войны снизилась как в абсолютном, так и в относительном выражении. В абсолютных показателях наибольшее снижение численности произошло среди немцев, которые составляли самую многочисленную группу спецпереселенцев.

Несмотря на снижение численности населения у всех репрессированных народов за период между переписями 2002 и 2010 гг., наибольшие «потери» понесли немцы, что было связано с продолжавшимся массовым отъездом, прежде всего молодежи, на постоянное место жительства в Германию. Тем не менее, они продолжают оставаться наиболее многочисленными среди населения репрессированных народов в Хакасии – на их долю

в 2010 г. приходилось 84,3 %, что было даже несколько больше, чем в 2002 г. (83,2 %).

Численное преобладание немцев вполне понятно. На территории царской России, а позднее и СССР немцы проживают с середины XVIII в. По результатам Всесоюзной переписи населения 1939 года их численность в СССР составляла 1 млн 427 тыс. человек, из них в АССР немцев Поволжья проживало 366 тыс. 685 человек [2, с. 67]. В годы Великой Отечественной войны «базовым» регионом ссылки для советских немцев, ложно обвиненных в пособничестве немецко-фашистским захватчикам и высланным в восточные районы страны, стали Казахстан, Киргизия и Узбекистан. Оставшаяся часть была направлена в различные регионы Сибири. В Хакасию первые эшелоны с немецкими спецпереселенцами стали прибывать уже в сентябре 1941 г. Расселение и хозяйственное обустройство было возложено на Хакасский обком ВКП(б), райкомы и райисполкомы области. Бюро Хакасского обкома ВКП(б) на заседании 8 сентября 1941 г. рассмотрело вопрос «О создании тройки по приёму и размещению переселенцев, прибывших из республики немцев Поволжья, Саратовской и Сталинградской областей» [5, л. 162].

По данным переписи населения 1939 г., немцев в Хакасии насчитывалось 0,3 тыс. чел. или всего лишь 0,1 % от общей численности населения, а по переписи 1959 г. – уже 10,5 тыс. чел., и они были уже четвертой по численности этнической группой. В таблице 2 приведены данные переписей 1939 и 1959 г. по Хакасской АО, показывающие численность тех этносов, которые попали в годы войны и накануне её под сталинский каток депортации.

Таблица 2

**Национальный состав населения Хакасии, 1939-1959 гг.
(по переписи населения 1939, 1959 гг., тыс. чел.)***

Этносы	1939 г.	1959 г.	1959 г. в % к 1939 г.	в % к итогу		Процент говорящих на языке своей национальности, 1959 г.
				1939 г.	1959 г.	
Всего по Хакасии	275,5	411,0	149,2	100,0	100,0	94,8
В том числе:						
Немцы	0,3	10,5	в 35 раз	0,1	2,6	72,3
Литовцы	0,025	1,5	В 60 раз	0,01	0,4	91,8
Калмыки	0,003	1,1	в 366,7 раз	0,01	0,3	79,6
Поляки	0,6	0,8	133,3	0,1	0,2	27,8
Латыши	0,4	0,8	200,0	0,1	0,2	41,1

Как видно из данных таблицы 2, за период между переписями 1939 и 1959 гг. в наибольшей степени выросла численность калмыков, литовцев и немцев (по приведенным национальностям). При этом следует принимать во внимание тот факт, что до Великой Отечественной войны в Хакасии калмыков практически не было, а немцев, как отмечалось выше, насчитывалось около 300 чел. (по другим источникам, 200 чел.). Представители других народов являлись, по сути, старожилыми этих мест, а поляки жили здесь ещё с дореволюционных времён, будучи потомками ссыльных польских революционеров. Немало их проживало и в соседних с Хакасией районах Красноярского края – на Левобережье Енисея.

Что же касается финнов, то в Хакасию они, также как и немцы Поволжья и калмыки, были депортированы принудительно, но их было относительно немного. Решением Военного совета Ленинградского фронта № 00713 от 11.03.1942 в связи с обстоятельствами военного времени «О принудительной эвакуации из Ленинграда финнов в Сибирь» от 26.03.1942 они были эвакуированы, а попросту высланы из своих мест проживания [6, л. 37]. Проще говоря, это были превентивные меры, как и в отношении немцев Поволжья. На сборы им дали 24 часа. Целый месяц их везли в товарных вагонах и в апреле выгрузили в Хакасии. Как и калмыки, финны были размещены в Ширинском и Орджоникидзевском районах, где находились на учете спецкомендатур. Ограничения сняты в 1972 г. по Указу ВС СССР от 03.09.1972 и последующему Постановлению Верховного Совета РФ от 29.06.1993 «О реабилитации российских финнов» № 5291 – 1 [6, л. 37]. По последней переписи населения в СССР в Хакасии проживал 171 финн, из которых родным языком владел 41 чел. [6, л. 37].

Численность калмыков к моменту проведения переписи значительно сократилась с момента их прибытия на хакасскую землю и продолжала снижаться в последующие годы, так как после возвращения им автономии и снятия унижительной категории «спецпереселенец» они возвращались на свою родину в Калмыкию. По последней советской переписи 1989 г., в Хакасии проживали 178 калмыков, из них 64 чел. владели родным языком (36 %) [6, л. 38].

Калмыки в относительном выражении потеряли меньше, чем остальные спецпереселенцы, однако надо учитывать тот факт, что они практически все вернулись домой, в Калмыкию после возвращения ей статуса автономии. Остались в Хакасии те, кто уже по каким-либо причинам не смог или уже не захотел возвращаться, обретя здесь свою вторую родину.

Параллельно с изменениями в численности и удельном весе этих народов в Хакасии шла культурная и языковая асси-

миляция. Если немецкие спецпереселенцы еще в достаточной степени владели русским языком, особенно молодежь, то большинство калмыков практически не знали русского языка, что только доставляло им немало трудностей при адаптации в новой среде. Из таблицы 2 видно, что в наибольшей степени владели своим языком литовцы – 91,8 %. Это самый высокий показатель владения родным языком среди представителей репрессированных народов. Для сравнения: среди хакасов аналогичный показатель по переписи 1959 г. составил 90,2 %. Среди немцев владели языком своей национальности 72,3 %, а среди калмыков – 79,6 %. При этом надо понимать, что сохранение родного языка в тяжелейших условиях чужбины, непривычных условиях труда, русскоязычной среды (русские составляли в 1939 г. 75,5 % населения, в 1959 г. – 76,5 %), по сути, означало сохранение себя как этноса. Ведь язык – это важнейший показатель национальной самоидентификации. Депортированные народы были лишены практически всего, а главное – возможности издавать литературу на родном языке, учить детей в национальных классах, сохранить свой народный эпос, песни. И, тем не менее, многим из них удалось сохранить.

Перепись 2010 г. показала, что из 103 калмыков, проживавших на момент её проведения в Республике Хакасия, лишь 10 чел. указали в качестве родного языка язык своей национальности, а 78 чел. в качестве родного языка указали русский язык. Ещё 13 чел. в качестве родного языка указали киргизский язык (!), и по одному калмыку таковым указали на татарский и хакасский языки. Последнее особенно интересно, так как показывает слабую языковую ассимиляцию калмыков к языку коренного народа – хакасов, тогда как киргизским языком как родным владело намного больше, хотя оба языка относятся к группе тюркских языков и являются близкородственными (в данной статье мы не ставим целью изучение причинно-следственных связей такого интересного явления для специалистов – лингвистов и социологов, как языковая ассимиляция).

На наш взгляд, важным фактором для овладения языком другой национальности, другой языковой семьи явилось знание русского языка как языка межкультурного, межнационального общения. Как мы отмечали выше, у немецких спецпереселенцев степень владения русским языком, а также общекультурный, общеобразовательный и общетехнический уровни в силу исторических условий их жизни и статуса в России, начиная со времен немецких колонистов, был выше, чем, например, у калмыков. Всё это, в конечном счёте, позволило им легче адаптироваться в новых, пусть и поначалу очень трудных для всех спецпереселенцев условиях, совместная жизнь (а многие из них жили в хакасских улусах) обусловила взаимное проникновение культур и языковой среды наиболее рельефно среди всех депортированных народов в Хакасию. В годы целинной эпопеи и позднее, в 60-х и 70-х гг., в Хакасии было широко известно имя директора совхоза «Борец» Ширинского района, Героя Социалистического Труда Карла Генриховича Шмидта, сосланного из автономии немцев Поволжья в хакасские степи вместе со своими соотечественниками [7, с. 217].

Немецкие спецпереселенцы по прибытии в Хакасию были размещены в основном в Аскизском, Боградском, Ширинском и Шарыповском районах, в которых они в основном проживают и сегодня (Шарыповский район в 1947 г. был выведен из состава Хакасской автономной области и передан в подчинение Красноярскому краю – *прим. авт.*). Аскизский район – самый национальный район Хакасии, где исторически проживала большая часть хакасов.

Калмыки прибыли на ст. Шира и в основном были распределены на работу в этом северном районе области – Ширинском и соседнем – Саралинском (ныне – Орджоникидзевском – *прим. автора*) районе. В целом, такая география расселения двух самых многочисленных депортированных национальных контингентов сохранилась до настоящего времени. Что касается размещения других этносов, то они, как мы отмечали выше, имели более давнюю историю расселения в Хакасии и на юге Енисейской гу-

бернии, либо были намного малочисленнее немцев и калмыков и расселены более дисперсно. Перепись 2010 г. в целом отразила такое состояние расселения репрессированных народов.

Наиболее «урбанизированными» среди спецпереселенцев и их потомков являются латыши и эстонцы. Среди них в городской местности проживают по 68,5 % населения соответственно. Наименее урбанизированы финны – среди них в городской местности проживает менее половины от их численности – 45,7 %. Они традиционно предпочитают сельский образ жизни. Среди калмыков из 103 человек, проживавших на момент переписи 2010 г., 62 человека или 60,2 % проживали в городской местности. Из них 45 чел., или 72,6 % проживали в республиканском центре – г. Абакане. Среди поляков и литовцев уровень урбанизации составил 60,4% и 55,4% соответственно. Самый низкий показатель урбанизации у немцев – 42,3 %. Очевидно, что это следование традициям, определенный консерватизм в образе жизни, который сложился на протяжении многих лет и даже веков. До депортации большая часть потомков немецких колонистов проживала в АССР немцев Поволжья в сельской местности.

Интересные данные дают показатели расселения рассматриваемых национальностей по территориям. Обращает на себя внимание показатель концентрации населения из числа репрессированных народов в республиканском центре. Так, самый высокий показатель имеют, как это ни покажется на первый взгляд парадоксальным, калмыки. Среди них 45 чел. из 62 или 72,6 %, проживали в г. Абакане. Но, как известно, исторический образ жизни калмыков кочевой. Калмыки – это степняки, кочевники. На втором месте эстонцы – 68,5 %, на третьем – немцы – чуть более половины, 51 %. Финны имеют самый низкий показатель концентрации – лишь 31%. Если же сравнить общие показатели урбанизации по республике и среди депортированных народов, то по Хакасии он составил по данным переписи 2010 г. 67,3 % против 45,3 % у последних. Очевидно, что можно сделать общий вывод о том, что сельский тип расселения всё же превалирует

среди бывших спецпереселенцев и их потомков. При этом заметно тяготение определенной части к городскому типу и образу жизни, особенно у молодежи, которая стремится получить образование, профессию, возможность трудоустройства и пр. В этом отношении г. Абакан как столица республики Хакасия, конечно, дает больше всего шансов на реализацию своих жизненных планов для этой категории населения.

Список литературы и источников

1. Абдин Н. С. Репрессии в Хакасии в 20-50-е гг. // Проблемы сохранения природы и культурно-исторического наследия Хакасии. Абакан, 1994. Вып. 1. С. 77–83.
2. Всесоюзная перепись населения 1939 года: Основные итоги [Сб.] / Под ред. Ю. А. Полякова М.: Наука, 1992. 256 с.
3. Всероссийская перепись населения 2010 г. Статистический сборник. Т. 4. Национальный состав и владение языками, гражданство. М., 2012-2013.
4. Книга Памяти жертв политических репрессий Республики Хакасия. Т. 3. Абакан: Хакаское кн. изд-во, 2006. 355 с.
5. Национальный архив Республики Хакасия (НАРХ). Ф. 2. Оп. 1. Д. 398.
6. НАРХ. Ф. 911. Оп. 1. Д. 19.
7. Очерки истории Хакасской областной организации КПСС. Красноярск: Красноярское кн. изд-во, 1987. 359 с.

Бурнаков Артас Алексеевич
ГБНИУ РХ «ХакНИИЯЛИ»
научный сотрудник
E-mail: artas_burnakov@mail.ru

Воспоминания ветерана А. Н. Хохровой (Мусориной) о Великой Отечественной войне

Автор публикует полевую запись беседы с женщиной-ветераном Великой Отечественной войны Александрой Николаевной Хохровой (Мусориной). Воспоминания ветерана стали основой статьи. Переданы отдельные эпизоды тягот военного быта, выпавших на долю солдат-женщин. Описаны события, происходившие с рядовыми солдатами в дни стратегических операций. Автор приходит к выводу, что воспоминания А. Н. Хохровой (Мусориной) менее всего подвержены идеологическому влиянию, являются ценным источником по истории быта советских солдат в годы Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Красная Армия, женщины-военнослужащие, радистки, телефонистки, Курская дуга, форсирование, Днепр.

Великая Отечественная война (1941–1945 гг.) на начальном этапе ознаменовалась рядом катастрофических поражений Красной Армии, приведших к потере огромного количества военной техники, вооружения, провианта, кадровых ресурсов и отступлению вглубь страны [5, с. 72-73]. Одной из основных причин этой трагедии является неадекватная оценка высшего политического руководства СССР сложившейся военно-политической ситуации на европейском направлении. В дальнейшем это привело к системным просчётам в области военного и военно-технического строительства в предвоенный период. Среди многочисленных допущенных просчётов, перечисление которых не является предметом данной статьи, можно указать на отсутствие в составе войск ПВО страны оперативных объединений (армий ПВО) [3, с. 76], которые могли бы адекватно противостоять авиаци-

онным ударам потенциального противника даже в условиях отсутствия поддержки собственной авиации.

Но случилось так, как случилось, и в критический момент истории страну пришлось спасать массовым героизмом советских солдат, офицеров и простых граждан. Переживая за неудачи Красной Армии и судьбу страны, поднялись миллионы советских людей. С первых дней Великой Отечественной войны многие граждане СССР, в том числе и жители Хакасии, шли в военкоматы с заявлением о добровольном призыве в армию. Всего за годы войны из Хакасии на фронт ушло более 70 тыс. чел. Среди ушедших на фронт было немало женщин, в их числе была и А. Н. Хохрова.

Александра Николаевна Хохрова, в девичестве Мусорина, родилась 22 июня 1922 г. в селе Корбалиха Змеиногорского района Алтайского края. Отец – Мусорин Николай Алексеевич, окончил Новосибирский институт цветных металлов, работал инженером по технике безопасности. Мать – Мусорина Агафья Дмитриевна, домохозяйка, была неграмотной. В семье было четверо детей: Александра, Тамара, двойняшки Галя и Валя.

В 1928 г., когда старшей Александре исполнилось шесть лет, семья решила переехать в Хакасию. Они обосновались на руднике «Коммунар», там Александра окончила 10 классов. Во время учебы в школе посещала кружок «Ворошиловский стрелок». Кроме того, с 10-го класса многие ученики окончили курсы шофёров (водили грузовики ГАЗ-АА).

С началом Великой Отечественной войны отца Александры призвали в ряды Красной Армии, он был артиллеристом-наводчиком, воевал на Южном фронте в звании старшины. Николай Алексеевич сражался до своего ранения в 1945 г., от взрыва немецкого снаряда его орудие было разбито, а ему самому станиной пушки раздробило нижнюю часть лица. Он целый год лежал в госпиталях, кормили его через зонд, вставленный в горло. Затем в Москве ему делали пластические операции. Мать во время войны работала на руднике «Коммунар», была водооткатчицей на шахте.

Осенью 1941 г. Александра Николаевна получила повестку о призыве в действующую армию. Она взяла с собой кружку, ложку, полотенце и вместе с другими призывниками отправилась в село Шира. На грузовике туда доставили 12 чел., из них большая часть были девушки [4, ПМА-2003]. По решению Ширинского военкомата Александру Мусорину отправили в Красноярск. Там, приняв во внимание то, что она являлась ворошиловским стрелком, было принято решение направить ее в 48-й отдельный батальон связи. Александра Николаевна в течение двух месяцев училась на радистку и получила позывной «Кнопка», по причине маленького роста. Снаряжение радистов было достаточно тяжелым, оно состояло из винтовки (5 кг), радики (8 кг), продуктов, гранаты, противогаса. В целом вся амуниция весила не менее 32 кг. Поэтому к радистам прилагался крепкий помощник. Как правило, назначался молодой человек, носивший батареи к радики.

На фронте Александра Николаевна подружилась с двумя радистками – Марией Захаровой из Красноярского края (Ужурский или Шарыповский район) и с Валентиной Шибяевой из г. Москвы. У Маши был жених, лейтенант-артиллерист, с которым она дружила ещё до войны. И он сумел добиться перевода своей невесты к себе в часть. Оба говорили: «Если погибать, так вместе». С Машей Александра Николаевна больше никогда не виделась. С Валентиной Шибяевой они прослужили дольше, пока Валентину не перевели в лётный полк из-за конфликта с командиром. А. Н. Мусорина вспоминала, что «Валентина была женщиной решительной, твёрдой, никого не боялась и спуску никому не давала. Могла и обматерить, если было нужно!». Впоследствии Александра Николаевна долго переписывалась с ней [4, ПМА-2003].

В конце октября – начале ноября батальон, в который попала А. Н. Мусорина, направили в Тулу. Там она встретила свой первый день на фронте. Батальон находился в резерве при штабе Воронежского фронта, которым командовал генерал Н. Ф. Ватутин. Александра Николаевна занимала должность связиста-радиста.

В это время немцы сильно бомбили Тулу и Москву. Располагаться приходилось в прифронтовом городе на аэродроме в лётных ангарах. По словам А. Н. Мусориной, «было очень страшно» [4, ПМА – 2003].

Зимой армия перешла в наступление и их перебросили в Бугульму, затем были освобождены г. Старый Оскол и Воронеж. Наконец бойцам удалось дойти до Курской дуги. По воспоминаниям, в июле 1943 г. стояла сильная жара. После гибели генерала Н. Ф. Ватутина командующим фронтом был назначен маршал И. С. Конев, впоследствии их фронт переименовали в 1-й Украинский фронт [4, ПМА-2003].

Курская битва 1943 г. стала одним из решающих сражений Великой Отечественной войны, она была совокупностью стратегической оборонительной (5-23 июля) и наступательной (12 июля-23 августа) операций, проведённых Красной Армией в районе Курского выступа. Битва проводилась с целью сорвать крупное наступление немецких войск и разгромить их стратегические группировки. С обеих сторон в Курской битве участвовали более 4 млн человек, свыше 69 тыс. орудий и миномётов, более 13 тыс. танков и САУ, до 12 тыс. самолётов. Немецкие войска потеряли свыше 500 тыс. человек, а потери советских войск: безвозвратные – свыше 254 тыс. человек, санитарные – свыше 608 тыс. человек. В результате победы на Курской дуге советские войска полностью захватили стратегическую инициативу и закрепили перелом в ходе войны [2, с. 807-808].

По словам Александры Николаевны, «Курская битва представляла собой настоящий ад». Запомнился ей огонь советских «катюш», от залпов которых «высоко в небо поднимался дым, пыль и летели камни и земля!». Отпечатался в памяти также ответный огонь немецкой артиллерии, когда они, молоденькие радистки и телефонистки, в ужасе сбившись в кучу в одном из углов землянки, крытой в несколько накатов, видели, как справа и слева были убиты и заживо похоронены раненые однополчане. Позднее некоторых удалось откопать. В момент обстрела все

бойцы, по словам Александры Николаевны, «молили о помощи, кто бога, кто мать свою». Александра Николаевна призвала на помощь свою мать, т. к. не верила в бога, хотя и была крещена в детстве [4, ПМА-2003].

Наиболее тяжёлым сражением после Курской дуги, по воспоминаниям Александры Николаевны, было форсирование Днепра: «Много бойцов тогда погибло в водах Днепра...». Битва за Днепр произошла во второй половине 1943 г. и представляла собой комплекс взаимосвязанных военных операций советской армии в районе Днепра и Левобережной Украины. Форсирование Днепра было одной из сложнейших операций Великой Отечественной войны, которая длилась с 26 августа по 23 декабря 1943 г. Во время операции линия фронта растянулась на 750 км, с обеих сторон в ней участвовало порядка 4 млн солдат. В ходе операции удалось освободить Левобережную Украину, захватить часть важнейших немецких плацдармов, а также освободить Киев и ряд прилегающих к нему городов. Форсирование Днепра советской армией стало одним из самых заметных событий Великой Отечественной войны [1].

А. Н. Мусорина стала участницей этой операции, их подразделение переплывало по реке днём на надувной лодке, которая «от близкого разрыва повредилась, и все оказались в холодной воде. Но холода никто не ощутил, т. к. было не до этого». Александра Николаевна не умела плавать, ведь выросла она в таёжном посёлке, где не было глубоководных рек. Но, на счастье тонущих, это произошло днём, и их спасли лодки, идущие впереди и сзади. Александру Николаевну выловили багром за шинель.

По воспоминаниям информатора, особой жестокостью отличались бои с бандеровцами на Украине. Украинские формирования вели беспощадную партизанскую войну с советскими войсками, имея преимущества в виде хорошего знания местности и поддержки мирного населения. Были случаи, когда целые взводы попадали в ловушки (подобие волчьих ям) и бесследно исчезали. В глаза сибирячки бросилась чистота и ухоженность

западно-украинских городов – Ровно, Костополя и др. Но советские бойцы не ходили по этим городам в одиночку, т. к. это было очень опасно. Произошел случай, когда «у одной телефонистки заболели зубы, и она одна пошла в госпиталь, находившийся неподалёку. Через некоторое время послышался выстрел. Когда все сбежали к месту стрельбы, то оказалось, что девушку застрелили за то, что она, не сдержавшись, сорвала вишню у тротуара. Бойцам удалось задержать стрелявшего, а девушка нелепо погибла» [4, ПМА-2003].

Александре Мусориной с ее миниатюрным сложением не подходило стандартное обмундирование. Имея 33-й размер обуви, она получила сапоги 37-го размера. При ее росте 155 см невозможно было подобрать шинель. Александре пришлось обрезать полы выданной шинели, но при надетом ремне полы шинели начинали топорщиться, как юбка у балерины. Когда она в таком виде встала в строй, командир чуть было не отправил её на гауптвахту, но потом разобрался в сути проблемы. Александра Николаевна объяснила, что шинель слишком длинная, а отрезанные полы шинели пошли на портянки, т.к. сапоги больше её размера на четыре размера.

Мужчинам на войне тяжело, но женщинам гораздо тяжелее. В жару и слякоть, зимой и летом всем приходилось жить в окопах и блиндажах. Спать приноровились вчетвером, так было теплее. Стелили две шинели на землю, а двумя укрывались. Александра Николаевна вспоминала: «Мы вместе с девушкой с Украины спали, я натяну на себя шинель, а она говорит: «Саша, мэни дуэть!» То я мёрзну, то она».

Питание тоже стало проблемой для Александры. «Я была не мясная, – рассказывала она, – а тут очень часто кормили гречневой кашей с тушёной, которую я обменивала у подруг на сухари. В основном я ела сухари, размоченные в воде» [4, ПМА-2003].

На передовой линии фронта сложно было соблюдать правила гигиены. Периодически бойцам приходилось ночевать в окопах (зимой или летом), они не мылись по несколько месяцев. По

воспоминаниям Александры Николаевны, «иногда мылись следующим образом: доставали котелок воды, мочили в нём краешек полотенца или платка и протирали себе лицо».

Во все времена бичом любой армии являлся педикулез. В условиях отсутствия систематического банно-прачечного обслуживания войск бойцы сильно страдали завшивленностью. Наибольшее мучение для них представляли головные вши. Платяные вши доставляли меньше неудобств, но являлись переносчиками инфекционных заболеваний. «От головных вшей за ушами образовывались кровавые коросты, и после расчесывания множество вшей оставалось под ногтями на руках. Часто под пилоткой (позднее стали носить береты) скапливались вши» [4, ПМА-2003].

Гендерные отношения на фронте складывались по-разному. Можно было вспомнить и хорошее, и плохое. Солдаты и большая часть офицеров относились к женщинам-сослуживцам доброжелательно и с любовью, берегли их. Но встречались офицеры, избалованные своей властью, которые приставали к своим подчинённым женского пола. Александра Николаевна вспомнила такой случай, произошедший в их батальоне: «Один офицер начал приставать к радистке, схватил её, но девушка не растерялась, выхватила пистолет и выстрелила в живот насильнику! Нападавший был убит, а радистку судили и отправили в штрафную роту».

«И среди нас, женщин, встречались разные люди, как порядочные девушки и женщины, так и «лёгкого поведения». Особенно раскованными были в этом отношении замужние или разведенные женщины, девушки вели себя скромнее» [4, ПМА-2003]. Но в период войны было особое отношение к жизни, поскольку никто не знал, что с ним случится через час, день или неделю. Соответственно, и отношение к жизни было иным.

Происходили на фронте и неожиданные встречи. Так, в 1943 г. после боёв на Курской дуге, в минуты затишья, кто-то окликнул Александру Мусорину: «Саша!». Оглянувшись, она увидела

связиста-почтальона Людмилу Решетникову, которую все звали Люсей. Они вместе учились в школе на руднике «Коммунар». Люся прижимала правой рукой к себе почтальонскую сумку. Александра Николаевна заметила, что ладонь правой руки скрючена. Люся служила на самой передовой и была ранена в правую ладонь. Александра Николаевна спросила:

– Люся, ты почему не демобилизовалась после ранения?

– Я не пожелала!

Это была минутная встреча, где они даже не успели поговорить друг с другом. Больше им не довелось встретиться [4, ПМА-2003].

В ее памяти остались убитые солдаты обеих армий. Александра Николаевна рассказывала: «Или мне тогда так казалось, но лица наших мёртвых солдат отличались от лиц мёртвых немецких солдат. Советские солдаты, даже, если они были грязные и небритые, всегда имели спокойное и не злое выражение лица, а немецкие солдаты лежали с перекошенными и оскаленными лицами. Даже если у них были спокойные выражения лиц, то они всё равно отличались от наших солдат скрюченными позами и взглядом мёртвых глаз!» [4, ПМА-2003].

В 1946 г. Александра Николаевна демобилизовалась и сразу включилась в послевоенное мирное строительство. Она вернулась в Хакасию и устроилась пионервожатой в школу на руднике «Немир», что в Усть-Абаканском районе. Вышла замуж за фронтовика Хохрова Леонида Ивановича, переехала на родину мужа в г. Минусинск. После трагической гибели мужа от несчастного случая на лесозаготовке Александра Николаевна переехала в посёлок Аскиз в 1963 г., где стала работать на железной дороге дежурной по переезду. Затем по состоянию здоровья переехала в Таджикистан, где ей запомнилось «особо внимательное и уважительное отношение к ветеранам войны».

В 1980 г. А. Н. Хохрова вышла на заслуженный отдых. За свой многолетний и добросовестный труд она многократно отмечалась почётными грамотами и другими поощрениями. Александра Ни-

колаевна и ее супруг Леонид Иванович воспитали двоих детей, дочерей – Надежду и Галину [4, ПМА-2003].

За участие в Великой Отечественной войне А. Н. Хохрова (Мусорина) получила следующие награды: орден Красной Звезды, орден Отечественной Войны II степени, медаль Жукова, знак «Фронтовик 1941-1945 гг.», медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», три юбилейные медали.

Таким образом, на примере А. Н. Хохровой (Мусориной) можно проследить историю женщины в годы Великой Отечественной войны. Ей, как и многим другим советским людям, воевавшим на фронте, пришлось познать все тяготы военного времени. Воспоминания женщины-фронтовика представляют ценность как исторический источник по истории повседневной жизни советских солдат в годы войны. Глазами нашей землячки, оказавшейся на передовой линии фронта, показаны страшные моменты войны, патриотизм наших воинов, трудности солдатского быта, антисанитарные условия и мечты о мирном времени. Через красочные воспоминания героини оживают страницы истории, необходимые для патриотического воспитания последующих поколений.

Список литературы и источников

1. Битва за Днепр [Эл. ресурс]. www://https://historynotes.ru/bitva-za-dnegr/ (дата обращения – 12.05.2020 г.).

2. Военный энциклопедический словарь / в 2 томах. Т. 1. – редкол.: А. П. Горкин, В. А. Золотарёв, В. М. Кареев и др. – М.: Большая российская энциклопедия. «РИПОЛ КЛАССИК», 2001. 848 с.

3. Криницкий Ю. В. Противовоздушная оборона: отечественный опыт реорганизаций и современность // Военная Мысль. 2005. № 2. С. 76-80.

4. Полевые материалы автора (ПМА)-2003 г. Воспоминания ветерана Великой Отечественной войны Хохровой (Мусориной) Александры Николаевны.

5. Семидетко В. А. Оборонительная операция войск Западного фронта в Белоруссии в 1941 году // Военная Мысль. 2005. № 7. С. 57–74.

Чертыхов Валерий Карпович
ГБНИУ РХ «ХакНИИЯЛИ»
старший научный сотрудник, кин
E-mail: chertyukov@yandex.ru

Ученые о военном вкладе Хакасии в Победу в Великой Отечественной войне

В работе дается краткий обзор научной литературы, посвященной военному вкладу Хакасии в Победу в Великой Отечественной войне. Автор приходит к выводу, что исследования по военному вкладу Хакасии в Победу должны быть продолжены на основе рассекречиваемых в настоящее время документов из архива Министерства обороны РФ.

Ключевые слова: историография, источники, Хакасия, Великая Отечественная война, С. П. Ултургашев, Д. М. Карачаков, П. И. Чебодаев.

Историографии истории Хакасии периода Великой Отечественной войны посвящены статьи историков С. П. Ултургашева, Д. М. Карачакова, В. Н. Тугужековой [12; 4; 5; 7; 8]. Мы ограничимся обзором литературы, посвященной военному вкладу Хакасии в победу над врагом. Как справедливо отмечали Д. М. Карачаков и В. Н. Тугужекова [4, с. 19; 5, с. 67; 7, с. 8; 8, с. 22], изучение истории Хакасии периода войны связано прежде всего с именем С. П. Ултургашева (1930–2004), который своими научными трудами заложил основу для последующих исследований. В «Очерках истории Хакасии советского периода» (1963) им была написана глава, посвященная истории Хакасии периода 1941–1945 гг. [15]. О непосредственном участии земляков в боях на фронтах войны повествуется в подразделе «Воины Хакасии на фронтах Отечественной войны» [15, с. 205–212]. Продолжением этой темы стали его монографии «Пирятинская Краснознаменная» (309-я стрелковая дивизия) и «Сибирская гвардейская» (65-я стрелковая гвардейская дивизия) [13; 14], выдержавшие по несколько изданий. Кроме того, боевой путь 309-й стрелковой дивизии С. П. Ултургашев осветил в сборнике статей «От Енисея до

Эльбы. Боевой путь красноярских соединений» (1975) [10]. При написании этих трудов им были привлечены документальные источники из Центрального архива Министерства обороны, воспоминания участников войны и др. материалы. Также С. П. Ултургашев принял участие в «Очерках истории Хакасской областной организации КПСС» (1989). Работая над разделом о войне [16], он, в соответствии с названием книги, основное внимание уделил деятельности партийных организаций на территории Хакасии. С. П. Ултургашеву пришлось много работать в архивах. В результате в научный оборот были введены новые документальные материалы, по сравнению с предшествующими работами значительно расширен круг рассматриваемых проблем [4, с. 20].

В дальнейшем публикации, посвященные военному вкладу Хакасии, выходили в основном в материалах республиканских юбилейных конференций по Великой Отечественной войне. В 1995 г. Хакасским НИИЯЛИ была проведена научно-практическая конференция, посвященная 50-летию победы [20]. С. П. Ултургашев выступил против принижения роли СССР в победу во Второй мировой войне и организующей роли партии в победе над гитлеровской коалицией. Он писал: «Как историк не разделяю позиции тех, кто вообще отрицает мобилизующую роль коммунистической партии или в лучшем случае замалчивает ее» [11, с. 12]. Он с сожалением отметил, что «до сих пор не все герои Великой Отечественной войны названы, а их подвиги не получили адекватной оценки» [11, с. 15]. Д. М. Карачаков (1945–2016) в статье «Еще раз о задачах изучения истории Хакасии периода Великой Отечественной войны» писал, что в современных условиях требуется реализация новых подходов в изучении всех периодов истории, в том числе и периода войны. Одной из задач историков Хакасии является расширение источниковой базы. Проводимая в последние годы в центральных и местных архивах работа по рассекречиванию документов создает более благоприятные условия для работы историков [4, с. 22].

В 2000-е гг. были проведены четыре юбилейные конференции (2000, 2005, 2010, 2015 гг.) [21; 24; 1; 6], посвященные вкладу

Хакасии в Победу в Великой Отечественной войне. Состав участников конференций был значительно расширен. В материалах конференций были представлены, в основном, сообщения местных краеведов об участниках войны, воспоминания фронтовиков (Н. Ф. Арыштаева, Д. И. Чанкова и др.).

В 2000-е гг. вышли ценные работы историка П. И. Чебодаева (1934–2016), который вслед за С. П. Ултургашевым продолжил исследование темы военного вклада Хакасии в Победу. В юбилейном сборнике, посвященном 60-летию Победы (2005), П. И. Чебодаев в сжатой форме осветил следующие вопросы: мероприятия по мобилизации и призыву в ряды Красной Армии граждан из Хакасии, подготовку боевых резервов для действующей армии, вклад работников тыла [23]. По его подсчетам, за годы войны было мобилизовано и призвано в действующую армию 69421 человек, что составляло 24 % от общего числа населения области – 287000 человек (по данным на 1940 г.) [23, с. 44]. На территории области в 1941–1942 г. были сформированы одна дивизия (309-я), три лыжно-стрелковых полка, два отдельных лыжных батальона, саперный и автотранспортные батальоны. Кадры военных летчиков готовились в областном аэроклубе, а с мая 1942 г. – в Бирмской школе военных летчиков, дислоцированной в г. Черногорске. Наши земляки принимали участие в исторических сражениях под Москвой и Ленинградом, под Сталинградом и на Курской дуге, на Днепре, Белоруссии, в Прибалтике. Они участвовали в освобождении народов Центральной и Юго-Восточной Европы от фашистской оккупации [23, с. 46].

Большим событием стал выход в свет монографии П. И. Чебодаева «Военный вклад Хакасии в Победу в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» (2005) [22], основу которой составила его кандидатская диссертация. Работа состоит из двух глав: I. Военно-мобилизационная работа. Подготовка военных кадров и резервов для фронта; II. Ратный подвиг воинов Хакасии на фронтах Великой Отечественной войны. Автор отмечал, что важнейшие аспекты военного вклада в победу освещены слабо: «Не были исследованы: мобилизация и призыв граждан

в ряды Вооруженных сил в годы войны, подготовка боевых резервов в подразделениях Всеобуча, Осоавиахима и других оборонительно-массовых организациях, деятельность военных учебных заведений и военно-медицинских учреждений, дислоцированных в области, запасных воинских частей, созданных на территории Хакасии, а также недостаточно показано участие воинов Хакасии на фронтах Великой Отечественной войны» [22, с. 13]. В своем комплексном исследовании П. И. Чебодаев сумел осветить эти и другие неисследованные или малоисследованные вопросы вклада Хакасии в победу.

В 2000-е гг. в вышеназванных юбилейных сборниках были опубликованы статьи красноярского историка военной авиации В. В. Филиппова, в которых освещается деятельность авиационных школ, дислоцировавшихся на территории Хакасии в годы войны [17, 18, 19].

Большая работа была проведена по публикации документальных источников периода Великой Отечественной войны. В 1995 г. С. П. Ултургашев в приложении к материалам юбилейной конференции [9] опубликовал краткие сведения о доблестных воинах Хакасии – Героях Советского Союза и полных кавалерах ордена Славы. Они были составлены по данным наградных листов, хранящихся в Центральном военном архиве Министерства обороны РФ. Всего в списке 24 героя Советского Союза и 12 полных кавалеров ордена Славы. Здесь даны краткие биографические сведения, описание боевого подвига, дата присвоения звания (Героя Советского Союза или ордена Славы I степени).

По инициативе Хакасского республиканского совета ветеранов (пенсионеров) войны, труда, Вооруженных сил и правоохранительных органов (председатель – Г. А. Трошкина) работа по выявлению и увековечению памяти Героев Советского Союза и кавалеров ордена Славы была продолжена. К 70-летию Победы был издан альбом «Гордимся нашими героями» (2015). В этом красочном издании расширен список Героев Советского Союза, даны более обширные биографические сведения о них и полных кавалерах ордена Славы [3].

В 2016 г. научные сотрудники ХакНИИЯЛИ опубликовали сборник архивных материалов «Военный вклад Хакасии в Победу в Великой Отечественной войне (1941–1945)» [2]. Сборник документов представляет собой фотокопии архивных документов, собранных составителями.

Таким образом, большой вклад в изучение военного вклада Хакасии в Победу в Великой Отечественной войне внесли историки С. П. Ултургашев и П. И. Чебодаев. После их ухода из жизни исследования по данной тематике прекратились. Сложность заключается в том, что практически весь материал по этой теме содержится в Центральном архиве Министерства обороны, а нашим местным исследователям затруднительно туда попасть. Тем не менее, исследования должны быть продолжены. Доступ к рассекречиваемым в настоящее время архивным материалам может дать богатый материал для исследователей.

Список литературы и источников

1. Вклад Хакасии в Победу в Великой Отечественной войне: Материалы Региональной научно-практической конференции 22 апреля 2010 г. Абакан: Бригантина, 2010. 180 с.

2. Военный вклад Хакасии в победу в Великой Отечественной войне (1941–1945). Сборник архивных материалов / сост. Н. А. Данькина, В. А. Печерский, М. Г. Степанов. Абакан: Хакасское кн. изд-во, 2016. 208 с.

3. Гордимся нашими героями / сост. Г. А. Иванова. Абакан: Б. и., 2015.

4. Карачаков Д. М. Еще раз о задачах изучения истории Хакасии периода Великой Отечественной войны // Хакасия в годы Великой Отечественной: боевой и трудовой подвиг. Материалы научно-практической конференции «50 лет Победы», 22 марта 1995 г. Абакан: Хакасия, 1995. С. 18-23.

5. Карачаков Д. М. О современном состоянии и задачах изучения истории Хакасии периода Великой Отечественной войны // Хакасия в годы Великой Отечественной: боевой и трудовой подвиг. Материалы научно-практической конференции 27 апреля 2000 г. Абакан: Роса, 2000. С. 67-70.

6. Материалы республиканской научно-практической конференции «Вклад Хакасии в Победу в Великой Отечественной войне», посвященной 70-летию Победы (23 апреля 2015 г.). Абакан: Бригантина, 2015. 254 с.

7. Тугужекова В. Н. Вклад Хакасии в Победу (К 65-летию победы в Великой Отечественной войне) // Вклад Хакасии в Победу в Великой Отечественной войне: Материалы Региональной научно-практической конференции 22 апреля 2010 г. Абакан: Бригантина, 2010. С. 8-23.

8. Тугужекова В. Н. Вклад Хакасии в Победу в Великой Отечественной войне (К 70-летию Победы) // Материалы республиканской научно-практической конференции «Вклад Хакасии в Победу в Великой Отечественной войне», посвященной 70-летию Победы (23 апреля 2015 г.). Абакан: Бригантина, 2015. С. 17-34.

9. Ултургашев С. П. Доблестные воины Хакасии. Герои Советского Союза Хакасии. Полные кавалеры ордена Славы Хакасии // Хакасия в годы Великой Отечественной: боевой и трудовой подвиг. Материалы научно-практической конференции «50 лет Победы», 22 марта 1995 г. Абакан: Хакасия, 1995. С. 175-210.

10. Ултургашев С. П. Дон–Висла–Одер // От Енисея до Эльбы. Боевой путь красноярских соединений. Красноярск: Красноярское кн. изд-во, 1975. С. 203-237.

11. Ултургашев С. П. Заметки историка о пятидесятилетии победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов // Хакасия в годы Великой Отечественной: боевой и трудовой подвиг. Материалы научно-практической конференции «50 лет Победы», 22 марта 1995 г. Абакан: Хакасия, 1995. С. 3-17.

12. Ултургашев С. П. О состоянии и задачах изучения истории Хакасии периода Великой Отечественной войны // Из истории Советской Хакасии. Абакан: Хакаское отд-ние Красноярского кн. изд-ва, 1986. С. 3-15.

13. Ултургашев С. П. Пирятинская Краснознаменная. Абакан: Хакаское кн. изд-во, 1966. 108 с.; Изд. второе, перераб. и доп. Красноярск: Красноярское кн. изд-во, 1985. 158 с.

14. Ултургашев С. П. Сибирская гвардейская: история формирования и боевой путь 65-й гвардейской стрелковой Рижской дивизии. Абакан: Хакаское отд-ние Красноярского кн. изд-ва, 1975. 100 с.; 2-е изд., испр. и доп. Красноярск: Красноярское кн. изд-во, 1983. 157 с.; 3-е изд., доп. Абакан: Хакаское кн. изд-во, 1992. 156 с.

15. Ултургашев С. П. Хакасия в годы Великой Отечественной войны Советского Союза (июнь 1941 года – 1945 год) // Очерки истории Хакасии советского периода. 1917–1961 г. [под ред. П. М. Мешалкина]. Абакан: Хагкнигоиздат, 1963. С. 198–237.

16. Ултургашев С. П. Хакасская областная партийная организация в период Великой Отечественной войны (июнь 1941–1945 год) // Очерки истории Хакасской областной организации КПСС / сост. П. Н. Мешалкин, С. П. Ултургашев. Красноярск: Красноярское кн. изд-во, 1987. С. 140-186.

17. Филиппов В. В. Вклад в Победу 91-й учебной авиационной эскадрильи Гражданского воздушного флота (г. Абакан) // Материалы республиканской научно-практической конференции «Вклад Хакасии в Победу в Великой Отечественной войне», посвященной 70-летию Победы (23 апреля 2015 г.). Абакан: Бригантина, 2015. С. 42–58.

18. Филиппов В. В. Военная авиация в Хакасии в 1941–45 гг. // Вклад Хакасии в Победу в Великой Отечественной войне: Материалы Региональной научно-практической конференции 22 апреля 2010 г. Абакан: Бригантина, 2010. С. 30–43.

19. Филиппов В. В. Бирмская военная авиационная школа пилотов // Вклад Хакасии в Победу в Великой Отечественной войне: Материалы Региональной научно-практической конференции 22 апреля 2010 г. Абакан: Бригантина, 2010. С. 44–52.

20. Хакасия в годы Великой Отечественной: боевой и трудовой подвиг. Материалы научно-практической конференции «50 лет Победы», 22 марта 1995 г. Абакан: Хакасия, 1995. 226 с.

21. Хакасия в годы Великой Отечественной: боевой и трудовой подвиг. Материалы научно-практической конференции 27 апреля 2000 г. Абакан: Роса, 2000. 116 с.

22. Чебодаев П. И. Военный вклад Хакасии в победу в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Абакан: Журналист, 2005. 168 с.

23. Чебодаев П. И. Военный вклад Хакасии в Победу в Великой Отечественной войне // 60 лет Победы в Великой Отечественной войне. Материалы научно-практической конференции 25 апреля 2005 г. Абакан: Хакасское кн. изд-во, 2005. С. 43–48.

24. 60 лет Победы в Великой Отечественной войне. Материалы научно-практической конференции 25 апреля 2005 г. Абакан: Хакасское кн. изд-во, 2005. 88 с.

Чебодаева Маина Петровна
ГБНИУ РХ «ХакНИИЯЛИ»
научный сотрудник, канд.
искусствоведения
E-mail: chebodaevamp@mail.ru

Из истории политического плаката «Окна Сатиры» времен Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) в Хакасии

В статье рассматривается развитие политического плаката «Окна Сатиры» в Хакасии в период Великой Отечественной войны (1941–1945). Впервые вводится в научный оборот имя московского художника Б. Н. Соколова, внесшего большой вклад в искусство периода войны. Рисунки данного художника публиковались на страницах газет «Советская Хакасия» и «Ленин чолы».

Ключевые слова: искусство Хакасии, графика, Великая Отечественная война, плакат, «Окна Сатиры», художник Б. Н. Соколов.

В годы Великой Отечественной войны изобразительное искусство Хакасии, как и искусство всех регионов СССР, было полностью направлено на борьбу с фашизмом. На первое место в эти годы выдвинулись массовые виды агитационного искусства – плакат, карикатура, газетный рисунок и листовка.

В Национальном архиве Республики Хакасия хранятся уникальные документы – фотографии, письма и воспоминания, рассказывающие о патриотическом подъеме в те тревожные дни. Патриотизм проявлялся в страстном желании идти на фронт, трудиться во имя победы. Для того, чтобы поддержать боевой дух у советских людей, нужна была массовая политическая агитация. В военные дни она получила большой размах.

В докладной Абаканского горкома ВКП(б) о перестройке политической и агитационно-массовой работы среди населения с 22 июня по 14 июля 1941 г. зафиксировано: «23 июня по городу проведены митинги трудящихся по поводу бандитского налета фашистов на наш Советский Союз. Основным материалом для

проведения митингов была речь В. М. Молотова о начале войны, произнесенная по радио 22 июня. Во всех коллективах Абакана проводились митинги по поводу речи И. В. Сталина от 3 июля. У всех радиоточек было организовано коллективное слушание радио. Во многих коллективах при участии представителей горкома партии проводились митинги: на мясокомбинате, в рейдовой конторе, Легпроме, Стройтресте, заготзерно, Хакасзолото, железной дороге и др. Митинги проходили на высоком идейно-политическом уровне, участники произносили патриотические речи и выносили решения с рядом обязательств: объявить себя мобилизованными и работать еще лучше, досрочно выполнить июльский и годовой планы, отработать один день в фонд обороны или отчислить дневной заработок в фонд РККА» [1, л. 13].

Абаканский горком ВКП(б) организовал работу по проведению митингов, собраний, бесед, чтению лекций и созданию наглядной агитации. Эти мероприятия способствовали поднятию патриотизма среди населения и вызывали ненависть к фашистам.

Первичными партийными организациями выдавались брошюры с текстами выступлений И. В. Сталина и В. М. Молотова. Агитаторы постоянно проводили среди абаканцев беседы, собирая по 100-150 чел. Быстрее и лучше других в эту работу включились агитколлективы ОБЛФО (рук. Лукашевский), Облпрокуратура (рук. Перфилов), облсуд (рук. Янгулова), Хакасзолото.

В те дни состоялось совещание с лекторами и докладчиками. Доклады и лекции были распределены по следующим темам: «Ледовое побоище», «Отечественная война 1812 года», «Международное положение СССР и значение Указа о работе в военное время», «Фашистская Германия – агрессор войны в Европе», «Фашизм – свирепая, но непрочная власть», «Великий полководец А. В. Суворов», «Наше дело правое, мы победим» и др. Всего в первые дни войны было прочитано 19 лекций и докладов, на которых присутствовали 900 чел.

В Абаканском учительском институте был проведен митинг студентов. На нем прозвучали такие слова: «Наши сердца исполнены гневом к фашистским бандитам, посягнувшим на

любимую нашу Родину. Твердо уверенные в правоте нашего дела мы, коммунисты, комсомольцы, все студенты Абаканского учительского института, готовы по призыву родного правительства заменить учебу походом в бой и сокрушить врага. Все мы горим желанием встать в ряды бойцов нашей славной рабоче-крестьянской Красной Армии и стереть с лица нашей земли фашистских налетчиков. Фашисты просчитались. Весь народ Советского Союза поднимается на борьбу с захватчиками. Победа будет за нами!» [2].

Одновременно в Абакане проходила перестройка работы по организации наглядной агитации с учетом задач военного времени. Работниками горкома ВКП(б) была проведена проверка 24-х стенных газет, выпускавшихся в городе. Просмотр стенгазет показал, что большинство редколлегий не перестроили свою работу в соответствии с военным временем. 14 стенгазет были посвящены военной обстановке, лучшими среди них по содержанию и художественному оформлению стали газеты «Вперед» – ОБЛЗО (редактор Берзина) и «Финработник» – ОБЛФО.

Одним из недостатков в политмассовой работе в начале войны в Абакане было небольшое количество наглядной агитации. Для устранения этого недостатка приняли ряд мер. По всему городу и в помещениях развесили печатные антифашистские и оборонные лозунги. Много лозунгов написали на полотне, нарисовали несколько антифашистских карикатур и патриотических плакатов, которые вывесили в местах скопления людей. Всего в городе установили 11 витрин, где с 7 часов утра вывешивались свежие газеты «Советская Хакасия» и «Хызыл аал». С июня 1941 года на щитах у входа в городской сад «Орленок», у клуба «Строителей» и ДК «Железнодорожный» ежедневно вывешивались сообщения Совинформбюро. Они передавались и по уличным радиорепродукторам: в городском саду «Орленок», на местном базаре, у Дома культуры и на здании треста «Хакзолото».

В местные газеты стали поступать письма жителей Хакасии.

Алексей Федорович Доможаков, учитель Усть-Уйбатской начальной школы Усть-Абаканского района, участник Всесоюзной сельскохозяйственной выставки 1941 г., написал следующие строки в редакцию «Советской Хакасии»: «Моей матери 78 лет. Провожая своих трех сыновей (моих братьев) в действующую Красную Армию, она заявила: «Идите, сыны, туда, где сейчас нужна ваша помощь. Бейте зарвавшихся германских собак, не щадя своей жизни. Пусть они помнят, что Советский Союз непобедим». С этими же словами она распрощалась со мной – четвертым сыном» [3].

Все четыре брата Доможаковых из аала Трояков пропали без вести: в ноябре 1941 г. – Алексей Федорович, в декабре 1941 г. – Николай Федорович, в марте 1943 г. – Михаил Федорович и 10 ноября 1943 г. – Федор Федорович.

Результатом агитмассовой работы первых дней войны стало большое желание абаканцев и других жителей Хакасии пойти добровольцами в РККА. В те дни город отправил на фронт две санитарные дружины. В связи с уходом в Красную Армию работа добровольцев на предприятиях и учреждениях не ухудшилась, а была улучшена за счет подъема производительности труда. В Абакане прекратились ложные слухи о военных действиях. Жители Хакасии начали сверхурочно работать в пользу Фонда обороны страны. Началось всенародное движение по оказанию помощи фронту: эшелоны с мясом и хлебом, с подарками Красной Армии шли на запад, добровольцы, призванные в Красную Армию, плечом к плечу мужественно сражались на фронте против общего врага.

29 июля 1941 г. в Абаканском горкоме ВКП(б) было проведено совещание с художниками и руководителями культурных учреждений города, где речь шла о наглядной агитации. На этом совещании присутствовало 12 чел.

Хакасское изобразительное искусство лишь зарождалось, когда началась Великая Отечественная война. С первых дней войны художники Хакасии активно принимали участие в создании

рисунков, плакатов для «Окон Сатиры». Местные газеты «Советская Хакасия» и «Хызыл аал» печатали на своих страницах рисунки Р. К. Руйги, К. Т. Солдатова, П. И. Сарычева, А. Е. Тищенко, Н. П. Чебодаева, В. Н. Шоева и Б. Н. Соколова, которые выражали решимость советского народа бороться с фашизмом.

С первых дней Великой Отечественной войны в Абакан наряду с промышленными предприятиями были эвакуированы многие учреждения культуры, а также ряд ученых, поэтов, художников из разных регионов страны. Среди них были три члена Союза художников СССР: в п. Шира жил пейзажист из Ленинграда Муравьев, в с. Означенное Бейского района – профессор живописи из Украины Г. Я. Комар, в Абакане – художник Б. Н. Соколов и архитектор из Москвы С. Ф. Грошев. Они прожили в эвакуации недолго, творческая деятельность некоторых из них ограничилась выпусками плакатов.

В начале войны из Москвы в Абакан был эвакуирован художник Баян Николаевич Соколов (1908-?). Свою творческую деятельность Соколов начал в 1931 г. в заводской газете «Мартеновка» завода «Серп и молот» в Москве. В 1934 г. он окончил Московский художественный институт, в 1939 г. стал членом Московской организации Союза художников РСФСР. В предвоенные годы Б. Н. Соколов проектировал павильон «Печать» на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке, раздел культуры советского павильона на Всемирной Нью-Йоркской выставке, делал проекты интерьеров в Высшей партийной школе при ЦК ВКП(б) и другие работы.

В Абакане у Б. Н. Соколова начался новый период творчества, пожалуй, особенно плодотворный, успешный, как никогда ранее. Он был связан активным сотрудничеством с газетами «Советская Хакасия» и «Хызыл аал». Плакаты, рисунки, карикатуры на фашистов – вот далеко не полный перечень его работ, созданных в те годы. Значительное место в его творчестве заняла работа над «Окнами Сатиры». Он, поэты А. Фейгельман и И. Ерошин занимались выпуском «Окон Сатиры», которые

выходили отдельной рубрикой в газете «Советская Хакасия» с 1941 по 1943 г.

Большую роль в период войны сыграла старая, испытанная в годы Гражданской войны, форма трафаретного плаката – «Окна ТАСС». Этот вид политического плаката получил широкое распространение и пользовался большой популярностью. Причинами этого были, прежде всего, быстрота отклика на каждое событие и возможность изготовления небольшого тиража ручным способом. В Абакане, где не было технической возможности печатать красочные плакаты в типографии, «Окна Сатиры» сыграли особенно важную роль.

«Окна Сатиры» откликались на каждое важное событие в военные годы. Эта форма агитационного искусства отражала шаг за шагом главные события войны и играла огромную роль в деле поднятия боевого и морального духа на фронте и в тылу. Но больше всего запоминались сатирические листы, пронизанные юмором и заставляющие смеяться над врагом, усиливающие уверенность в моральном превосходстве и неизбежной победе над ним. Важной особенностью «Окон Сатиры» была возможность сочетать изображение с текстом (песни, стихи, выдержки из писем с фронта, сводки Совинформбюро).

Тема «Окон Сатиры» раскрывалась у Соколова путем последовательного изложения отдельных эпизодов в рисунках, сопровождавшихся стихотворным текстом. В острых, броских и доходчивых рисунках он иллюстрировал и комментировал сообщения Информбюро о событиях на фронтах и в тылу. «Окна Сатиры» выполнялись художником тушью на бумаге, затем печатались на страницах газеты «Советская Хакасия» и выставлялись для всеобщего обозрения в витринах и окнах домов.

2 декабря 1941 г. вышел номер «Окон Сатиры» Б. Н. Соколова под названием «Слухи». В нем говорилось о вреде распространения слухов. Шесть небольших рисунков сопровождаются выразительным текстом.

КАК ГЛУПЫЕ СТАРУХИ ПО ГОРОДУ РАЗНОСЯТ СЛУХИ

Говорила в Омске тетка:
Будто поймана селедка,
А в селедке, неспроста,
Пуля около хвоста.

Повторяла в Томске тетка:
Будто поймана селедка,
А в селедке, неспроста,
Пушка около хвоста.

В Красноярске говорили:
Пушки это, верно, были...
Но при чем же здесь селедка?
Весь секрет в подводной лодке.

А в Шира во сне видали,
Что по рельсам проезжали
Две больших подводных лодки
С виду, вроде, как селедки.

В Абакане говорили,
Будто где-то проходили,
То ли ночью, то ли днем,
Сто селедок под ружьем.

Где же правда? В чем же дело?
Мы откроем правду смело:
Привезли в Хакторг две лодки
Маринованной селедки,
Остальное – бред старух,
Чушь, вранье и глупый слух!

Рассматривая каждую тему, Соколов основное внимание уделяет сюжетному решению, последовательности и изобразительно-

го рассказа. Простота, ясность композиции, наглядность, четкость выражения агитационной идеи, лаконичность средств характерны для этого «Окна Сатиры». Главное здесь – остроумие сюжетной разработки, действие, его последовательность и характер. Художник показал творческое отношение к делу, умение добиться неразрывной связи идеи плаката, текста и изображения.

Читателям газеты в первый год войны хорошо запомнились такие «Окна Сатиры» с рисунками Соколова, как «Зараза» (1941) и «Слухи» (1941), «Письмо Берте» (1941), «Послание Паулю» (1941) и «Русская зима» (1941). Общее состояние напряжения особенно усиливалось в плакатах, когда в опасности были Ленинград и Москва.

7 декабря 1941 г. в «Окнах Сатиры» вышло «Письмо Берте», посвященное победе Красной Армии под Москвой. Два небольших рисунка фашиста, прячущегося под снежным сугробом от советских пушек и автоматов, сопровождаются подписью «Что на фронте, что в тылу – одна картина!» и стихотворным текстом:

ОДНООБРАЗЕН (ДЛЯ ФАШИСТСКОГО ВОЯКИ)

РУССКИЙ ФРОНТ

Привет моей любимой Берте!
О, фрау... верьте иль не верьте,
Пишу вам правду, а не ложь,
В окопах заедает вошь.
Мы от Москвы как будто близко
И бесконечно далеки.
Здесь хмуро, тучи ходят низко,
И вдруг из серой мглы – штыки.
Нет, фрау, нет! Я не сумею
Изобразить лицо зимы.
Едва пишу, рука немеет.

На крупнейшую победу Красной Армии под Сталинградом Соколов откликнулся рисунком «Живые мертвецы». Он изо-

бразил Гитлера, держащего венок с надписью «Герою вечная память», и фельдмаршала Паулюса с поднятыми вверх руками. Звериная характеристика Гитлера и обреченность на поражение прекрасно выражены в этом рисунке. Автор сатирически и метко обрисовал положение фашистов на Сталинградском фронте, сложившееся в 1943 г., которое ярко свидетельствовало о подвиге Советской Армии.

При знакомстве с «Окнами Сатиры», созданными Б. Н. Соколовым, обращает на себя внимание то, как постепенно разнообразнее становилось и содержание рубрик. Они были вначале преимущественно сатирическими, посвященными фронтовым темам, но вскоре центром его внимания стали карикатуры на бытовые темы. В качестве текста как неперемennого компонента «агитокна» художник чаще всего использовал письма читателей в газету, которые сопровождались стихами на местные новости. В них наряду с положительными героями фигурируют нарушители трудовой дисциплины, лодыри, тунеядцы и пьяницы.

За три года Соколов выпустил 27 плакатов «Окон Сатиры» (факт установлен автором статьи). Из них 15 относились к фронтовым темам и 12 – к бытовым. «Окна Сатиры» отражали шаг за шагом основные события войны, играли большую роль в деле поднятия морального и боевого духа, мобилизации всех сил на борьбу с фашистами, были проникнуты оптимизмом и верой в победу над врагом. Особенно запомнились абаканцам сатирические листы художника, пронизанные сатирой, вызывающие смех над врагом, усиливающие веру в моральное превосходство над ним и в неизбежном его поражении.

В 1942 г. по инициативе Соколова в Хакасском областном издательстве вышла серия многокрасочных плакатов-листочков, посвященных сбору семян, подготовке коня к севу, о пользе воды как одного из сильнейших средств повышения урожайности в хакасских степях.

В 1943 г. изменился характер рисунков Соколова на бытовые темы. Стали создаваться произведения, основанные

на патетическом, волевом призыве к зрителю: «Колхозники, сдавайте зерно на семена!» (1943), «Не оставлять ни одного колоска в поле!» (1943), «Никакой пощады расхитителям колхозного урожая!», «Весеннему севу – хорошего коня!», «Суғны чазыларға!» (1943).

В плакате Соколова ««Суғны чазыларға!» (Хакасский национальный музей), на фоне голубого неба изображена женщина в красной косынке и в сером костюме с лопатой в руке на фоне хакасской степи. Позади нее виднеются силуэты гор. Несмотря на крайнюю обобщенность изображения первого плана, художник передает действие и важность происходящего события для Уйбатской степи, который был связан с постройкой оросительного канала.

Рассказ о деятельности Б. Н. Соколова в Абакане в годы войны был бы неполным, если не сказать о том, что он первым поднял вопрос о состоянии изобразительного искусства в Хакасии. В статье «О художниках» он писал: «Но то, что делается, крайне мало и не соответствует требованиям войны. В живописи, графике, рисунке нужно отразить лицо Хакасии в суровую годину борьбы советского народа с ненавистными немецкими оккупантами, показать, как куется победа в тылу, запечатлеть героические дела ее творцов. В дни войны в Хакасии построен и вступил в эксплуатацию сахарный завод. Колхозники освоили новую культуру – сахарную свеклу. Отдельные стахановцы колхозных полей добились невиданных урожаев. Героев трудового фронта дала угольная и золотодобывающая промышленность области. Тем, диктуемых жизнью, много. Правдивое отображение их в изобразительном материале даст ценные документы, которые сохранят свой интерес и много времени спустя после войны. Создание таких произведений – задача трудная, но благородная и захватывающая художников как творческих работников. Трудности могут быть преодолены с помощью советских органов и партийных организаций. Пора подумать по-государственному об использовании творческих сил художников для того, чтобы

запечатлеть великую творческую работу трудящихся в дни Отечественной войны» [4].

До Великой Отечественной войны изобразительное искусство Хакасии только зарождалось. Война ускорила этот процесс, заставила его сделать скачок. Этот процесс был во многом облегчен тем, что с первых же дней войны в плакаты стали работать многие художники, ранее не работавшие в этой области. Ряды хакасских художников пополнились такими именами, как А. Е. Тищенко, В. Г. Шоев, Н. П. Чебодаев, К. Т. Солдатов, П. И. Сарычев, Р. К. Руйга. Большинство художников ушло на фронт. Из фронтовиков не вернулись К. Т. Солдатов, В. П. Лосев, А. Е. Тищенко и Н. П. Чебодаев.

Таким образом, почти каждое произведение искусства военных лет, порой даже беглая зарисовка или набросок, дошедший до наших дней, навсегда сохранили для нас значение исторического документа, поскольку в них нашла свое отражение одна из величайших эпох в жизни нашего народа. С профессиональной точки зрения творчество художников Хакасии в целом носило еще явный отпечаток любительского искусства, сказывалось отсутствие традиций станковой живописи и графики. Тем не менее, самобытность и национальное своеобразие произведений, вписавших в себя основные идеи своего времени, ярко свидетельствовали о художественном росте местных мастеров. Многие, созданное художниками в годы войны, явилось ценным вкладом не только в хакасское, но и во всероссийское изобразительное искусство.

Список литературы и источников

1. Национальный архив Республики Хакасия (НАРХ). Ф. 2. Оп. 7. Д. 39.
2. Советская Хакасия. 1941. 23 июня.
3. Советская Хакасия. 1941. 24 июня.
4. Соколов Б. О художниках // Советская Хакасия. 1943. 9 мая.

Самрина Елена Васильевна
ГБНИУ РХ «ХакНИИЯЛИ»
старший научный сотрудник, к.г.н.
E-mail: esamrina@mail.ru

От воинской повинности к воинской службе хакасов

В статье рассматриваются сословное освобождение хакасов от воинской повинности после сибирских реформ первой четверти XIX в. и их воинская служба, участие в Великой Отечественной войне и вклад в Победу.

Ключевые слова: Первая мировая война, Великая Отечественная война, воинская повинность, воинская служба, саботаж, боевые потери.

Впервые хакасы в составе России были призваны на военную службу в годы Первой мировой войны. «Сибирские инородцы», к которым были отнесены и хакасы, согласно «Уставу об управлении инородцев» 1822 г., освобождались от воинской повинности. Эти специфические сословные особенности или так называемые сословные привилегии были закреплены в законе после сибирских реформ первой четверти XIX в.

Но в определенных военных и государственных кругах освобождение «сибирских инородцев» от воинской повинности подвергалось резкой критике. Они считали, что при таком положении русский человек, отбывающий воинскую повинность, никакого расового преимущества перед аборигенами не ощущает. В результате у инородцев якобы утрачивается представление о мощи великой России [4, с. 83]. Тем не менее «инородцы» официально освобождались от отбывания рекрутской повинности, а после военной реформы 1874 г. – от службы в армии по призыву.

Царское правительство при обсуждении практических мероприятий проявляло сдержанность. Решения о необходимости привлечения или не привлечения тех или иных народов к натуральной воинской повинности принимались в зависимости от

политической благонадежности, пригодности к военной службе, чувства принадлежности к общей родине.

Решения принимались осторожно, поскольку «попытки формировать на окраинах туземные части приводят к одному и тому же результату: эти части приходится расформировывать, как только на данной окраине обостряется национальный вопрос» [7, с. 5].

Правящие круги считали, что введение воинской повинности приведет к росту этнического самосознания, что в свою очередь могло стать причиной усиления национальных движений и, в конечном итоге, могло угрожать безопасности и территориальной целостности государства [3, с. 263].

Накануне Первой мировой войны в военных и государственных кругах активно обсуждается вопрос о возможности привлечения нерусских народов России к несению воинской повинности. Основным признаком призыва на военную службу была культурная, хозяйственная близость инородцев с русскими. В частности, военный министр В. А. Сухомлинов в секретных записках Главному штабу докладывал, что «инородцы Ачинского, Минусинского и Канского уездов хотя и именуются кочевыми, но по своему образу жизни настолько приблизились к оседлым, что резкое различие между теми и другими провести затруднительно. Они наравне с крестьянами несут все повинности, кроме воинской. Ясак у них заменен оброчной податью, взимаемую сообразно с количеством находящейся в их пользовании земли и другими видами их хозяйственного достатка. Совершенно на тех же основаниях инородцы уплачивают наравне с русскими крестьянами и земские сборы» [7, с. 17]. Таким образом, военный министр считал, что «привлечение к воинской повинности.... уже вполне назрело, а потому необходимо теперь же привлечь этих инородцев к воинской повинности на общих основаниях». По его мнению, «к введению воинской повинности названные инородцы отнесутся спокойно» [7, с. 17].

25 июня 1916 г. был опубликован указ, по которому «инород-

ческое» мужское население Российской империи призывалось на работы по созданию оборонительных сооружений в районе действующей армии и на тыловые работы. Мобилизация на тыловые работы началась летом 1916 г. [8, л. 264].

Таким образом, в действующую армию хакасы не были мобилизованы и участия в боевых действиях не принимали. Согласно положению Комитета министров о реквизиции, сибирские народы подлежали мобилизации только на тыловые работы. На тыловые работы призывали молодежь, в первую очередь лиц с 19 лет до 31 года. Всего с июля 1916 г. по январь 1917 г. на тыловые работы было мобилизовано около 21 тыс. коренных жителей Сибири [3, с. 83].

Специальные сборные пункты для хакасов организовывались в Красноярске, Ачинске. Их отправляли на угольные шахты, военные заводы, рудники, железную дорогу. Они выполняли самую тяжелую работу.

Плохие условия труда и быта, непривычно тяжелый труд приводили к высокому травматизму, увечьям и хроническим заболеваниям. Начались бегство и саботаж. Об этом вспоминал И. Бузулаев, один из мобилизованных. Он подробно описал условия труда на шахте, объяснил причины саботажа хакасами принудительных работ. Администрация на местах не смогла организовать питание, обеспечить призывников надлежащей обувью и одеждой. Работа весной в овечьих шубах и валенках, полуголодное существование, частые несчастные случаи с земляками стали причинами побега и саботажа [1, с. 2].

Сбежавшие подвергались полицейскому преследованию и различным наказаниям. Считается, что число погибших хакасов в годы Первой мировой войны не выходило за рамки производственного травматизма, характерного для довоенного времени [5, с. 481–482].

Хакасы, как и большинство сибирских народов, были призваны в ряды действующей армии во время Второй Мировой войны. Массовая мобилизация хакасов, которые проживали в

пределах границ Сибирского военного округа, проводилась сразу же с началом Великой Отечественной войны.

В начале 1942 г. в Хакасии была сформирована «Пирятинская» 309-я стрелковая дивизия. Из Хакасии в нее призвали 2250 чел., из них хакасы составили 5,2 % личного состава дивизии [9, с. 45]. Лыжно-стрелковые полки, лыжные батальоны, отдельный саперный батальон из Хакасии воевали почти на всех фронтах, но особенно значимым участие хакасских подразделений было в контрнаступлении советских войск под Москвой в декабре 1941 г. В обороне столицы среди тысяч воинов-сибиряков участвовали драматург и поэт М. Е. Кильчичаков, писатель И. М. Костяков, ректор АГПИ Д. И. Нагрузов и многие др.

В боях на Сталинградском направлении участвовали 25 сибирских дивизий и 4 бригады. Воины Хакасии внесли весомый и достойный вклад в разгром немцев под Сталинградом. Победа на Волге — крупнейшее военно-политическое событие Второй мировой войны. Она положила начало коренному перелому в ходе Великой Отечественной войны и всей Второй мировой войны. За вклад в разгром врага под Сталинградом многие хакасы были награждены орденами и медалями: М. М. Доможак, Н. Д. Инкижеков, Д. В. Угдыжеков, В. В. Чистогашев и др.

В боях за Сталинград погибло более 500 воинов из Хакасии. Среди них и дедушка автора статьи. Архип Владимирович Карамашев был призван на фронт в первые месяцы войны. Сражался в составе 308-й стрелковой дивизии, сформированной в г. Омске в феврале 1942 г. Боевая подготовка дивизии, учения продолжались в Саратове. На учениях присутствовал маршал К. Е. Ворошилов, отвечавший за подготовку новых соединений в качестве инспектора. Широко применявшаяся обкатка бойцов танками, для предупреждения танкобоязни в ходе боя, пригодилась в ходе крупнейших танковых боев под Сталинградом.

В августе 1942 г. дивизия под командованием полковника Л. Н. Гуртьева выступила на фронт. В Сталинграде уже два месяца шли жестокие бои. Первый бой приняли на территории

ст. Котлубань Городищенского района. В 1942-1943 гг. Городищенский район был северным рубежом обороны Сталинграда. Район находится в междуречье Дона и Волги, которое стало ареной сражения бойцов Донского фронта под командованием К. К. Рокоссовского и немецкой армии Паулюса.

Наступая на немецкие позиции по открытой степной местности, практически в лоб, без должной артиллерийской и авиационной поддержки, наши войска несли огромные потери. Равнинная местность не имела никаких естественных укрытий. Противник владел всеми господствующими высотами, на которых были построены мощные узлы обороны. Немецкая авиация, обладавшая преимуществом в воздухе, наносила непрерывные удары по нашим наступавшим войскам. К 20 сентября 1942 г. дивизия потеряла более 70 % личного состава.

Под Котлубанью в августе 1942 г. погиб Архип Владимирович. Поисковики называют рубеж Котлубань-Самофаловка долиной смерти. Здесь не захороненными остались многие тысячи воинов, павшие в боях. Архип Владимирович похоронен в братской могиле. Измотанная и обескровленная дивизия была выведена в резерв. Генерал Гуртьев вскоре тоже героически погиб. В парке аэропорта г. Волгограда воздвигнут памятник погибшим воинам гуртьевской дивизии. Благодаря стойкости воинов этой дивизии, в которой воевал Архип Владимирович, были разбиты 94-я, 305-я, 309 пехотные дивизии немцев. Архип Владимирович был призван на войну по меркам того времени уже немолодым человеком. Ему было 40 лет, у него осталось пятеро детей. Младшему сыну, моему отцу, было 6 лет. Он помнил, как отец уезжал на фронт. Мальчик долго бежал по пыльной дороге за фургоном, увозившим отца на фронт. Отец, как мог, утешал сына и махал рукой. Многие годы мой уже взрослый отец терялся в догадках: Архип Владимирович махал ему рукой в знак прощания с ним или таким образом отправлял его домой. Бабушка Сарынча Алексеевна похоронку получила, но до конца своей жизни ждала его из фронта. Из большой семьи прадеда Владимира Карамашева на войну были призваны три

сына. Никто не вернулся домой. Младшие братья деда были молодыми, у них не осталось детей.

Воины из Хакасии воевали почти на всех фронтах Второй мировой войны, в Движении Сопротивления на территориях оккупированных фашистами стран Европы и партизанских отрядах в Смоленской, Ленинградской областях, на Украине, в Белоруссии и др. В частности, на территории Смоленской области командиром разведки в отряде «Батя» был Ф. А. Асочаков из Аскиза. На войну было направлено максимальное число военнообязанных хакасов. В ряды действующей армии на территории автономной области было призвано около 62 тыс. чел., из них около 8 тыс. хакасов. Исследователи отмечают, что в большинстве случаев отсутствуют достоверные сведения о боевых потерях хакасов в годы Второй мировой войны. Сведения о них весьма отрывочные, неполные и часто противоречивые. Но ученые считают, что сложилась очень тяжелая демографическая ситуация, связанная, в том числе, и со значительными боевыми потерями. Хакасы понесли максимальные боевые потери [6].

Боевые потери среди хакасов варьируются от 8,48 % до 12 % от общей довоенной численности хакасов. На фронтах Великой Отечественной войны погибли примерно 62,6 % от общего количества призванных хакасов или более 5 тыс. чел. Среди кызыльцев погибли около 13% мужского населения [2, с. 390].

Исследователи считают, что данные о безвозвратных боевых потерях для хакасов превышают средний уровень потерь для совокупного населения СССР. По мнению С. В. Москаленко и С. Г. Скобелева, хакасы и буряты понесли боевые потери в заметно большем размере, чем остальное население СССР [6].

Таким образом, как в годы своей первой воинской службы в российской армии, так и во время Второй мировой войны и ее составной части Великой Отечественной войны хакасы внесли максимальный вклад в достижение победы.

Список литературы и источников

1. Бузулаев И. В канун Великого Октября // Советская Хакасия. 1957. 16 октября.
2. Бутанаев В. Я. История Хакасии. Курс лекций. Абакан, 2009. 584 с.
3. Дамешек Л. М. Сибирские инородцы в имперской стратегии власти // Современное историческое сибиреведение XVII – начала XX вв. Барнаул: Азбука, 2005. С. 262-270.
4. Дамешек Л. М. Мобилизация сибирских инородцев на тыловые работы в годы Первой мировой войны // Известия Иркутского государственного университета. 2014. Т. 7. Серия «История». С. 79–87.
5. История Хакасии с древнейших времен до 1917 года. М.: Наука, 1993. 523 с.
6. Москаленко С. В., Скобелев С. Г. Потери коренного населения Сибири в ходе боевых действий в конце XVI–XX вв. // <https://zaimka.ru/moskalenko-skobelev-losses/> (дата обращения: 28.04.2020).
7. О привлечении к отбыванию воинской повинности некоторых частей населения освобожденного от нее до настоящего времени / Военный министр по Главному штабу. Отдел пенсионный и по службе нижних чинов. Отделение 12. Санкт-Петербург, 1915. 39 с.
8. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е. Т. 49. № 52983.
9. Ултургашев С. П. Пирятинская краснознаменная (309-я стрелковая дивизия). 2-е изд., перераб. и доп. Красноярск: Красноярское кн. изд-во, 1985. 158 с.

*Голубцова Екатерина Валериевна
главный архивист использования
документов, организационной
и методической работы ГКУ
Республики Хакасия «Национальный
архив»
E-mail: dionis-smit@mail.ru*

Инновационные формы в патриотическом воспитании молодежи: опыт Национального архива Республики Хакасии

В статье на опыте Национального архива Республики Хакасия рассмотрен вопрос применения инновационных форм использования архивных документов по патриотическому воспитанию подрастающего поколения при проведении дистанционных мероприятий, посвященных году Памяти и Славы.

Ключевые слова: информационные мероприятия, Национальный архив Республики Хакасия, дистанционные мероприятия, инновационный формат, архивные документы, патриотическое воспитание, архивный урок, использование документов.

В рамках празднования в России Года Памяти и Славы в ознаменование 75-летия Победы в Великой Отечественной войне особенно актуальным становится вопрос о патриотическом воспитании молодежи на достоверных фактах. Именно архивные документы являются важнейшим источником информации о периоде Великой Отечественной войны.

Национальный архив Республики Хакасия в целях популяризации документального наследия и патриотического воспитания подрастающего поколения ведет работу по экспонированию архивных документов периода Великой Отечественной войны на стационарных и передвижных выставках, а также при проведении информационных мероприятий.

За период с 2009 по 2019 г. Национальным архивом Республики Хакасия было проведено более 30 мероприятий, посвященных

Великой Отечественной войне с общим количеством участников почти 6 тыс. чел. Так, за указанный период Национальным архивом подготовлены и проведены стационарные выставки архивных документов: «Всем миром всем народом», «Победа из глубины архивов», «Великая война – великая Победа», участниками экскурсий по которым стали сотни учащихся школ и студентов средних и высших учебных заведений Хакасии.

Ежегодно архив принимает участие в республиканских мероприятиях, научно-практических конференциях, флешмобах патриотической направленности. Доброй традицией стало участие в Республиканском форуме трех поколений «Отчизны верные сыны», в рамках увековечивания памяти Национальный архив активно работает с населением Хакасии по сбору документов военного периода для пополнения архивного фонда Р-655 «Коллекция документов участников Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.». С этой целью архив объявляет социальные акции, такие как «Фронтовые письма на вечное хранение». В 2020 г. стартовала гражданско-патриотическая акция «Сохраним имена Героев Победы вместе».

В 2015 г. сотрудники архива провели несколько масштабных передвижных выставок по городам и селам Хакасии (Абакан, Черногорск, Усть-Абакан, Чапаево, Бея, Новотроицкое, Боград), которые нашли большой отклик среди населения нашего региона.

Особенно стоит отметить проведение патриотических мероприятий Национального архива, таких как уроки памяти «Чтобы не распалась связь времен», «Мы помним, мы гордимся», циклы мероприятий «Мы этой памяти верны», площадка «Вечной Памяти», «Великий май Великой Победы». Состав документов для каждого мероприятия менялся и дополнялся. Участниками мероприятий в основном стали школьники и студенты средних и высших учебных заведений.

В современных условиях информатизации инновации затронули абсолютно все сферы деятельности человека. Архивы не

являются исключением. Инновационные формы деятельности в архивном деле присутствуют практически во всех направлениях её деятельности, в том числе в использовании и популяризации архивных документов.

До сих пор активно используются традиционные формы популяризации архивных источников: наглядные – это стационарные и передвижные архивные выставки, презентации сборников архивных документов; устные – это обзоры, тематические лекции, семинары; комплексные – это дни открытых дверей, конкурсы, тематические площадки. Однако актуальным становится применение инновационных форм, таких как проведение дистанционных мероприятий, это интернет–проекты, виртуальные экскурсии, онлайн уроки, виртуальные галереи, дистанционные викторины.

Использование инновационных форм в деятельности по использованию архивных документов открывает новые горизонты развития, положительно влияет на репутацию архива как социально значимой организации, играющей важную роль в формировании информационного общества и сохранении историко-культурного наследия России.

Практика применения инноваций – это сложный, но интересный, творческий процесс, который становится единственно возможным для функционирования архива в новых общественных реалиях. В данном случае для реализации инноваций необходимы современные информационные технологии.

Информационные технологии в проведении мероприятий архива значительно расширили его возможности. И хотя традиционные формы использования документов не сдают своих позиций, технология проведения виртуальных мероприятий в последнее время набирает все большую популярность.

Информационные и коммуникационные технологии (ИКТ) – важная часть процесса модернизации мероприятий. ИКТ – это различные устройства и способы обработки информации, в первую очередь — компьютеры с необходимым программным обеспече-

нием и средства телекоммуникаций вместе с размещенной на них информацией. Они позволяют осуществлять дистанционное взаимодействие сотрудников архива с участниками мероприятий, иными словами — проводить мероприятия дистанционно [1].

Одной из важнейших сфер применения информационных технологий в нашем учреждении является сеть Интернет, а именно создание и развитие официального YouTube канала [2]. Как говорилось ранее, одной из самых распространенных форм использования документов является подготовка и проведение информационных мероприятий.

С использованием в работе Национального архива технических и программных средств информационных технологий стало возможным создание интернет-проекта «Мы помним Ваши имена...», размещенного на официальном сайте ГКУ РХ «Национальный архив». Благодаря ему можно дистанционно ознакомиться с документами периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., находящимися на государственном хранении в ГКУ РХ «Национальный архив» [3].

При этом сочетание традиционных и инновационных форм работы позволяет проводить более динамично, ярче и зрелищнее все мероприятия архива. К примеру, в 2020 г. разработанная Национальным архивом стационарная экспозиция «Войны священные страницы навеки в памяти людской» была переведена в электронный формат и стала доступна на официальном сайте учреждения, а также на официальном YouTube канале Национального архива [4].

Архивные документы виртуальной выставки погружают в первые дни мобилизации населения на фронт, рассказывают о формировании воинских частей на территории Хакасии, эвакуации, работе госпиталей, детских интернатов, промышленных предприятий, об открытии новых образовательных и культурных объектов в суровые годы войны, а также раскрывают трудовую доблесть тружеников Хакасии, работающих под лозунгом «Все для фронта, все для Победы!».

Благодаря инновациям Национальный архив Хакасии запустил цикл архивных виртуальных уроков «Закаленные Великой Победой», посвященных участникам Великой Отечественной войны из Хакасии. Уроки размещены на официальном канале архива, расположенном на YouTube [5]. За период с апреля по май 2020 г. размещено пять «архивных уроков», дистанционный формат которых позволил сделать архивные документы доступными практически неограниченному кругу лиц, в том числе из других регионов. Использование архивистами инновационных форм использования документов позволяют «сухой» материал сделать более наглядным, эмоциональным для восприятия, что является эффективным методом формирования исторической памяти у молодого поколения.

Еще одним уникальным проектом главного архива Хакасии, который позволяет дистанционно познакомиться с фронтовыми письмами участников Великой Отечественной войны из Хакасии, стала виртуальная галерея писем военных лет «Строки, опаленные войной», которая размещена на официальном сайте учреждения [6]. Письма военных лет являются бесспорными свидетелями событий того времени, они отражают живые эмоции: боль, страх, горечь утраты и ни с чем несравнимую радость от Победы, гордость за подвиг народа.

С целью сохранения памяти о героическом подвиге советского народа в борьбе за свободу и честь Родины, а также формирования у подрастающего поколения чувства патриотизма, любви к Родине, гордости за свою страну на примере героических поступков людей в военное время Национальный архив в мае 2020 г. провел дистанционную викторину «Память в сердцах поколений».

Анализ анкет участников викторины показал высокую заинтересованность населения Хакасии в проведении мероприятий такого формата. Более 100 чел. приняло участие в дистанционной викторине. Основную массу – более 80 % участников составили учащиеся 5–11 классов средних общеобразовательных учрежде-

ний Хакасии, из них – 25 ребят из районных и более 50 чел. – из городских школ. Также около 10 % от общего состава участников составили студенты средних и высших учебных заведений.

Особенно приятно, что викторина заинтересовала не только жителей Хакасии, но и других регионов. Участник из Республики Карелия, в числе других, набрал максимальное количество баллов.

Инновационные формы мероприятий Национального архива Республики Хакасия имеют большую практическую значимость, любое перечисленное в данной статье мероприятие можно интегрировать в образовательный процесс в школе и вузе, а также при разработке лекций по историческому краеведению.

Таким образом, в современном цифровом пространстве использование инновационных форм и методов популяризации документального наследия в патриотическом воспитании подрастающего поколения становится все более эффективным методом.

Список литературы и источников

1. Информатика и современные информационные технологии [Электронный ресурс]. URL: <http://helpiks.org/6-16066.html> (дата обращения 27.05.2020).

2. Официальный канал ГКУ РХ «Национальный архив» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/channel/UCuwwGfOOLd-CmVJ8olutqow> (дата обращения: 27.05.2020).

3. Интернет–проект «Мы помним Ваши имена...» [Электронный ресурс]. URL: <https://arhiv.r-19.ru/projects/internet/38/> (дата обращения 27.05.2020).

4. Стационарная выставка архивных документов [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=fErEO59isCI&feature=youtu.be> (дата обращения: 27.05.2020).

5. Виртуальные уроки «Закаленные Великой Победой» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/channel/UCuwwGfOOLd-CmVJ8olutqow> (дата обращения: 27.05.2020).

6. Виртуальная галерея писем военных лет «Строки, опаленные войной» [Электронный ресурс]. URL: <https://arhiv.r-19.ru/projects/exhibitions/virtualnaya-galereya-pisem-voennykh-let-stroki-opalennye-voynoy/> (дата обращения: 27.05.2020).

Орешкова Юлия Александровна
начальник отдела использования
документов, организационной
и методической работы ГКУ
Республики Хакасия «Национальный
архив»
E-mail: oreshkova81@mail.ru

Архивные документы Национального архива Республики Хакасии о вкладе Хакасии в Победу в Великой Отечественной войне

В статье представлены сведения из архивных документов Национального архива Республики Хакасия, передающих вклад Хакасии в Победу в Великой Отечественной войне. Начиная с мобилизации, последовательно рассказывается о таких событиях, как формирование воинских частей, развертывание эвакогоспиталей, детских интернатов на территории Хакасии. Отдельное внимание уделено развитию Хакасии в тылу.

Ключевые слова: архивные документы, Национальный архив Республики Хакасия, мобилизация, заявления добровольцев, воинские части, эвакогоспитали, детские интернаты, вклад тружеников тыла.

2020 год ознаменован празднованием 75-й годовщины Великой Победы. Для СССР и его многонационального народа Великая Отечественная война стала суровым испытанием, которое было выдержано с честью. Она показала высокие примеры героизма, самопожертвования, величия человеческого духа и патриотизма. Победа досталась невероятной ценой и тяжестью понесенных утрат, и в то же время стала для всех источником гордости и нравственной силы. В жестокой схватке с сильным врагом наш народ победил благодаря единству, уверенности в правоте своего дела и вере в Победу.

В рамках актуального вопроса исследования опыта Великой Отечественной войны архивные документы 1941–1945 гг. играют

особую роль, поскольку являются «живыми свидетелями» событий тех лет. Благодаря первоисточникам можно проследить достоверный ход исторических событий военного периода, процесс мобилизации жителей на фронт, формирования воинских частей, развертывания эвакуационных госпиталей и вклада тружеников тыла в Победу. Также архивные документы личного характера ветеранов войны ярко показывают высокий патриотизм людей, отстоявших честь и свободу своей Родины.

В Национальном архиве Республики Хакасия хранится значительный пласт документов военного периода, наглядно демонстрирующих вклад Хакасии в Победу в Великой Отечественной войне. Среди них фонды всех уровней органов исполнительной власти – от Хакасского областного исполнительного комитета, районных, городских Советов депутатов трудящихся, их отделов, управлений до сельских и поселковых Советов. Отдельный блок составляют документы архивного фонда «Коллекция документов участников Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.» – это воспоминания и фронтовые письма, фотографии, боевые характеристики, благодарности за участие в боях, военные билеты, справки о ранениях, удостоверения к медалям и другие личные документы.

Известие о нападении фашистской Германии на СССР было получено в Сибири к вечеру 22-го июня. Хакасия, как и другие области и республики СССР, активно включилась в борьбу на отражение агрессии. Партийные, советские органы, военные комиссариаты, общественные организации, трудовые коллективы прилагали максимум усилий, чтобы выполнять четко и своевременно задания по мобилизации и призыву граждан.

Архивные документы Национального архива свидетельствуют о том, что в Хакасию Великая Отечественная война пришла вместе с мобилизационной телеграммой. В документе «Доклад о проведении мобилизации в Хакасской автономной области с 23 по 30 июня 1941 г. Хакасского областного военкомата» говорится: «Мобтелеграмма получена 22 июня в 22 часа 15 минут». В ней призывники получили на устройство служебных и личных дел от 12 до 24 часов [3, д. 829, л.6].

Уже на следующий день, 23 июня, вышел экстренный выпуск газеты «Советская Хакасия» с текстом обращения заместителя председателя Совнаркома СССР и народного комиссара иностранных дел товарища Молотова [2]. В следующие два-три дня областные военные комиссариаты развернули масштабную военно-мобилизационную работу. К примеру, в «Политдонесении Военного комиссариата от 27 июня 1941 г. начальнику управления политпропаганды СИБВО в г. Новосибирске» говорится, что 24–26 июня 1941 г. работало «10 сборных пунктов людей, 8 сдаточных пунктов лошадей и 8 сдаточных пунктов автотранспорта» [3, д. 829, л. 12-13].

С первых дней войны всколыхнулась работа средств массовой информации, в первую очередь областных и районных газет. В документе «О перестройке газеты «Хызыл аал» звучат такие призывы: «Мы победим», «Все для обороны», «Женщины на трактор», «Тыл – тот же фронт», «Фашизм – злейший враг человечества» [3, д. 821, л. 37]. В информационной справке о реализации призыва товарища Сталина по радио написаны следующие слова: «Все от мала до велика всемерно стараются помочь нашей родине в борьбе с фашизмом» [3, д. 807, л.13].

Благодаря широкой агитационно-пропагандистской работе патриоты всех профессий и возрастов присягнули на верность Отчизне. Об этом свидетельствуют такие документы, как «Список учителей, ушедших в ряды Рабоче-крестьянской Красной Армии в 1941 году» [3, 823, л. 64], заявления о зачислении в армию учениц школ.

В одном из заявлений ученица 10 класса Абрамова Н. пишет: «Прошу разобрать мое заявление и зачислить меня на курсы медсестер, т. к. я желаю изучить санитарное дело и в любую минуту встану на защиту родины, по первому зову... желаю отдать я свои силы на помощь фронту, а, если потребуется, и жизнь...» [3, д. 833, л.17]. В заявлении учительницы начальной школы Тайдоновой написано: «Убедительно прошу зачислить меня в ряды Красной Армии, так как я горю желанием пойти защищать страну.

У меня два брата и сестра бьют врагов. Я тоже не могу оставаться здесь больше, я пойду на смену этим братьям и сестре, буду столько работать, сколько потребуется...» [3, д. 833, л. 54].

В связи с мобилизацией в школах Хакасии проводилась активная военная подготовка. В документе «Расчет по допризывной подготовке в 8-10 классах средних школ на 1941/1942 учебный год» перечислены такие предметы: Красная Армия и Военно-морской флот в отечественной войне с фашизмом, строевая, физическая, стрелковая подготовка, военная топография, военно-санитарное дело, уставы Красной Армии и другие [3, д. 824, л.77]. Также согласно «Списку на выбывших и замененных номенклатурных работников Абаканского горкома ВКП(б) на 12.07.1941» в условиях суровых дней мобилизации мужчин в аппарате часто заменяют на женщин [3, д. 60, л.43].

В целом, в условиях мобилизации на передовую стремились не только подлежащие призыву, но и многочисленные добровольцы. В каждом отчете военкоматов Хакасии имеется раздел «Политико-моральное состояние призванных», где пишут, что настроение военнообязанных и населения хорошее. Об этом говорят и многочисленные сохранившиеся заявления добровольцев в Сталинскую сибирскую дивизию. В одном из заявлений, пронизанном духом высокого патриотизма и непоколебимой веры в разгром войск врага, автор пишет: «...Не жалея своих сил буду громить захватчиков, а если потребуется, отдам и жизнь за Родину...» [5, д. 828, л.124-127].

В Архивном фонде Национального архива сохранились документы, которые имеют прямые или косвенные свидетельства о формировании воинских соединений на территории Хакасии. Среди них – Пирятинская 309-я дивизия, сформированная в городе Абакане, Бирмская военная авиационная школа пилотов, размещенная в городе Черногорске на базе бывшего аэроклуба, 35-й отдельный саперный батальон, 28-й отдельный гужтранспорный батальон, запасные воинские части по подготовке лошадей для фронта, несколько лыжно-стрелковых полков. 799-й

автотранспортный батальон, сформированный в Абаканском гарнизоне в составе 88 автомашин, был направлен под Ленинград для обслуживания ледовой трассы «Дорога жизни».

В основу выделения военных формирований легли также архивные сведения из Центрального архива Министерства обороны [9, д. 9. л. 103, 104] и данные из монографии П. И. Чебодаева «Военный вклад Хакасии в Победу в Великой Отечественной войне» [10].

О тяжести и масштабах мобилизационной кампании в «Докладной записке горкома ВКП(б)» говорится, что по состоянию на 16 октября 1941 г. «Абаканским военкоматом было фактически мобилизовано и отправлено 3611 человек» [4, д. 53, л. 10-11]. В отчете о работе военного отдела Хакасского обкома ВКП(б) за 1941 г. звучат такие цифры: «С начала Отечественной войны всего мобилизовано более 27 000 человек, около 600 машин автотранспорта, 85 тракторов, более 5000 лошадей, около 600 саней, почти 500 пар лыж...» [3, д. 828, л. 124]. Также на конец года, по неполным данным, в военотделе лежало 1600 заявлений, в том числе 470 – от женщин.

Параллельно с мобилизацией населения Хакасии на фронт проводилась огромная работа по подготовке санитарно-оборонных кадров. В «Отчете о военном обучении за 194–1944 гг.» представлена следующая статистика: подготовлено 679 медсестер, почти 800 сандружинниц, 219 санинструкторов [3, д. 828, л. 49 об.]. В одном из заявлений девушек о зачислении на фронт записано: «В настоящем убедительно прошу отправить меня совместно с другими девушками в ряды Красной Армии. Доверие Родины оправдаю ... Имея ребенка, которому два года, его оставляю на попечение матери и отца...» [3, д. 833, л. 44].

Мобилизация населения Хакасии на фронт продолжалась на протяжении всего периода войны. Анализ архивных документов позволяет выделить 7 очередей обучения комсомольско-молодежных подразделений. Это подтверждает комплекс документов: доклады о ходе подготовки 2-й и 3-й очередей истре-

бителей танков, автоматчиков, снайперов, в том числе девушек [3, д. 932, л. 37]. В «Докладе военного комиссариата Хакасской автономной области» на 5 и 15 февраля говорится, что всего по системе всеобуч 4-й очереди в сельской и городской местности проходило почти 2000 человек [6, д. 83, л. 76]. В архивных документах об итогах подготовки 5-й очереди специалистов и бойцов на 1943 г. указано: «За это время по области прошло обучение 5 очередей бойцов-стрелков и спецрезервов, одна очередь горнострелковых и 3 очереди спецрезервов девушек» [3, д. 930, л. 39].

О выполнении нарядов по мобилизации людских резервов для Красной Армии говорится и в отчете о работе военного отдела Хакасского обкома ВКП(б) за 1944 г.: подготовлено более 3 тыс. бойцов-стрелков 6-й очереди и спецподразделений 7-й очереди, из них подготовлено в школе 436 человек [3, д. 1073, л. 16].

С начала войны Хакасия стала одним из центров эвакуации. В документе «Постановление Хакасского областного исполнительного комитета от 30 июля 1941 года «О пунктах размещения эвакуированных в область» говорится: «Утвердить пункты бронирования и контингент эвакуированных с фронтовой полосы, подлежащих приему и размещению по городам и районам области... Наметить жилые помещения для приема и размещения указанного контингента... за счет уплотнения учреждений, населения в жилдомах, принадлежащих местным Советам, предприятиям, совхозам, колхозам и частным лицам; Обязать председателя исполкома Абаканского горсовета тов. Балахчина и секретаря тов. Константинова отвести помещения для временного размещения эвакуируемых, прибывших на ст. Абакан, с вместимостью не менее 2 тысяч человек...» [7, д. 253, л. 38].

В «Списке пунктов и районов для размещения эвакуированных по области от 30 июля 1941 года» перечислены все районы, количество человек для размещения всего – указано «8 тыс. чел.» [7, д. 253, л. 40].

В целом, процесс массовой эвакуации граждан в Хакасию

затронул почти все сферы деятельности региона, и в то же время стал толчком для развития в военный и послевоенный период. К примеру, деятельность эвакуированных представителей творческой интеллигенции обогатила местный культурно-образовательный процесс.

С первых дней войны Красная Армия несла большие людские потери. Уход за ранеными и больными приобретал важное значение. 7 июля 1941 г. Государственный комитет обороны страны принял постановление о развертывании дополнительных эвакуогоспиталей в глубоком тылу страны. В связи с этим в Хакасию с Запада стали прибывать первые госпитали.

В Национальном архиве имеется большой комплекс документов – это телеграммы, указы, решения Областного исполнительного комитета, Областного здравоохранения по развертыванию, переустройству зданий и помещений под госпитали. Документы свидетельствуют, что госпитали располагались в городах: Абакан, Черногорск; в поселках: Усть-Абакан, Боград, Сарала и на курорте «Озеро Шира» [3, д. 830, л. 104].

В Абакане под госпитали были отведены здания образовательных школ: №№ 1, 3, 10, 30; фельдшерско-акушерская школа; педагогическое училище (учебный корпус и общежитие), учительский институт, а также здание треста «Хакасзолото» [8, д. 27, л. 121].

Жители Хакасии проявляли повседневную заботу о раненых солдатах. Колхозники и рабочие совхозов систематически поставляли продукты питания. Молодежь активно принимала участие в шефской работе, на общественных началах оказывала помощь медицинским работникам в обслуживании раненых и больных, уборке палат, в проведении культурно-массовой работы. Всего за период с 1941 по 1943 г. Хакасия приняла 16 эвакуогоспиталей (с общим числом почти 7000 коек), в результате было возвращено в строй более 10 тыс. раненых и больных фронтовиков.

Еще одной закономерностью войны являлся рост беспризорных детей и, соответственно, детских домов и интернатов. В Хакасии в этот период располагались эвакуированные детские интернаты, по большей части из города Ленинграда. В Национальном

архиве отложилось 8 фондов Ленинградских детских интернатов, которые находились на станции Сон, в селах: Бея, Таштып, Иудино, Бельтыры, в Абазе. Большая часть документов эвакуированных детских интернатов была вывезена с их возвращением. Однако сохранились такие документы, как: «Список ребят Ленинградского Детинтерната № 38, эвакуированных в село Иудино Аскизского района» [4, д. 253, л. 4], «Паспорт Ленинградского Детинтерната № 10/16, который располагался в Бейском районе» [3, д. 981, л. 17]. Здесь можно узнать о составе детей и сотрудников, об отоплении помещения, служебных постройках, инвентаре.

Очевидно, что были сложности в работе детских домов и интернатов, но при этом регулярно проводились проверки с целью решения этих проблем. На уровне Хакасского областного исполнительного комитета решался вопрос об изготовлении одежды и обуви для воспитанников детдомов.

Великая Победа ковалась как на фронте, так и в тылу. На протяжении всего периода войны к праздникам 7 ноября, 1 мая, ко Дню Красной Армии и Новому году жители Хакасии отправляли индивидуальные и групповые посылки, тем самым укреплялось единство фронта и тыла. Согласно докладной записке на 1 января 1942 г. было отправлено 297 посылок. Вместе с посылками трудящиеся посылали коллективные и индивидуальные письма, в которых выражали свою заботу и любовь героической Красной Армии.

С 1942 г. развернулся сбор средств на танковые колонны и боевые самолеты. В архиве сохранился уникальный документ – это телеграмма в Хакасский обком ВКП(б) на имя Сталина от семьи Байкаловых – жителей Бейского района о внесении в госбанк 100 руб. на покупку боевого самолета для Красной Армии с просьбой назвать самолет «Хакасский колхозник» и вручить его прославленному летчику земляку из колхоза «Победа» Бейского района Соловей Василию Петровичу [3, д. 1066, л. 4].

Агитационно-пропагандистская работа, социалистические соревнования, сбор подарков для бойцов, антифашистские вечера, помощь семьям воинов, освобожденным от фашистов районов

страны, помощь госпиталям, детским домам – таковы наиболее важные моменты общественно-политической жизни Хакасии в годы войны. Постоянная забота у тружеников тыла поднимала настроение, вселяла чувство уверенности в победе, с другой стороны, подвиги воинов на фронте вдохновляли тружеников тыла на самоотверженный труд.

Несмотря на экстремальные условия военного режима, в Хакасии не только продолжалось, но и вышло на новый уровень развитие промышленности и сельского хозяйства. Сохранились документы об эвакуации из западных районов страны таких предприятий, как: завод «Дубителей» им. Кирова из Калининской области, Бобровицкий сахарный завод из Черниговской области, Харьковский канатный завод, трест Шахантрацит из Ростовской области, из Московской области перевозилось оборудование хлопчатобумажных фабрик [1, д. 20, л. 59]. Основной груз сельскохозяйственных работ лег на плечи молодежи, вместо отцов и братьев-фронтовиков на полях Хакасии трудились женщины и дети.

Трудности военных условий также не помешали и развитию таких отраслей, как образование, наука, культура Хакасии. В годы войны были открыты учебные и научные заведения: с 1 сентября 1941 г. – годовичные курсы при Абаканском учительском институте по подготовке учителей хакасского языка для школ области, в 1944 г. – Институт усовершенствования учителей, Абаканский педагогический институт на базе существующего учительского института, Научно-исследовательский институт языка, литературы и истории (ХакНИИЯЛИ). В 1945 г. открылась Хакасская национальная средняя школа, которая стала базой подготовки национальных кадров. Несмотря на суровые испытания, развитие народного образования находилось на достаточно высоком уровне.

Основная задача культурных учреждений в годы войны – это поднятие морального духа населения. Уже в довоенный период в Хакасии существовало три театра – Национальный, Русский

драматический и Кукольный. К окончанию войны был открыт кинотеатр «Победа». Документы о гастрольных выездах театров в колхозы на промышленные предприятия, в военные госпитали свидетельствуют о стремлении артистов воодушевить народ единой общенациональной идеей «Все для Победы!».

Таким образом, прямые или косвенные документальные свидетельства Национального архива Республики Хакасия позволяют увидеть высокий вклад наших земляков в Великую Победу. За стойкость, мужество и героизм, проявленные в боях, более 19 тыс. воинов Хакасии награждены боевыми орденами и медалями. При этом сохранить историческую память об этих событиях для будущих поколений – одна из важных задач Национального архива. Изучение опыта Великой Отечественной войны не потеряет своей значимости, а, наоборот, с годами будет приобретать еще более глубокий смысл, помогать формированию чувства патриотизма и активной гражданской позиции.

Список литературы и источников

1. Архивный отдел Аппарата Администрации г. Абакана. Ф. Р-335. Оп.1. Д. 20.
2. Выступление по радио заместителя председателя Совнаркома СССР и народного комиссара иностранных дел товарища Вячеслава Михайловича Молотова // Советская Хакасия. 1941. 23 июня.
3. Национальный архив Республики Хакасия (НАРХ) Ф. П-2. Оп. 1.
4. НАРХ. Ф. П-9. Оп. 1.
5. НАРХ. Ф. П-11. Оп. 1.
6. НАРХ. П-986. Оп. 1.
7. НАРХ. Р-9. Оп. 1.
8. НАРХ. Р-39. Оп. 1.
9. Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО). Ф.160. Оп. 13230.
10. Чебодаев П. И. Военный вклад Хакасии в победу в Великой Отечественной войне, 1941–1945 / науч. ред. Н. Я. Артамонова. Абакан: Журналист, 2005. 168 с.

Печерский Владимир Арнольдович
ГБНИУ РХ «ХакНИИЯЛИ»
ведущий научный сотрудник, кин
E-mail: volody75.75@mail.ru

Некоторые аспекты развития промышленности Хакасии в годы Великой Отечественной войны

В работе речь идёт о развитии лесной, угледобывающей, золотодобывающей промышленности Хакасии в годы Великой Отечественной войны. Основной проблемой всех отраслей промышленности была нехватка рабочей силы, следствием чего являлось снижение производительности труда. Однако, начиная с 1944 г., промышленные предприятия Хакасии сумели наладить производство в условиях военного времени, и их работа значительно улучшилась. Промышленность Хакасской автономной области дала стране в годы Великой Отечественной войны тысячи тонн древесины, угля, золота.

Ключевые слова: Хакасия, Великая Отечественная война, промышленность.

С началом войны были потеряны огромные территории на западе Советского Союза. В связи с этим на восточные регионы легло основное бремя снабжения фронта и тыла промышленной и сельскохозяйственной продукцией. К этому времени в Хакасии функционировали лесная, угледобывающая и золотодобывающая отрасли промышленности.

В первые месяцы Великой Отечественной войны значение лесной промышленности для народного хозяйства Советского Союза значительно возросло. Поскольку основные угольные бассейны остались на оккупированной территории, уголь должна была заменить древесина, которая требовалась не только для отопления, но и для строительства оборонительных сооружений, блиндажей, землянок. Из дерева производили железнодорожные вагоны, тару для боеприпасов, лыжи для армии. Древесина широко использовалась и в авиационной промышленности.

Лесная промышленность Хакасии ещё накануне войны испытывала определённые трудности. План строительства промышленных объектов в области в первом квартале 1941 г. не выполнялся, в том числе и из-за отсутствия лесоматериалов [1, л. 2].

С началом войны возникла проблема использования лесоматериалов в связи с перепрофилированием деревообрабатывающего производства. По решению краевого обкома ВКП(б) во второй половине 1941 г. трест «Хакаслес» должен был поставлять лыжный кряж лесоперерабатывающему заводу и мебельной фабрике для изготовления лыж. Как было сказано в решении крайкома, они «могли это сырьё обработать, рационально его использовать и дать стране нужную, вполне годную продукцию».

К 25 сентября 1941 г. предприятия треста «Хакаслес» поставили мебельной фабрике 160,7 кубометров древесины. Работники фабрики должны были изготовить как минимум 960 пар лыжной болванки. Учитывая важность задания, мебельную фабрику посещали и главный инженер треста «Хакаслес» Червченко, и начальник Уйбатского лесного пункта Бабушкин, и технический руководитель Ширинского лесного пункта Кураев. Не оставлял без внимания фабрику и управляющий трестом Зеленков.

Однако даже такое пристальное внимание не позволило предприятию успешно выполнить задание. Распиловка сырья производилась неправильно, в результате чего на фабрике было испорчено не менее двух третей берёзового кряжа [1, л. 52].

Лыжи стали новым видом продукции. Руководителям фабрик было непросто освоить их выпуск. Между тем, в условиях войны лыжи стали товаром стратегического назначения. Срыв их выпуска грозил руководству предприятий привлечением к уголовной ответственности.

В 1943 г. трестом «Хакаслес» было заготовлено 310,4 тыс. кубометров древесины, приплавлено 253,9 тыс. кубометров, сдано Усть-Абаканскому лесозаводу 88,8 тыс. кубометров. За

первое полугодие 1944 г. план по заготовкам трест выполнил на 58,1 %, по вывозу леса на – 53,5 %, по подвозкам на – 41,2 %. Причиной столь слабого выполнения плановых заданий были нехватка рабочей силы и гужевого транспорта [4, лл. 22-23].

Дефицит работников был связан с тем, что значительное количество мужчин, работавших в отрасли до войны, мобилизовали, и руководству приходилось изыскивать трудовые резервы в основном среди женщин и подростков. Большое количество лошадей отправили на нужды действующей армии, и проблема использования гужевого транспорта осталась нерешенной.

Похожие проблемы испытывала и угледобывающая промышленность Хакасии. Если в 1940 г. план добычи угля в области был выполнен на 80,6 %, т.е. добыли 21551 т, то с началом войны добыча уменьшилась [2, л. 60]. В январе 1942 г. при среднесуточном количестве рабочих на угольных шахтах 3252 чел., добыча составляла 4191 т. Таким образом, производительность на одного рабочего составляла 1,36 т.

Трест «Хакасуголь» по состоянию на начало августа 1942 г. объединял 5 шахт Канского рудоуправления и Черногорский рудник, в составе которого были 4 эксплуатационных шахты и 4 шахты, построенные уже в 1942 г. Всего в Хакасии имелось 6 млн т запасов угля [3, л. 36].

С марта 1942 г. рабочая сила на шахтах систематически убывала, в августе на шахтах было уже 2277 рабочих, среднесуточная добыча составляла 3056 тн, производительность на одного рабочего – 1,30 т. Таким образом, с января по август 1942 г. количество рабочих снизилось на 30 %, среднесуточная добыча – на 27 %, производительность труда – на 4,5 % [2, л. 78]. Причина нехватки рабочей силы была той же, что в лесной промышленности: постоянные мобилизации в действующую армию лишали угольные шахты работников.

В 1943 г. предприятия треста «Хакасуголь» выполнили план на 98,4 %. По плану полагалось добыть 676,4 тыс. т угля, фак-

тически было добыто 665,9 тыс. т угля. По сравнению с 1941 г. добыча уменьшилась на 487,8 тыс. т или на 31,7 %.

Подобное положение сложилось вследствие снижения производительности труда. В 1941 г. производительность труда на одного работника составляла 1,84 т, в 1943 г. она упала до 1,09 т, а в первом полугодии 1944 г. до 0,98 т. Резкое снижение этого показателя объяснялось не только дефицитом рабочей силы, но и изношенностью оборудования. Действовавшим в первом полугодии 1944 г. пяти черноморским шахтам необходима была новая электростанция, поскольку старая практически вышла из строя. Вследствие изношенности оборудования на Черноморских шахтах систематически происходили аварии. Шахтам необходима была и новая линия водопровода, поскольку в случае поломки единственной линии как предприятия, так и сам город Черноморск оставались без воды [4, лл. 20-21].

Другой проблемой угольной промышленности была невыплата заработной платы. Задолженность рабочим и служащим треста «Хакасуголь» на 1 декабря 1943 г. составляла 975 тыс. руб., а на 1 января 1944 г. – 1 млн 100 тыс. руб. Столь значительная задолженность образовалась в результате того, что производственная программа по добыче угля 1943 г. была выполнена лишь на 84,9 %, то есть было добыто 1 млн 57 тыс. т вместо запланированных 1 млн. 244 тыс. т. При этом предприятия не справлялись ни с мерами по повышению квалификации рабочих, ни с ремонтом механизмов шахт. Установленный на 1943 г. план реализации угля в 1 млн 477 тыс. т, был выполнен на 77,6 %, т. е. было отгружено 1 млн 146 тыс. т. За недогруз угля предприятия треста уплатили штрафы в сумме 227 тыс. руб.

Эти обстоятельства приводили к тому, что на расчётных счетах предприятий отсутствовали средства и заработная плата выплачивалась рабочим и служащим с опозданием на 1,5-2 месяца [5, лл. 1-2]. Здесь мы видим то, как в экономике социалистического государства действовали рыночные принципы, когда предприятие не было финансово успешным, работникам

не приходилось рассчитывать на своевременное получение зарплаты. Однако в расчётах треста «Хакасуголь» виноваты были не только непосредственно угольщики, но и транспортные организации, из-за которых не всегда получалось вовремя отгружать полученную продукцию.

Несмотря на все трудности, работа угольной промышленности в 1944 г. постепенно налаживалась. Так, на 20 апреля 1944 г. план добычи угля на шахте № 3 был выполнен на 103,2 %. К 12 апреля средняя производительность труда на этом предприятии на одного рабочего составляла 1,25 т [5, л. 3]. Эти цифры свидетельствуют о том, что угольщики перестроили свою работу на военный лад и сумели наладить производство в условиях военного времени.

В мае 1944 г. коллектив шахты № 3 выполнил план на 109,2 %, шахты № 8 – на 107,2 %, шахты № 13 – на 111,3 %. Несмотря на то, что другие шахты плановых показателей достичь не сумели, трест «Хакасуголь» в целом выполнил план на 103,2 % [5, л. 7]. Таким образом, отдельные предприятия служили своеобразными «локомотивами» отрасли.

Серьёзные трудности испытывала и золотодобывающая промышленность. В 1943 г. она значительно ухудшила свою работу. В этом году план добычи по тресту «Хакасзолото» составлял 1667 кг, а было добыто 1138,5 кг, то есть план был выполнен на 68,3 %. Добыча золота в Хакасии в 1943 г. сократилась по сравнению с 1941 г. на 67,1 %. Капитальные вложения в отрасль в 1943 г. сократились против 1941 г. на 2796 руб.

В 1944 г. произошли позитивные изменения в золотодобыче. В первом полугодии 1944 г. план был выполнен на 93,1 %, вместо запланированных 760 кг золота было добыто 740 кг. Против первого полугодия 1943 г. добыча увеличилась на 145,8 кг или на 124,8 % [4, лл. 17-18]. С января по сентябрь 1944 г. предприятия треста «Хакасзолото» выполнили план добычи на 92,9 % и добыли золота больше на 5,3% или на 59 кг, чем за аналогичный период в 1943 г. Наиболее успешным предприятием треста

«Хакасзолото» стал Балахчинский рудник, который выполнил план золотодобычи за первые девять месяцев 1944 г. на 104,7 %. К выполнению плана были близки: Знаменитовский рудник – 97,2 %, Саралинский – 96,3 %, Балыксинский – 95,2 % [6, л. 19].

Кадровые трудности не позволяли предприятиям золотодобывающей промышленности трудиться более успешно. В первые девять месяцев 1944 г. по тресту «Хакасзолото» непосредственно в золотодобыче должен был работать 1691 чел., на деле работало 1420 чел. На лесозаготовках требовался 561 чел., было 527 чел. Нехватка трудовых ресурсов ощущалась и на других участках. Всего в тресте должно было трудиться 2550 рабочих, было же 2215 или 88,6 % требуемого количества.

Текучесть кадров в январе-сентябре 1944 г. составляла 27 %, с предприятий треста выбыло 597 человек, из них мобилизовали в армию – 46, уволили по болезни – 140, самовольно покинули рабочие места – 99, оставили работу с разрешения администрации – 57, перевели в другие организации – 33, по прочим причинам (резэвакуация, отправка на учёбу и т. д.) – 222 [6, л. 21].

Серьёзной проблемой для золотодобывающей промышленности была слабая материальная база. В первом полугодии 1944 г. на золотодобывающих предприятиях Хакасии отмечалась изношенность бурильных молотков и отсутствие запасных частей к ним. Частые перебои в работе компрессоров приводили к недостатку электроэнергии. Рабочим не хватало специальной одежды и обуви [6, л. 3]. Всё это приводило к снижению производительности труда. Золото имело стратегическое значение: золотой запас поддерживал советскую валюту в условиях военного времени, оно служило средством платежа в сделках с союзниками по закупке вооружений и военной техники. Не имевший практического значения металл был нужен стране не меньше, чем уголь и лес.

В целом, экономика Хакасии как часть экономической системы СССР пережила спад в первые военные годы, но начиная с 1944 г. в различных отраслях наметился подъём. Острой

проблемой народного хозяйства была нехватка рабочей силы. Промышленность, сельское хозяйство, сфера государственного управления испытывали острый дефицит кадров. Эту проблему не помогли решить даже законодательные акты, ограничивавшие права граждан на свободный выбор места работы. Случаи самовольного оставления рабочих мест были нередки. Ещё в довоенный период Верховный Совет СССР для борьбы с текучестью кадров принял Указ от 26 июня 1940 г. «О переходе на восьмичасовой рабочий день, на семидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений». Этот законодательный акт предусматривал уголовную ответственность за опоздание на работу, за самовольный переход на другое место работы и за прогул. В военное время, несмотря на угрозу тюремного заключения, рабочие часто самовольно оставляли место работы. Причиной тому стали крайне тяжёлые условия труда, благо, при дефиците рабочей силы всегда была возможность устроиться в другом месте, где не особо строго проверяли документы.

Влияло на производительность труда и то, что значительно ухудшилось снабжение рабочих продуктами питания. При увеличении продолжительности рабочего дня, отмене выходных и отпусков питаться люди стали значительно хуже. Это приводило к истощению, ослаблению иммунитета и, как следствие, к дистрофии и различным заболеваниям. Трудиться в то время приходилось, преодолевая хроническую усталость и чувство голода.

Руководителям промышленных предприятий приходилось быть в постоянном поиске компромиссов для удержания рабочей силы, что было залогом выполнения плановых заданий и освобождало уже их от уголовного преследования.

При использовании в промышленности известной политики «кнута и пряника» советским людям при дефиците «пряников», т. е. материальных ресурсов, гораздо чаще приходилось слышать

свист кнута, что было закономерно при падении национального дохода СССР в 1943 г. по сравнению с 1940 г. на 34 % и увеличении ассигнований на оборону за тот же период в четыре раза. Фонды потребления и накопления в таких условиях значительно снизились. Это существенно ограничивало возможности материального стимулирования рабочих в тылу и обновления материальной базы производства.

Список литературы и источников

1. Национальный архив Республики Хакасия (НАРХ). Ф. 2. Оп. 1. Д. 848.
2. НАРХ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 852.
3. НАРХ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 896.
4. НАРХ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1003.
5. НАРХ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1009.
6. НАРХ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1086.

Раздел II.

ТЕМА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В ХАКАССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ И ФОЛЬКЛОРЕ

Майнагашева Нина Семёновна
ГБНИУ РХ «ХакНИИЯЛИ»
и.о. директора, ведущий научный
сотрудник сектора литературы,
кфиолн
Nina_71@inbox.ru

Илбек Ада чаадаңар түүнген сағыс хакас литературазында чарыдылғаны (В. В. Угдыжековтың, Каркей Нербышевтің, Митхас Туранның чайаачылары)

Статья посвящена раскрытию специфики категории памяти в произведениях о Великой Отечественной войне хакасских писателей второй половины XX века Митхаса Турана (А. Я. Черпакова), В. В. Угдыжекова, Каркея Нербышева в контексте этнокультурных традиций. На примере произведений этих писателей рассмотрены темы, образы, мотивы, отражающие специфику формирования культуры памяти в хакасской литературе.

Ключевые слова: хакасская литература, память, национальная культура, национальный образ мира, Митхас Туран, Каркей Нербышев, В. В. Угдыжеков.

«Память – преодоление времени, преодоление смерти. В этом величайшее нравственное значение памяти».

(Д. С. Лихачев)

Илбек Ада чаа ундулбас хорылыстыҥ кирек полчатханынаң прай тилекейдегі чоннар чарасчалар. Чаа хыйалларынаңар, чаадаңар түүнген сағыс XX чүс чылдағы тиксі искусствода поэзияны пик орнын таап алған, уламох алғым орын ағаа лите-

ратурада пирілче. Хоос сөс пастыра аймах-пасха тілдерде чаа тузының омазы хоостал парған, амғы туста даа литературазар наа килген чиит улус чаа темазын чарыдарын тастабинча. Хакас литературазында Илбек Ада чааға чарыдылған чайаачы тоғыстарның саны ідөк хозылча тізе, саба полбас. Өөнінде чаа темазын ол ханның Ада чаазында араласхан писательлер паза чаа тузында олған-саарбах полған писательлер төлі литератураның аймах-пасха сарыхтарында чарыт салғаннар. Ол санда С. П. Кадышев, А. М. Топанов, Н. Г. Доможаков, И. Г. Котюшев, И. В. Капчигашев, И. М. Костяков, М. Е. Кильчичаков, Г. Ф. Топанов, Д. И. Чанков, ан.п. Чаа тузында олған тустары ирткен писательлер дее (Н. Е. Тиников, А. Я. Черпаков, Ф. Т. Бурнаков, Ф. Г. Бытотов, В. В. Угдыжеков, М. Н. Чебодаев, А. К. Майтакова, Н. Т. Нербышев, А. А. Халларов, ан.п.) чаа темазын чарытпин иртпееннер. Оларның чайаачы тоғыстарында чаа тузындағы паза чаа соондағы хакас аалының чуртазын, ол тустағы кізінің сағыстарын, көңнін көрерге чарир. Ідөк Илбек Ада чаадаңар литература тоғыстарын көрзе, хакас писательлернің чайаачызында паза чонның тиксі культуразында түүнген сағыс хайди чайал парғаны іле көрінче. Хоос литература, чонның тиксі культуразынаң хада пірге көрзе, ол өменөң хайраллалған түүнген сағыстың паза пір сари. Ю. М. Лотман паза Б. А. Успенский ученайлар постарының тоғыстарында түүнген сағыстың паза культураның аразындағы пик палғалысты таныхтапчалар [1]. Оларның сағызынаң, полған на чонның культуразы ирткен тустарны сағысха киргенінең, пурунғы пілістернің паза киректернің танығлығ таңмаларынаң пүтче. Олар аймах-пасха формалығ полчалар: пічікнең пазылған тексттер, хумартхы танығлар, искусствода паза чонның кибір-чозахтары – прай даа тексттер теедег.

Түүнген сағыстың чайаачы күзі илбек, ол философия паза эстетика тании полча, аннаң ол пасхалалча олаңай, күннің күнге киректелчеткен поэзының тузазынаң. Ол алынча төлнің ханына сиип парған, хайдағ-да чазыт күстер полызиинаң өбекелернің

нинче-нинче төллөрінең пик палғалыс парған, аннаңар – түүнген – сағыс полча. Түүнген сағыстаңар оңнағ полған на чонның пос пілінізінең пик палғалыстығ полча. Тиктең нимес полған на чонның позының чүзер чыллар пүткен, төлдең төлге үзілбин парчатхан хоос омалары пар полча. Іди матырлар, чаақылар омаларын көрзе, хакас литературазында ХХ чүс чылның ікінчі чардығындағы чайаачыларның тоғыстарында уғаа чапсых нимелер көр табарға чарир. Пу тема хоостыра ідөк Илбек Ада чаадағы Илбек Чиңістің 70 чылына чарыдылған чыындыда пазылған [2]. Тиктең нимес чаада араласпаан чайаачы улус – кибелісчілер, писательлер – постарының тоғыстарында чаақының омазын пос чонының культуразы син-оңдайлары хоостыра асчалар. Іди В. В. Угдыжеков, чаа тузындағы олған, позының кееркестіг матыры чаада чөргөнінеңер танығлар итче паза ол тусты «сағысха киріп, ундубасха» хығырча:

*Арғыстар, айланып көріңер
Иртіп парған тың аар чылларны.*

*Сағысха киріп, ам піліңер
Сағын отнаң көйген чирлерні,
Чарых часхы, харасхы кўскў
Чалынның кўзўресте полғанын,
Хачан чаақы кўгўрт алтында
Западсар чаанаң парғанын! [3, с. 4].*

Паза поэт В. Угдыжековтың «Мин сибирякпын» кибелізінде кееркестіг матыр – Сибирь чирінде төреен-өскен, кидеркі чирлерге читкен чаақы:

Мин сибирякпын төреенімнең чир дее.

Мында мин өскем, молат чіли хатып,

Магаа ол кўс пирген, ыырчы кіргенде.

Запалта чөргем, чил-хуюннаң тартылып [3, с. 3].

Алып кўстіг паза уғаа махачы чаақы омазы хакас чонның фольклорында, уламох алыптығ нымахтарда, хас-хачаннаң пүдірілче. Оөнінде ол чаақы, чир-суун арачылап, уғаа кўстіг ыырчынаң кўрезерге кірче. В. В. Угдыжеков ідөк махачы матырлар омаларын чайапча.

Каркей Нербышев, чаа тузындағы пала (1936 чылда төреен, документтері хоостыра 1938 чылда), ідök чаа темазына уғаа тирең хайып, позының матырларын чаадаңар чоохтарға, чаачыларны хумартхылырына, чааны пала сағызынаң паалырына хайығ салча. Иди «Ады чох солдат» [4, с. 62-71] чоохта чаа соондағы чылларда Украинадаң Хакасиязар килчеткен ууца поездте хакас чаачыдаңар чоох апарча. К. Нербышев хакас чаачының омазын хоостирын пасха чирдең килген (пасха культураа теелчеткен) кізінің хараанаң хоостапча, че ол ідök аның кибірліг өөн сариларына хайығ салча: *«Адын чоохтаан, фамилиязын даа чоохтаан, вот, ундут салгам... Амға теере зе. Че хакас полған, анзын чахсы пілчем.*

Күрең, чабызахкізі полған. Пастап килгенде, пістің аалдағылар аны чапсых көрчеткеннер. Пушка турғысчатханнарында чи... Олғаннар чүгүріс килген. «Анда монгол пар», – тіпчелер. Хакастарны пілбецеңміс нооза. Ол кізі ле чоохтаанда пілгебіс, «мин хакаспын» тіп күлінібіскен.

– Хайдаң? Кавказтаң ма? – сурғабыс.

– Сибирьдең, – тіпче. – Чиит полған. Чалахай, хазых кізі. Отысча частыг полған неке. Че сырайга – олған-олған. Күлін не чөрче... » [4, с. 64].

Хакас чаачының омазы пу чоохты апарчатхан ууцаның сағызына хақанға даа сиип парғанын автор чарытча. Уламох батареядағы чаачылар махачы өл халғанда, хакас оол чалғызан танктардаң тоғыр турғаны, өлімге харахтаң харахха көргені украинканың сағызында пик одырча. *«Ол минзер халғанчызын көрібіскен, анаң пушказын табырах көстеп сыххан. Атча, аңдарылча, пазох атча. Хакас оол пазох атча, атча, атча... пазох пазым көдірібізіп, көрібіссем, чалғыс солдат тур салтыр. Танксар удур айланып турча. Тиспинче, пушказын хуцахтанып сағыпча. Турча»* [4, с. 69].

Амды ууца чиит төлге хакас чаачыдаңар чоохтапча. Тиктең нимес тоғазыг паза амыр чоохтазыг чолда, хакас чазыларынча парчатхан поездте, парча. Чол паза поезд мында тустар паза

төллөр аразындағы палғалысты, чуртастың узарапчатханын, аның алызығларын таныхтапча. Тиктең нимес чоох апарчатхан кизи хакас чаақыдаңар поездтегі чоохты, сағысха түсчөткен чиит төлнi хакас кизиңиң чирi-суунаң, пурунғызынаң, күргенниг чазынаң палғалыстырча: *«Көзөнек хыринча күргенниг чазылар иртче. Кем полған ол чаақы? Хайда өскөн? Арса, тигi аалыцахта турча аның турачағы? Алай пістің аалда ба? Алай хонциим ма, ачам ма...»*

Сағысха парчан таныс чирлер кірчелер. Халын тайғалыг Төө, Ис, Ах Ыс суелары. Часпаң чазылыг Уйбат, Өök істілері. Малға пай Хойбал чазылары...» [4, с.70-71].

Иди хакас чон пурунғыдаң пу чазыларны, суғларны пос чирінең паза пос чуртазынаң палғалыстырча, паза олар чонның тиксі культуразындағы кибиірлернең, чонның ибиіркізине көризінең, кизиңи паза чуртасты хайди паалапчатханынаң пик палғалыстығлар. Ол омалар чайаачы кизиілерниң сағыстарында, тоғыстарында тирең орныхчалар, сағыс-көгиістеріне тирең сиип парған полчалар, аннаңар чонның культуразының танығлығ сарилары полып, тиксі искусствода төремил чайалчалар.

Каркей Нербышев «Хорлаңа Хара суғ» чоохта ідök чаақы матыр омазын чарыдарда пос чонының культура кибиірлері оңнағларынаң тузаланча. Хағоях оолахтың Коля тайызы чаадаң айлан килгенде, кичичек аалның чоны аны уғаа турыстығ удурлапчатхан кизекте хакас чаақы алыпнаң көнизінең тиңнестірилбезе дее, чоох апарчатхан кизиңиң чайаачы сағызында олох ла, чонның хоос сағызында төремил тоғасчатхан омалар төрипче: *«– Пуун пістің колхозта ікі ұлүкүн. Пастағызы – фронтха наа астыг хызыл обоз ысчабыс. Ікинцізі – мына сірерниң алныңарда чаақы Николай Андреевич. Ол тылаас искир пирерге итче.»*

Сах андох тигір сағыннап, чон хол сапхан чили, күгүрт тычыри түскен. Тасхар килкім, чоон наңмыр соолап турча. Коля тайым, орденнерін сығдырада, тур килген. Айдас оол. Сіліг, сылағай...» [4, с. 41].

Алыптыҥ нымахтарда удаа килчеткен алыптың сағбазы ідөк истілче. Көзидімге, «Алтын Арығ» алыптыҥ нымахта Чарых Тананаң Ханның Хылыс сыйлазып одырчатханда, алып сағбазы читче:

*Чир хырығы чирде
Чирнің үстү ыылабысхан,
Тигір төзі чирде
Тигір паары соолап турадыр...
Тилегейде чирнің үстү
Төдір іділ турадыр,
Чоғар турған тигір паары
Чайхал, мондыл турадыр [5, с. 193].*

Алып кізее ибiркі чир-чайаан үндесчеткені бе, аның поэзияныҥ күзі сағбалаңчатханы ба – мында пасхазы чоғыл, чон чайаачызында пүткен омалар, мотивтер, хысхаҗах полталар төлдең төлге парып одырчалар. Фольклор синіндегі пілініс, алынча өменің түүнген сағызы чіли, интегративнай тузалығ, ол алындапурунда пүткен пілісті, хайраллап, наа төллерге читірче, ол оңдайнаң алынча өмені (чонны) төлдең төлге пір культура ибiре піріктірче. Каркей Нербышев «Хорлаңа Хара суғ» чоохта ідөк алынча кізінің пос чоңының чардығы полчатханын, аның ол чоңының алнында нандырығылығ полчатханын таныхтапча. «Пір тынның чоңы» теені прай пу чоохталған нимее көнізінең теелче: *«Коля тайым турча. Öрчиліг, ах-тик. Онарлап чылтырасчатхан харахтар аны үтепче. **Чағыннары, пір тынның чоңы** сағыпча: ниме тир пу солдат, пістің Колябыс?»* [4, с. 42].

Пу чоохта К. Нербышев чаа тоозылғанын, колхозта чон чиңіс пайрамын таныхтаанын ідөк көрерге чарир: *«Ол күн Тыхым аалның чоңы, алай пір ортымах колхоз, чиңіс тойын иткен. Чаа тоозылған чыл полған ол... Хазыңнар хырында, Хорлаңа Харасуеның хазында, кибірек час отта улуғ стол салылған. Ол стол – көк от чабылған олаңай хара чир полған.*

Ағас айахтар, хара чірчелер, сумусхылығ табахтар ол күн Волганың, Висланың, Одернің суун сусхан алюминь

кружкаларнаң, солдат алаайларынаң хости суугазах мўнге оорлан турғаннар. Тудымга толдыра ағас самнахтар таңмалыг солдат самнахтарынаң хада, алаайлар істінде урунызып, пір дее тарыгыс чох, сўсклес турғаннар...

Кўрес, тахпах, ойын, хырыс-табыс нога-да прай хада аралас парғаннар. Чон чыргаллаан... Ол улуе той полған... Пазында пилотка пөрік чох олғаннарға улуе ачыргас полған. Оларның пабалары айланмаан ам на тохтаан чаадаң. Көрбеен чыргал, ундулған пайрам, сагаан той тўскен ол кўн пістің кічицек аалыбысха. Ыр, сыыт, өрініс, ачыргас, алынча чўректердең позып, пір улуе көг салгааы полып, тыып парған...» [4, с. 5-7].

Автор, кічицек аалдағы чонның туюх чуртазын, колхозта матлама тоғызын паза чиңіске хозымын таныхтап, аның пайрамға өрінізін паза махачы чаачыларынаңар пасча. Иди олғаннар постарының сағыстарында Гитлерні «хан ісчең Хара Мооснаң» тиңнестіретселер паза «Хайдадыр Запад?», «ырах ни ол чаа полчатхан чирлер?» сурығларға нандырығ тілепетселер, пу кічиг аалдаң сыххан хакас чаачының чөрген чоллары «Волга, Висла, Одер суғларны сусхан алюминь кружкаларнаң» таныхталча. Паза колхоз тоғызында сыбыра тоғынған, аалычаанаң ырах чөрбеен хакас кізінің «ағас айахтары», «хара чірчелері», «сумусхылығ табахтары» чиңіс пайрамында «алюминь кружкаларнаң», «солдат алғайларынаң» паза «солдат самнахтарынаң» тиңнелчелер – прайзы Илбек Чиңіске улуғ хозым иткеннер. Автор ол оңдайнаң сыбыра пос чоңының культуразында орных парған омаларзар айланча.

Митхас Туран чаа чылларында К. Нербышевтең часха улуғ арах полған (1929 чылда төреен). Ол ідөк чаа тузынаңар полталарны, омаларны позының чайаачызында чарытхан. Иди «Камат» ойынында ол чаа соонда колхозта полчатхан киректерні чарыдып, чаачының омазын хоостапча [6]. Аның «Тиректер» чооғында [7] ідөк чаадаңар тўўнген сағыс чайал парғаны іле көрінче.

Митхас Туранның матырларының чуртазы пос чирінең, аалнаң, піреде кичічек ле пулуңаснаң пик палғалыс парған полча, олар өбекелерөк чили, чирин аарлапчалар, пос суун ісчелер, төллери мында чуртирына ізенчелер. Аның чоохтарында полчатхан киректер улуғ нимес аалнаң, аның хыриндағы чирлернең палғалыстығлар. Мында күннің күнге иртчеткен, че олох туста олаңай нимес чуртас хоосталча.

«Тиректер» чоохтың матыры, Сарап апсах, отыс чыл чаадаң очы оолғын сағыпча. Ол позы прай чуртазын мында, аал-чуртында иртірген, аның чуртазының прай өөн, танығлығ киректері мында ирткеннер: төреен-өскен чуртта харындастарынаң хада хатығ, өзөгистіг чылларны тобырғаннар, мындох іче-пабазы чатчалар, позы мында чурт пүдірген, пис оол, пір хыс төридіп, өскір салған, киреенче мында тоғынған. Паза мында аның ооллары одыртхан тиректер өсчелер. Мыннаң инейінең хада пис оолғын чааға үдескеннер, пірсі дее айланман. Мында ла, пу аалыңахта, кічіг оолғын, Торатайны, отыс чыл чаа соонаң айланарына ізенгенінің хайдағ-да тузазы пар полған. Оолғын сағааны апсах кізінің чуртазының өөні дее пол парған. Ізеніс ағаа күс пирген, чуртазын узаратхан. Мында ла прай нима чуртаснаң палғалыстығ полған. Улуғланыбысханда, чалғыс хызы апсах-инейні хости аалзар, апсааның чуртынзар апарыбысхан. Че чайғы сай апсах-иней Торатай оолларын сағирға пос чуртынзар айланчалар. Автобусха одыр салып, Сарап аалына чидерге чидікпинче. *«Нинче ааллар ирт парирлар. Ікі бе, үс пе, таныс тағлар көрін пастабысты. Тоғыр чул аал чағын осхас. Өскен паза киреенче чуртаан аалына чағыннабысханына, кізілер ағаа паарсаанына паза автобус Сарап апсахтың аалына чидерге маңзырап жүгүрчеткеніне апсахтың көңні чарып килген. Чоохтир нимезіне кізілер киртінмезіне азынадох пілзе дее, иң аарлығ сағызын сығарбаанда, тыстанмаан.*

– Торатай читті полар, неке, – хости одырған чиит арах палалығ ипчі истер иде чоохтаныбызып, харах пулиинаң хылых-сынап харахсын салған, күлер бе алай күлкізін чазырчаң ма.

– Кем-кем? – алнынзартын айланган пір хоос платтые ипчі.

– Торай чи, чаага парған хайза, минің оолғым! – Апсах, ахсын азын салып, ипчізер хызыл көбігліг харахтарын суеландыра көрген.

– Чаага, хайдаг чаага?

– Анаң пу чізе, Сталин тузындаағы, – хайди андаг улуғ нимені ундупчазар теен чіли, уйаттыра сыххан апсахтың үні. Олох туста сизін салған: иптiг ле чоохтас париған ипчіні хости одырғаны чығанагынаң ныхыбысты, пасхазы харах сығынысхлпача, холларынаң көзидісклепчелер – хақанох чөн парған апсах» [7, с.].

Аалынзар айланып, аны таныбин даа халған. Астых парған кізі чіли, прай ибіркізін көрглепче: наа туралар, наа хырлар, сиденнер. Че аал пазында таныс тиректерні көр салып, апсах табырах пасча, аның көңні дее алыс парча. Я, пу аның чир-суу, чурты, тыны: «Апсах хайда тўс халғанын оңар полбаан... Че аалның иң пазында кизек тиректер көр салбинаң, пулуңнарында тўўнчектеп салған хабын учазына ипти тастанып, чөр сыххан. Маңзыраан... Ниме-де тыңнап алып, пазох чөр сыххан. Хақанох сўріс чөрген нимезін пу аал пазындаағы пөзік, пўкўл көрінген тиректерде көр тапхан чіли пілдірген. Олар апсахха хайдаг таныстар, хайди чоон өс парғаннар. Пўрлері кўнге чалтырасчатхан осхас, сарнасчалар, көглесчелер, постарынзар хығырчалар. Тиректер алнындаағы тураның хыры, көзенектері илер пастабысты. Ол тиректер, чабызах, чарчых хырлые турацах Сарап апсахти. Тураны чиит тузында поэнының холынаң турғысхан. Ол турада ипчізі Хызина пис оол паза пір хыс төріт пирген» [7, с. 40].

Чуртына чағдап киліп, апсах пазыдын даа тыытча. Туразына кіріп, тайағынаң изелчеткен чуртын тіргізерге кўстенген чіли, прай сапхлап көрче: «Апсах пөрігін суурыбысхан. Пазын, анаң наағын сыйбап киліп, холын тайағына сал салған, мына килдім теен чіли.

Ибіне чит килгеніне алай тиректер піди сууласпинаң удурлаанына апсах көкібіскен, өткін хайын сыххан. Тайағынаң тура алнындаағы тал сырыбынаң чіс салған тыынны сапхан. Аның чуртынзар көні кире пастырған. Тура алнында хойыбысхан пора киренні тепкледі пастыралап, көні сенек ізігінзер парған. Заокты сизін салып, ниме-де кібіктеніп ала, тарт көрген – азыл чөрібіскен...

– Кізі пар ба? – өтіг тапсаан апсах турада. Тайағынаң столны, песті, узун сіреені, ідіс-хамыс тасхаағын теертклекп чөрген. Төрзеркі пөлігінің ізік көзеңезін чалбастандыра пулаабызып, андар сабырыла халған» [7, с. 43].

Сараптың чуртында нинче-нинче чыл пірдеезі чуртабинчатса даа, ам даа пик турча. Сарап апсах аны Торай оолғына пир саларға сағыснаң чуртапча. Очы оолға чуртирға кирек пу чуртта. Очы оол чуртаза, апсахтың төлі узарадылар, андада Сарап апсахтың чүрее толғадығ. Торай очы оолғы чаадох халғанына Сарап киртінминче. «Очы ооллары, Торай, чорығы пирік полып, тудылыбысты полар, пылтыр чит полбаан, пүүл чидер. Чыл алысханын кем дее тохтат полбинча нооза. Торайның даа чорығы пірее чирде ибіне читкелекке үзіл парбас кирек – иң очы, иң ирке өскен оол полған, пасха чирде чадып, ол хақан даа истенмес». Сарап апсах – хакастарның хас-пуруннаң килген кибірлері хоостыра пүткен кізі, аның сағызында, кибір хоостыра чуртты очы оол тутханы, төл узарааны – чуртастың иң өөн пөгіні, аннаңар олар инейінең күзеезінің чуртында чуртаанына аның көңні толбинча: «Күс сыдабиныбысханда, тізең, чалғыс хыстары ирге парған аалзар көзіп, кізөзінің холын көрерге килісче. Кізөлері Алчыбай родынаң, Крис оолғы, амыр хылыхтығ, чабан полып ұр тоғын парир. Че Сарап апсахтың поэзының төлі пар: Торай оолғы! Чайғызы читсе, апсахтың чүрегі көбір килче. Оолғы читті бе тіп, кізидең чахытчалар. Аарда сыдабин париза, инейін чидініп, хада чиде салчаңнар, анаң, хызы-кізөзі апарғанча, чай тооза мында чуртачаңнар» [7, с. 40].

Сарап апсах поэзының Торай айланарынаңар сағызын таста-

бинча, ағаа тың киртінче. Аның прай харындастары оолларынаң хада чааға парғлабысханнар, хайзы айланмааннарының палалары халған, че Сараптың ооллары хоных хонмааннар, төл артыспааннар. Анзы апсахты тың чобалдырча. *«Керим харындас, Тодыл оолғынаң хада чааға парып, айланмин салған. Ікі харындазы чоғылох. Палалары прайзыни пар. Сараптың даа төлі, Торай килзе, үзілбес. Алай ипчліг, палалыг чиде салчаң ма? Айабас! Мынчага читіре хайдаг ир хат чох сыдачаң. Хазахты даа, кемні дее ағылзын. Мында килзелер, хакастап үгрен парарлар. Апсахтың көңні көдірілібіскен»* [7, с. 48]. Аалдағы чон, туғаннары – прайзы аны сағызы алчаас парған кізее санапчалар. Анзын апсах прай сизінче, удаа аны туғаннары, чылысса, чаада чат халған оолларын сағыпчатханын көре, алаах парған тіп сизінчелер. Апсах Агур чеенінің ачығ тілінең чочынча. Агур удаа аны «өлглек халған палаларыңны сағып алаахчазың, сағызың даа хысха улыбысханыңны пілбинчезің, чөнібіскезің» тічең. Іди тирткен соонда *«Сарап апсахха позы пір дее нимее чарабас, тузазы чох ірік төкпес пол парған чили пілдірчең. Аның соонда чадап ла Торайны сагир сағысха өөрленіп алчаң...»* [7, с. 48]. Че апсах алын парбаан, ол прайзын таныпча, прай нимені сағыста ал чөрче, че ирткен туснаң чуртапча, аның чуртазы ол чаа тузындағызында турыбысхан. Митхас Туран Сарап апсахтың омазын уғаа киртістіг хоостапча, ол тиктең нимес харах алнында турчатхан чили пілдірче. Прай – тастындағы көрімінең пасти паза сағыс-көгізінең тооза – ол пүкүле поэтынаң хығырығычының алнына сых килче. Прай даа чоннар литературазында андаг кізілер омалары хоостал парғаннар, олар, чонның түүнген сағызын, кізінің иң не арығ, чарых оңдайларын таныхтап, мөге омаларға айлан парғаннар. Сарап апсахтың омазы полған на кізінің сағызын тибіретче. Ол пічк хығыр полбинча, аның сылтаанда аалдағы хумартхы таста прай оолларының аттары пазыл парғанын пілбинче (арса, анзы чахсы даа, Торайны сағааны ағаа аннаң аңдар чуртирға күс пирче), аалдағы чон даа ағаа Торайның ады анда пазыл

парғанын чоохтирға тідінминче. Сарап апсах Паюса килнінең төйлер. Паюса даа чаадаң айланмаан ирін сағыпча. Ол ла прай чүреенең Сарап апсахха айапча: *«Позы поэина төйи немес харахтары кірліг сүлейке осхас, сырайы хуйға өңніг, сазы хазалчыг табылғат пазында ілін халған түүкке төйи. Чох, иргі чоохчыл, Паюса килніне улуе паарсах Сарап апсахха пір дее төйи немес. Хайдаг-да, тігі чирде оолларын кілеп таппин, пазох пөөр айлан килген Сарап апсахтың тіріг сүнезіне төйи...»*

– *Че, піссер парааң, Торайдың абазы, – хорых парғанын чазырып, чоохтанарға ла полып тібіскен. Киптернең хақан даа өдік тікпезін паза пу түүске чічең ниме саларға чииркөннерін пілінзе дее, алып алған. Тура ла хонминаң, пу чурттаң, тискен чіли, чапчаң сығара пастырған. Соонча, хыылап ала, Сарап апсах килиген осхас. Чох, піди чарабас. Сағып алған. Харағы хызарбинаң, хайдаг-да кўп пас парған чызы пурлабинаң, сыылабинаң, пу чиде салған. Паюса, чіскінчегі тутса даа, аны холтыхтап алды. Позын тызып, істінде чоохтанған:*

– *Пок, хастым апсах, хайди найырап парғазың. Алай чорыхха піди майыххазың ма? – Апсахтың холы уғаа ілчір. Ұзе тудыбысхадаа.*

Оолғына ла сабыл чөрген чүрегі тыс чатырбинча парасханны. Хайдаг кўлўк полчаң полды, киреенче колхоз чылғызын хадарған. Сас аттарға изер дее чох мўнібісчең, одың, от тартып аларға ат таап ла пирчең, полыс ла пирерге харасчаң. Ам хайдаг...» [7, с. 45].

Сарап апсах, хызы-кізөзінзер парғали, поэиның чуртынзар пір ле сағыснаң хатап-хатап айланча: Торайның айланарына ізеніп. Истерге сағынған сөстерні истіп алып (оолахтар аның туразына кіріп, от хамыс салғаннар, прайзы көрерге чыылыс килгеннер, пір оолах поэин «Торайның палазыбын» теен), пу чир ўстўнде прай киректер толдыр салған чіли, Сарап апсах чуртастаң парыбысча. Митхас Туран, чоох узы, хайди ипти хоос чоохты пўдір парчатханын мында даа көрчөбіс. Сарап апсах прайзын поэина киртіндірче, Тиреекнең Агур даа, Са-

рапты алаах парғанға санааннар, ол оолахты таап килерге сөс пирчелер. Паза полған на аал чуртағчызы, туғаннары, апсахты үдезерге киліп, пір сағысха килчелер. Анзы пу кизекте чахсы көрінче: *«Палазын на сағып, хомзын чөрчең, ам хайдаа көгліг чатча! Прай ниме минің сағызымнаң халды, Торай, чаалазып, отыс чыл пазынаң полза, ибінзер читкенөк, пасха даа оолларым тіріглер, ор хазыхтар, хыра саап, мал хадарып, машиналарнаң чүгүрткелеп, тигірге учуххлап, хайнасллапчалар. Прайзынаң хада чуртап, тосханча күлееттеп алдым, төлім үзілбеен паза хақан даа үзілбес тіпчеткен осхас»* [7, с. 54]. Пу сөстерде – Сарап апсахтың көңні, толбаан сағыстары, сынап толған чили, аал чуртағчыларының сағыстарында ачырғаста узарадылчалар. Сарап апсахтың төлі мыннаң мындар узарадылбохча – Сыбостың паза даа пасхаларының оолларында. Митхас Туран улуғ ла нимес чоохта чонның чуртас оңдайларын, чозахтарын, сағынчатхан оңдайын, чуртасха көрізін, тіріг кізінің чуртасха тартылғанын, күстенгенін толдыразынаң көзіт пирген. Митхас Туран чаадаңар сағысха тиктең нимес айланча, төреен чыллары хоостыра аның ікі ле часха улуғлар чааға тартылғаннар, чаада араласханнар. Писатель чаа омазын олаңай аал чуртағчыларының паза чаадаң айлан килген кізілернің көрізінең хоостапча. Иди Каматтың («Камат» ойын), Корамастың («Ир кізінің істінде изерліг ат чызаан» чоох) омалары ідөк көп нимедеңер чоохтапчалар. Иң не пастап, авторның, чапсых омалар таап, хоос литератураа киргенін, кізінің аймах-пасха хорылыс тузында хылии азылғанын паза ол омалар пастыра авторның көрізінің чайалғанын көрерге чарир. Камат таа, Корамас таа – өөн матырлар – чаада араласхан, көп чобағлар, сидіксіністер көрген кізілер, че чобағлар оларны уламох тытыханнар, оларның чарых көңнілері алыспаан, кізее паарсастары чітпеен. Митхас Туран оларны ұғаа пазымның, иптiг хылыхтығ, тоғысха күс кізілер чили хоостапча. Корамаснаң хости саарбахтар чуртасха үгречеткеннері, чол асчатханнары, сағыс-көгістері тыыпчатханын көзіткені тиктең нимес. Автор көп

нимені, чуртастаң алып, хоос омаларға сулғап, хакас литературазында тыытхан.

«Тиректер» чоохта даа андағ. Мында прай ниме танығылығ полча. Тирек ағастарның тузазы ідөк улуғ. Тиктең нимес Митхас Туранның «Пай тирек» тіп улуғ чоохта Абдаке пик, сыдир оолларны тирекнең тиңнестірче.

Тиректерні хоостааны чоохта чонның культуразында «пространство-тус» оңнағлары паза түүнген сағыс этнокультурада хайди чарыдылчатханын көрерге чарир. Чоохта прайзы даа, туған-чағын чон, оларның прай төллері – улуғлары даа, чииттері дее – пу тиректернең пик палғалыстығылар. Ол сын пай тирек полча, Сарап апсахтың чурты, тізең, прай тилекейнің кині, өзені чили хоосталча, пос чирі теен оңнағы толдыразынаң асча. Пу тиректерде Сараптың оолларының тыннары хақанға даа халғанға төй. Митхас Туран, чонның хас-пуруннаң килген сағыс-көгізін, түүнген сағызын хоос сөс пастыра тилідіп, ағаа хатабох хайығ айландырып, наа төллерге читірче. Олох туста прай кибірлер, оңнағлар пастыра кізінің чир-суунаңар, чонынаңар, төлінеңер сағыстарын, ізеніс-чобағларын чарытча.

Іди көргенде, ХХ чўс чылның ікінчі чардығындағы хакас литературазындағы чайаачыларның – Митхас Туранның, Виктор Угдыжековтың, Каркей Нербышевтің – Илбек Ада чаа тузынаңар хоос тексттерінің хакас чонның тиксі культуразында түүнген сағыс хайди пўтчеткенін паза тиліпчеткенін көзідерде улуғ тузалығылар. Чайаачы улус тузаланчатхан омалар, полта кизектері чонның тиксі культуразындағы кибірлернең, чонның ибіркізіне көрізінең, тиксі чир үстўн хайди көрчеткенінең пик палғалыстығылар. Ол омалар чайаачы кізілернің сағыстарында, тоғыстарында, аннаңар тиксі искусствода, хоос сағыста (фольклордаң паста амғы литератураа теере) тирең чуртапчалар, оларның хакас культуразының кізізінің сағыс-көгізіне тирең сиип парғаннары іле көрінче.

Литература паза источниктер

1. Лотман Ю. М., Успенский Б. А. О семиотическом механизме культуры // Учёные записки Тартуского гос. ун-та. Труды по знаковым системам. Вып. V. Тарту: Тартуский гос. ун-т, 1971. С. 146-166.

2. Майнагашева Н. С. Специфика национальных и общечеловеческих ценностей в произведениях хакасских писателей, посвященных теме войны // Материалы республиканской научно-практической конференции «Вклад Хакасии в Победу в Великой Отечественной войне», посвященной 70-летию Победы (23 апреля 2015 г.). Абакан: Бригантина, 2015. С. 217–227.

3. Угдыжеков В. Слава геройға // Угдыжеков В. Мин сибирякпын төреенимнең. Абакан: Хакасское кн. изд-во, 1958. 65 с.

4. Нербышев К. Хорлаңа Харасуғ // Хакас чоохтар чыындызы. Абакан: Хакасское кн. изд-во, 1972. 128 с.

5. Алтын Арыҕ. Хакасский героический эпос / Пер., вступит. ст. и коммент. В. Е. Майногашевой. М.: Наука, 1988. 591 с.

6. Митхас Туран. Камат / Митхас Туран, М. Е. Кильчицаков, В. Г. Шульбаева, Г. Г. Котожеков // Пьесалар (Сборник пьес). Абакан: Хакасское кн. изд-во, 1991. С. 45-87.

7. Митхас Туран. Чуртас чолларынча. Сборник рассказов на хакасском языке. Абакан: Хакасское отд-ние Красноярского кн. изд-ва, 1984. 151 с.

Кошелева Альбина Леонтьевна
ГБНИУ РХ «ХакНИИЯЛИ»
старший научный сотрудник
сектора литературы, дфилолн
priemnaya_haknii@mail.ru

Герои «Бессмертного полка» в книге О. Шулбаева «Мой отец – мой герой»

В статье анализируются очерки хакасского писателя О. П. Шулбаева из книги «Мой отец – мой герой». Рассматривается вопрос о репрезентации авторского сознания через органический синтез национального и инационального, идентификацию национального в общечеловеческое. В очерках, рассказах воины-хакасы поведали о том, что видели и испытали сами, что вмещает в себя это страшное слово – «война».

Ключевые слова: Великая Отечественная война, враг, герой, рубеж, бой, подвиг, репрезентация.

Все народы Советского Союза объединились в решительном порыве победить оголтелого врага, фашистские полчища, обрушившиеся на нас 22 июня 1941 г. Очерк О. Шулбаева так и называется «22 июня, ровно в 4 часа...». А первой строкой звучат слова песни, ставшей тогда самой популярной: «Киев бомбили, нам объявили, что началась война...». Отец Олега, Пётр Андреевич, тогда 25-летний парень, крепко спал в юрте своего отца, нагулявшись «до вторых петухов» с друзьями и подругами в соседнем Анжуле, что в семи километрах от родного Тлачика. Всё, что произойдёт дальше, типично для каждого уголка, для каждой семьи нашей необъятной Родины. Младший брат Кондратий разбудил Петра тревожным криком: «Петька! Вставай! Война! – Какая война? – С Германией! Гитлер объявил нам войну, а сам перед этим разбомбил наши военные объекты, города и села. Тысячи погибших...» [1, с. 35]. Отец вскочил и побежал к своему другу – Павлу Николаенко, с которым они вместе служили на Дальнем Востоке и участвовали в боях на озере Хасан, зная,

что их возьмут на фронт первыми. Отвели друзья проводы, получили повестки – немедленно выехать в Таштып, военкомат. Отец отдал младшему брату Алексею свой бостоновый костюм со словами: «Там, в армии, нас и оденут, и обуют. Так что носи на здоровье, братишка...». А дядя О. Шулбаева, Алексей, тоже воевал, только на Востоке, пришёл с двумя медалями – «За отвагу» и «За победу над Японией». Отец писателя, Пётр Андреевич Шулбаев, вернулся в 1943 г., без наград, с тяжёлыми ранениями и контузией. Но эти воины первых месяцев и первых двух лет войны и есть те герои, которые с мелкокалиберными винтовками и гранатами приняли на себя стальную махину врага, своей грудью защищая рубежи и высоты. «Нам орденов-медалей не давали, – с горькой усмешкой говорил отец. – Мы же сдавали города, сёла, хутора. Это при наступлении награды сыпались. А тогда, в 41-м, даже медаль можно было получить лишь при исключительном героизме...» [1, с. 36]. И далее автор очерка в жанровом ключе – лаконично, но очень убедительно показывает этот мало кем замеченный подвиг одного человека – воина-хакаса – в общую картину первых побед и горьких утрат, поражений 1941-1942 гг. «Только что отбили атаку немцев, – вспоминал отец, – и нам поступил приказ уходить с позиции. Задание командования мы выполнили: задержали немцев на сутки. Была осень. Слякоть. Грязь. Дождь. Грязные, усталые и мокрые, мы, тем не менее, быстрым шагом шли на восток...» И он рассказывал о тех грозных годах: о кровопролитных боях, об отступлении, об атаках нацистов, и контратаках наших, об окружении, о выходе из него, о доблести и трусости, о героизме и подлости, о друзьях и предателях, о госпиталях и милых сестрицах, работающих там день и ночь, о бескрайних полях Украины и головокружительных горах Кавказа... Словом, обо всём, что он видел и испытал сам, что вмещает в себя это страшное слово – «война» [1, с. 36].

Финал этого очерка напоминает вполне закономерно сформировавшуюся полифонию эпох: друг Петра Андреевича Шулбаева, земляк по Тлачику – Павел Николаенко, украинец по националь-

ности, «погиб на своей исторической родине. Война похоронила его там, где проживали предки... Светлая ему память. И всем, кто отдал свою жизнь за нашу страну, теперь уже расхристанную теми, кого купил Запад» [1, с. 37]. 2014-2015 гг.: фашистская хунта Киева утопила в крови Донбасс и Луганск.

Заключительные слова очерка – это признание подвига таких, как отец писателя, которые не за награды насмерть стояли на всех кровавых рубежах: «Каждый год 22 июня мне видится отец, спящий в юрте моего деда – 25-летний парень, впереди у которого лежала кровавая тропа войны. Сейчас он уже спит вечным сном. Но он сделал самое главное для мужчины – Родину защитил» [1, с. 37].

Очерк «Воля случая» – это продолжение развитие темы, наполнение концепта очерка предыдущего – типичный герой, рядовой советский солдат Иван Туниеков – наш земляк из Хакасии, из аала Анжуль, один из тех немногих, кто вернулся из горнила огня, крови и смерти... Нет его уже в живых, но дочь Надя «бережно хранит» медаль отца «За отвагу», которой наградили его в «переломном 1943 году». Весёлый и простой человек был дядя Ваня, который однажды, в канун празднования 40-летия Победы, рассказал друзьям, как случай спас его, казалось бы, от неминуемой гибели: спасением стал «пост», на который убыл Иван Туниеков и который «уберёг» его от угощения отравленным немецким трофеем (вино, продукты), что оказался в захваченном нашими солдатами немецком блиндаже. Погибли все солдаты взвода во главе с командиром Рукосуевым. И ветераны, теперь уже спустя 40 лет после Победы, подняли тост за случай, который не раз спасал их в этой бойне. Автор очерка без специальных вступлений, описаний останавливает внимание читателя на необычных чертах характера этого самого обычного на первый взгляд человека – скромный, сдержанный, а когда требует долг – волевой, мужественный. На вопрос: «Туниеков, а за что ты получил медаль «За отвагу»? – «Да, – нехотя ответил он, – за «языком» мы как-то ходили. Офицера взяли мы тогда. Но из нас

четверых двое погибли, а меня ранило, когда я прикрыл немца от взрыва мины...» [2, с. 39]. Об этом рассказано Туниевым, как о чем-то обычном, а ведь случившееся – подвиг, да и язык, видно, «знатной птицей» оказался. Сам собой напрашивается вывод – такие люди, такой народ не может не победить, и частичка этого народа – хакас из далёкой Хакасии и его подвиг.

Памяти отца – Петра Андреевича Шулбаева – посвящён очерк **«О чём пел солдат»**. Именно в этом очерке, более чем в других, так органично воссоединились, скорее всего, слились публицистическое и лирическое начала творчества писателя. В посёлке с красивым названием Анжул («Звериная речка») сельчане готовятся торжественно отметить 25-летие Победы. В программе концерта – песни, тахпахи, стихи, юморески. Повествование в очерке излагается от лица его автора, О. Шулбаева, который заканчивал тогда десятый класс Верх-Таштыпской средней школы, а жили они с отцом в Анжуле, и Олег был ведущим этого концерта. Отец сделал доклад (он был учителем истории), а к сыну обратился с необычной просьбой: «Поставь меня, хочу песню спеть». Согласовали с программой, и ведущий с волнением объявил: «Выступает участник Великой Отечественной войны Шулбаев Пётр Андреевич!». «Зал с некоторым оживлением принял объявленное, а отец запел «неплохим тенором»:

*Вставай, страна огромная,
Вставай на смертный бой!
С фашистской силой тёмною,
С проклятою ордой!*

И эта песня стала в очерке одновременно и завязкой, и кульминацией, и связующим центром повествования, воссоединив все его части и концепты. Риторический вопрос: «О чём вдруг вспомнил старый солдат, решивший выйти на сцену?» – уже заключает в себе концепт самого повествования – это – Память, память о том, что было, и помнить то, что нельзя забывать. Жанр очерка позволяет восстановить даты, конкретных людей и их имена, события, факты, документы. При этом О. Шулбаев использует такой новаторский

приём, как литературная кинематографичность, позволяющий динамизировать изображаемое и осуществить переброску восприятия читателя в пространстве и времени.

Возможно, Пётр Андреевич вспомнил время учёбы в Тифлисском военно-пехотном училище, куда он попал после госпиталя в городе Алаверды и где, будучи на марше, был запевалой в дуэте с армянином Саркесяном. «Звенела песня над мостовой, – читаем строки очерка, – и сразу же распрямляются плечи у курсантов, твёрже печатается шаг, увереннее становится взгляд, как будто не было многокилометрового марш-броска с полной выкладкой. Как будто легче становились стволы и станки миномётов, ящики с учебными минами» [3, с. 41-42].

Снова звучит песня:

*Пусть ярость благородная
Вскипает, как волна,
Идёт война народная,
Священная война!*

А неукротимая память в унисон словам уносит туда, где принял солдат Шулбаев свой первый бой: «Эскадрону был дан приказ взять высоту и закрепиться на ней. Решили брать ночью. Оставили коней с коноводами внизу, и эскадрон, 86 человек, полез наверх... И тут к отцу подошёл его друг детства и юности – односельчанин Павел Николаенко и говорит: «Слышь, Петро, давай так договоримся: если я погибну, ты напишешь в Тлачик о моей гибели, если тебя убьют – я напишу». – «Хорошо», – протянул руку другу отец» [3, с. 41-42]. Но из этого первого боя друзья, которые ещё на Хасане вместе сражались, вышли живыми: «Эскадрон перебежками добежал до траншеи и там в коротком, но яростном штыковом бою перебил фрицев. А от эскадрона (86 чел.) осталось в живых – 8» [3, с. 41-42].

Песня набирала силу, звучала над притихшим залом:

*Не смеют крылья чёрные
Над Родиной летать,
Поля её просторные
Не смеет враг топтать!*

И теперь память солдата, конечно, «унесла» его на «бескрайние поля Украины, где в июле 1941 г. пришлось отступать в ходе кровопролитных боев, и где навечно остался его земляк-украинец Павел Николаенко. Полк нуждался в передышке, а враг «все наседали и наседали... Поэтому было решено выставить заслон, чтобы полк смог привести себя в порядок. Сформированный из 42 чел. сводный взвод под командованием лейтенанта Мамонтова и его заместителя, старшего сержанта Шулбаева должен был в течение 48 часов сдерживать врага. Два дня продолжался неравный бой: ни вражеские танки, ни авиация не могли преодолеть «заслон», где 42 солдата, вооруженные лишь пулемётами и противотанковым ружьём, сдерживали и громили вражескую машину. «Свинцовая строчка» из пулемёта фашистского лётчика убила друга Петра Шулбаева – младшего сержанта Павла Николаенко. Но «вросший в землю» сводный взвод задачу выполнил: «задержал врага более чем на двое суток. Из 42 человек осталось пятеро. Лейтенанта убило в первый же день, и взводом командовал отец» [3, с. 43].

Пел и плакал отец, песня «вышибла слезу» и у тех друзей-фронтовиков отца, которые сидели в этом зале, а песня и память безжалостно возвращали их – Ивана Туниекова, Михаила Ильича Курбижекова, Георгия Прокопьевича Кужакова, Трофима Михайловича Сыргашева, Евгения Алексеевича Шулбаева – на те, только им пройденные огненные рубежи и дороги. А затем автор очерка как бы возвращается из того грозного прошлого в наше сегодня, с горечью размышляя о том, что все перечисленные ветераны Великой Отечественной войны уже ушли из жизни, и последним из них, кто присоединился к «Бессмертному полку», был Георгий Прокопьевич Кужаков. Таким образом, очерк «О чем пел солдат» О. Шулбаева, песня в нём репрезентировали нам грозное, но великое время, и мы, и наша память идентифицировались с ним, воссоединились эпохи и события, национальное и общечеловеческое.

О Великой Отечественной войне и о судьбах человеческих

там, на войне, и на мирном фронте, в тылу, повествуют очерк О. Шулбаева «Не вернулся с войны майор» и его повесть «Сарана горькая»: погибшие, не вернувшиеся с фронта, «горькая», полная лишений жизнь тех, кто не покладая рук трудился в тылу.

В очерке «Альма-матер родного аала» О. Шулбаев приводит страшную цифру потерь только одного аала: «В грозные годы Великой Отечественной, согласно Энциклопедии Хакасии, на защиту страны встали 97 анжуйцев, из них не вернулось с кровавых полей – 63» [4, с. 29]. Чисто личное и многое, национальное и общечеловеческое – радость и боль Победы воссоединяются, интегрируются в лирическом монологе автора в очерке «Незримый, он всегда со мной»: «Не надо думать, что вспоминаю я о нём (отце – А. К.) лишь по памятным датам: в день рождения (15 июня) или кончины (1 июня), в День Победы или начала Великой Отечественной... Совсем нет: память о нём всегда со мной, только в эти дни с особой остротой чувствуешь родственную связь с ним и как его не хватает сейчас рядом. И гордость, и печаль с большей силой обволакивают меня всего, и я не могу удержать слёз. Слёз горечи и очищения» [5, с. 20-21].

Список литературы и источников

1. Шулбаев О. 22 июня, ровно в четыре часа // Мой отец – мой герой. Абакан: Сервисный пункт, 2014. 190 с.
2. Шулбаев О. Воля случая // Мой отец – мой герой. Абакан: Сервисный пункт, 2014. 190 с.
3. Шулбаев О. О чем пел солдат // Мой отец – мой герой. Абакан: Сервисный пункт, 2014. 190 с.
4. Шулбаев О. Альма-матер родного аала // Мой отец – мой герой. Абакан: Сервисный пункт, 2014. 190 с.
5. Шулбаев О. Мой отец – мой герой. Абакан: Сервисный пункт, 2014. 190 с.

Челтыгмашева Лариса Викторовна
ГБНИУ РХ «ХакНИИЯЛИ»
ведущий научный сотрудник
сектора литературы, кфилолн
cheltygmasheval@mail.ru

Художественное освоение темы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. в хакасской литературе

В данной статье анализируется специфика художественного освоения темы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. в произведениях хакасских писателей-участников войны и писателей поколения «дети войны».

Ключевые слова: писатели-воины, хакасская проза, тема войны, герой.

Тема Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. нашла широкое отражение в художественной литературе. Писатели, исследуя проблему «человек и война», изображая жизнь и героизм советского народа на войне и в тылу, поднимали и решали важные вопросы нравственного возмужания человека в военное время, братства народов, патриотизма, любви.

В хакасской литературе первые произведения на тему Великой Отечественной войны начали выходить с 1942 г. Из «Очерков истории хакасской советской литературы» известно, что в годы войны на страницах газеты «Хызыл аал» публиковались «полные патриотического пафоса и жгучей ненависти к германскому фашизму» стихи М. А. Аршанова, Н. Г. Доможакова, И. Г. Котюшева, И. В. Капчигашева, очерки С. К. Доброва «За Отечество», «Таня Кучендаева», «Патриоты», «Дружная жизнь», «Девушки», рассказ «Старик Иким» и очерк «Скошенная полоса» И. Г. Котюшева, рассказы и зарисовки из фронтовой жизни И. М. Костякова и И. В. Капчигашева, одноактные пьесы А. М. Топанова «Юный герой», «Кровь за кровь», «Стальные сердца», его же драма «Сын хакасского народа», «Краснодонцы» и одноактные сати-

рические пьесы «Как прусак попал в просак», «Клоунада», «Мечь» [2, с. 57–69].

В 1950–1970-ые гг. о Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. писали бывшие фронтовики М. Е. Кильчичаков, И. М. Костяков, Т. Н. Балтыжаков, И. В. Капчигашев, Г. Ф. Топанов, Д. И. Чанков. На основе лично увиденного и пережитого в годы войны они рассказывают о жизни народа и простого солдата в боевых сражениях и тылу, воспевают героические подвиги, воссоздают атмосферу военных лет. Известный хакасский поэт, драматург, сказитель, тахпахчи Михаил Еремеевич Кильчичаков (1919–1990) – участник финской, затем Великой Отечественной войны, в 1942 г. демобилизованный из-за тяжелого ранения, полученного в бою под Москвой, создал ряд поэтических произведений, посвященных теме патриотизма, дружбы народов в годы великих сражений с германским фашизмом. Награжден медалями «За отвагу», «За оборону Москвы», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Один из создателей хакасской письменности и литературы, журналист Тимофей Николаевич Балтыжаков (1901–1992) на войну ушёл в 1942 г. Вместе с 308-й сибирской дивизией воевал за Сталинград. В составе 89-й гвардейской стрелковой Белгородско-Харьковской Краснознамённой ордена Суворова дивизии артиллерист Тимофей Николаевич сражался на Курской дуге, Украинском и Белорусском фронтах. Освобождал Польшу, был не раз ранен, но каждый раз возвращался в строй, дошёл до Берлина. На поверженном Рейхстаге он и его однополчане оставили надпись: «Николай Киселев из Москвы, Ростислав Розов из Харькова, Тимофей Балтыжаков из Абакана». Здесь же у Рейхстага они сфотографировались. Во второй раз Тимофею Николаевичу суждено было оказаться в Берлине в 1977 г., когда по этой фотографии журнал «Огонек» разыскал и пригласил его на празднование Дня Победы. Награжден орденами Великой Отечественной войны I и II степени, медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», «За взятие Берлина», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Непосредственное участие в штурме Рейхстага принимал участие и Петр Анисимович Трояков (1922–2001) – кандидат филологических наук, известный литературовед, фольклорист, критик, член Союза писателей СССР, автор более 100 научных работ. После окончания пехотного училища П. Трояков воевал на I Белорусском фронте, был командиром мотострелкового взвода. Награжден орденом Красной Звезды, орденами Великой Отечественной войны I и II степени, медалями «За взятие Берлина», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Писатель Иван (Сако) Васильевич Капчигашев (1918–1989) в первые дни Великой Отечественной войны добровольцем записался в 207-ю стрелковую дивизию. С этой дивизией он без единого ранения прошел боевой путь от Сталинграда до Берлина. Писал стихи, рассказы, очерки, которые печатались на страницах фронтовых дивизионных газет. В национальной газете «Хызыл аал» в Хакасии публикуются его стихи («Слава пройденному пути», «На кладбище»), зарисовки из фронтовой жизни, очерки «За Родину», «На дорогах войны». После войны И. Капчигашев работал корреспондентом газеты «Хызыл аал». Основная тематика произведений, написанных в послевоенные годы, по-прежнему связана была с героической борьбой советского народа с немецко-фашистскими захватчиками. В первом сборнике стихов И. Капчигашева «Цветы Хакасии» (1951) опубликованы ставшие известными впоследствии стихи «Взятие Берлина», «Мать», «Дружба». Награжден орденом Великой Отечественной войны II степени, медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», «За взятие Берлина».

К числу писателей, воевавших в Великой Отечественной войне, относятся Яков Андреевич Тисперекоев (1926–2006) и Сергей Ильич Чарков (1922–1977). Я. Тисперекоев на фронт ушел в 1943 г., Великую Отечественную войну закончил около реки Сунгари. Отслужил в армии 6 лет, участвовал в войне против японских милитаристов. С. Чарков после учебы в военном училище воевал на Кавказском фронте, I-м Южном фронте, дошел до Чехословакии, был неоднократно ранен. Вернулся в звании лейтенанта.

Иван Мартынович Костяков (1916–1983) с первых и до последних дней Великой Отечественной войны был политруком. Вернулся домой в звании лейтенанта. В перерыве между боями писал стихи, рассказы и очерки о солдатской жизни («Как поймали офицера», «Знакомство с Сергеем»), отправлял их в Хакасию, где они печатались в газете «Хызыл аал» в уголке «Из фронтового блокнота». В 1966 г. выходит роман «Чибек хур» («Шелковый пояс»), посвященный теме Великой Отечественной войны [1]. Сюжет романа основан на повествовании о любви хакасского парня Паскира Сартыкова и белорусской девушки Галины Мацкевич, на движении от их знакомства в Москве перед войной ко второй встрече на оккупированной немцами Белоруссии. И. Костяков прослеживает путь, пройденный героями на войне, их участие в борьбе с фашизмом: автор изображает героизм Паскира в бою под Москвой, когда его отделение единственным не покинуло поле сражения и вступило в ожесточенную рукопашную схватку с врагом, ранение героя, события в жизни Галины (гибель матери и приемной дочери, участие в партизанском движении, фашистский плен).

Хакасские писатели постоянно обращаются к распространенным в устном народном творчестве символическим образам (орла, березы, солнца, луны и др.). Таким символом в сюжете романа выступает шелковый пояс Паскира, который как залог любви берегла и пронесла через всю войну Галина. Хакасский шелковый пояс Паскира – это и основная художественная деталь романа, и центральный образ, вырастающий до символа и олицетворяющий нить, связывающую любящие сердца. Роман И. Костякова «Шелковый пояс» воссоздает также трудовой подвиг жителей хакасских аалов в годы войны. Главы, изображающие героев в повседневном быту, военной обстановке, боях, массовых гуляниях и т. д., несут на себе печать фольклорно-романтической типизации, создают атмосферу нравственной несокрушимости духа народа.

О художественном осмыслении им темы войны через создание характера и образа воинов, сумевших в нечеловеческих

условиях военного времени сохранить в себе доброе начало, свидетельствует рассказ И. Костякова «Палыглатхан хас» («Раненый гусь», 1971). Рассказ построен в форме воспоминания автора о том, как советские солдаты вылечили подстреленного фашистами гуся. Символический образ гуся здесь связывается с образом дома, мира, надеждой на лучшее.

Георгий Федорович Топанов (1917–1998) в 1939–1940 гг. воевал с белофиннами, в 1941–1945 гг. – с немецкими захватчиками. Во время Великой Отечественной войны попал в плен. Организовал побег из фашистского концлагеря, уведя за собой 29 советских военнопленных, партизанил в лесах близ Ленинграда. В партизанском отряде был командиром разведки, начальником штаба, на фронте командиром танкового взвода, роты. Награжден орденом Красной Звезды, орденами Великой Отечественной войны I и II степени. После войны, в 1947 г., он поступил во ВГИК. Получив диплом кинорежиссера, работал в студии документальных фильмов, где снял документальный фильм о Хакасии. С 1965 г. работал в Абаканской телестудии руководителем киногоруппы.

В основу повести Г. Ф. Топанова «Хара Хус» («Беркут», 1970) [3], явившейся первой разновидностью жанра хакасской повести приключенческого характера, легли события из жизни писателя, проведенные в партизанском отряде. Ведущим героического сюжета в произведении становится литературный герой, близкий по структуре личности к эпическому герою. В центре описываемых событий находится образ неуловимого командира разведгруппы, потомственного охотника, хакаса Бориса Амзаракова по прозвищу Хара Хус. Сравнение главного героя с беркутом идет от фольклорных традиций, связывающих с образом беркута представления о смелости, силе, ловкости – в образе Бориса Амзаракова сконцентрированы лучшие качества богатырей героических сказаний. Хара Хус выступает как обобщающий тип, тяготеющий к надэпохальному и интернациональному литературному «сверх-типу» – героическому. Герой повести «Беркут» активно действует,

борется, побеждает во имя высокой цели – служения своему народу. Он – воплощение патриотизма, интернационализма, смелости, мужества, силы, энергии и т. д., имеющих непреходящий смысл во все эпохи для разных народов и поколений, живущих в их фольклорно-эпическом и затем в литературном творчестве. Писатели с удовольствием используют качества героев эпоса для изображения человека в реальных экстремальных условиях – ситуации войны.

Повесть Г. Топанова «Беркут» характеризуется динамичностью, остротой сюжета, исключительностью ситуаций, внезапными поворотами действий (побег советских воинов из фашистского лагеря, специально разработанная фашистами для поимки неуловимого разведчика операция «Мельница», встреча с Ниной Соловьевой, оказавшейся немецкой шпионкой Элизой Крауль, подрыв моста партизанами, взятие Хара Хуса в плен, его освобождение и т. д.). Обогащая типологию характеров повести, образ Хара Хуса как партизана-разведчика, показанного непосредственно в боях, является существенным вкладом в дальнейшее развитие хакасской прозы.

Героическое начало в произведениях о Великой Отечественной войне идет от традиционного народного эпоса, где, по словам В. Хализева, «поднимаются на щит и поэтизируются поступки людей, свидетельствующие об их бесстрашии и способности к величественным свершениям, об их готовности преодолеть инстинкт самосохранения, пойти на риск, лишения, опасности, достойно встретить смерть» [4, с. 76]. Соответствие внешних идеальных черт и возвышенного внутреннего героического мира персонажей построено на традициях народного эпоса, а как герои художественных произведений они активно действуют в реальных условиях Великой Отечественной войны. В этот период впервые в хакасской прозе появляется женский персонаж, образ которого не менее героичен, чем образ женщин-алыпов хакасского эпоса. Тема женской судьбы, берущая начало в фольклоре, находит свое развитие и в романе И. Костякова, и в повести

Г. Топанова. Идеализация образа Гали в романе «Шелковый пояс» раскрывается в ее реальных поступках и мыслях: она активно участвует в партизанском движении, непримирима к предателям Родины, удочерила девочку-сироту, мужественно выдержала пытки фашистов в плену. Активная роль в повести «Беркут» принадлежит образу Элизы Крауль, которая вместо погибшей в фашистских застенках советской разведчицы Нины Соловьевой была заслана немецким штабом в партизанский отряд со спецзаданием – поймать неуловимого Хара Хуса. Но, влюбившись в него, Элиза переходит на сторону партизан, помогает захватить в плен начальника гестапо Вурмейна. С помощью архаического образа «двойника»-антипода писатель создает современный реалистический образ женщины-шпиона на войне.

Именно таких героев – мужчин и женщин – требовал типаж человека Второй мировой войны, писателями они рассматриваются как красивые, умные, сильные личности, не способные согнуться и покориться врагу в условиях реальной войны. Художественно правдиво и ярко показан образ человека, прошедшего через горнило боевых сражений, и в произведениях участника Великой Отечественной войны, испытавшего на себе все тяготы военной жизни, Дмитрия Ивановича Чанкова (1925–2008). Заслуженный учитель Республики Хакасия, кандидат филологических наук Д. И. Чанков был призван в ряды Советской Армии в марте 1943 г. с третьего курса учёбы в Абаканском педучилище и направлен в Асинское военно-пехотное училище. С августа того же года участвовал в боях на II-м Украинском фронте в должности станкового пулеметчика. В армии в подразделении был редактором боевого листка и секретарем комсомольской организации. Получив тяжелое ранение, с января по июль 1944 г. лежал в госпиталях Харькова и Махачкалы. С сентября 1944 г. по февраль 1945 г. учился в Воронежской школе радиоспециалистов в Новосибирске, после окончания которой, получив звание радиотелеграфиста III-го класса, служил в артиллерийской части в Минске. За боевой путь, пройденный в Великой Отечественной войне, Дмитрий

Иванович был награжден орденом Красной Звезды, орденом Отечественной войны I-й степени.

В 1993 и 1995 г. на страницах альманаха «Хан Тигир» вышла повесть Д. И. Чанкова «Палиим ам даа сыстапча ...» (досл. «Рана моя до сих пор кровоточит ...»). В 2005 г. повесть вышла отдельным изданием, но уже под названием «Торғайах табызы» («Песнь жаворонка»). Повесть построена на воспоминаниях повествователя о своей первой любви, фронтовых буднях, ранении, госпитале, двухнедельном отпуске в родной деревне, жизни односельчан и возвращении на войну. Герой произведения, пройдя войну, понимает, что вдали от родных мест в самые тяжелые минуты он всегда чувствовал присутствие матери, оберегавшей его своими молитвами от бед и пуль. За образом матери, являющимся сквозным образом повести, просматривается архаический параллелизм матери – страны, Родины. В образе матери совмещены архетипические черты Великой Матери – хранительницы домашнего очага – мудрой, понимающей, всепрощающей, жалеющей. Пройдя войну, многие испытания и лишения, герой повести приходит к важному выводу: «В детстве мы недооцениваем своих матерей, только потом, когда вырастем, мы задумываемся о них. Где бы я ни был, как бы тяжело не было, я всегда вспоминаю о маме, она всегда со мной» [8, 70] (здесь и далее подстрочный перевод наш – Л. В. Челтыгмашевой).

В центре лирико-исповедального повествования – внутренний мир главного героя, сквозь призму восприятия которого воссоздается общая картина жизни человека в военное время. Через сознание своего героя автор пропускает собственно увиденное и лично пережитое им самим в Великой Отечественной войне. Во внутренней речи героя отражены мысли автора о том, что самым страшным на этой войне было получать черные похоронки, чувства при бомбёжке, когда на поле боя терял товарищей, когда самого ранили и др. В ходе повествования в поток тяжелых раздумий о войне вклиниваются светлые воспоминания героя о своей первой любви: «Мой пройденный в войне путь такой же,

как у многих других солдат: изо дня в день ходишь среди смерти, но когда ты видишь, как отступает враг, то дух твой поднимается, и ты понимаешь, что выполняешь свой солдатский долг. Чтобы рассказать о моем военном пути, понадобится много времени. Но в те тяжелые времена мои мысли были только о любимой девушке» [7, с. 11]. В тяжелейших условиях войны любовь как спасительница человеческой души помогает герою выжить, не очерстветь.

Встретившись в родной деревне с близкими, соседями, герой видит, что и в тылу жизнь несколько не легче, чем на фронте. Остались одни женщины, старики и дети, которые выполняли всю мужскую работу. Жили впроголодь, питались саранкой, полевым луком и т. д. Так, в повести, построенной как воспоминание и пронизанной саморефлексией, особенной лирической тональностью, эмоциональной окраской, раскрыт внутренний мир исповедующегося лирического героя, через восприятие которого показана жизнь народа в годы Великой Отечественной войны.

Помимо произведений, написанных авторами-воинами, живыми свидетелями изображаемых ими военных событий, тема Великой Отечественной войны художественно разрабатывалась поколением «детей войны», т. е. тех, чье детство пришлось на военное и первое послевоенное время: Н. Е. Тиниковым (1926–1995), Н. Т. Нербышевым (1938–2004), А. А. Халларовым (1942–2007). Повести «Хорлаңа хара суғ» («Журчащий ручеек») Каркея Нербышева, «Кавристің көглері» («Песни Кавриса») Н. Е. Тиникова, «Акай» А. А. Халларова во многом автобиографичны, несут в себе атмосферу времени, непосредственность и искренность самовыражения. В них через восприятие подростков Хагояха, Кавриса, Акая воссоздается картина жизни хакасских аалов военных лет, показывается, как в суровых условиях происходит процесс формирования личности, нравственного возмужания героев.

Произведения А. А. Халларова, главным героем которых является мальчик-сирота, нельзя интерпретировать без обра-

щения к биографии писателя, отражающей жизнь осиротевших в годы Великой Отечественной войны детей. Мальчик-сирота и его бабушка – центральные образы в повести «Акай» и рассказах «Наа көгенек» («Новая рубашка»), «Халас тадии» («Вкус хлеба»), «Төңде» («На холмике»), созданных писателем как художественно-эстетическая форма использования автобиографического материала. На автобиографизм указывают имена героев и сюжетное действие, построенное с опорой на реальные события и факты из жизни А. А. Халларова.

Известно, что после гибели отца Кызычакова Карпа Чыысовича в Великой Отечественной войне и вторичного замужества матери Сагалаковой Александры Яковлевны писателя вырастила и воспитала бабушка по отцу – Мочонка Николаевна. Об автобиографической основе рассказов говорит введение собственных имен бабушки и дедушки А. Халларова: в рассказе «Новая рубашка» бабушку и дедушку мальчика Мараса также зовут Мачон и Чыыс. Муж Мачон умер, сыновья погибли в Великой Отечественной войне. Остались они вдвоем: старая Мачон и её единственный внук Марас. Повествуя о них, а также о Хаби и его бабушке в рассказе «Вкус хлеба», таком же маленьком мальчике и его бабушке Хызалин в рассказе «На холмике», Акае и его соседке-старушке Хыспин в рассказе «Пүлес чахайахтар» («Цветы в тумане»), А. А. Халларов тем самым описывает судьбы осиротевших в годы войны детей и стариков. Зная лишения, голод послевоенных лет, писатель изображает детали бытового уклада жизни, одежды героев.

Осознание мира с точки зрения ребёнка-сироты является предметом изображения в также автобиографичном и характеризующемся ретроспективной установкой рассказе А.А. Халларова «Вкус хлеба». Повествование ведётся от первого лица, что максимально сближает героя с автором-повествователем, позволяет изнутри изображенного мира взглянуть на события глазами героя. Главный герой, идя по городу, видит, как дети играют с хлебом, подкидывая его собаке. Эта картина, вызвав

у него чувство глубокой досады, перенесла героя в его далёкое послевоенное голодное детство: вспомнилось, как однажды его, шестилетнего мальчика Хаби, разбудил запах свежего хлеба. В день, когда погибшему на войне сыну – отцу Хаби – исполнилось бы двадцать пять лет, бабушка испекла лепёшки. Муку она намолола из зерна, собранного с внуком на поле: Хаби подбирал оставшиеся после молотилки колоски, бабушка ручной веялкой провеивала, очищая их от мусора и земли. За целый день напряжённой работы им удавалось получить полведра чистого зерна. Ячменный суп, сваренный из «пожелтевших» костей, печённая в золе картошка, пічірö (сушёные кислые сырки из творожистой массы, остающейся после перегона айрана) – вот и всё разнообразие блюд, подаваемых на стол в то время. Хлеб был только по большим праздникам. Описание реалий, увиденных мальчиком, дается посредством эмоционально окрашенных предложений: «Запах хлеба. Открыв глаза, кажется, что в покрытой корой шестиугольной хакасской юрте праздник. Закат окрасил дымоход в красный цвет. Вокруг всё звенит, прекрасными красками переливается. Праздник! Да, для меня праздник, когда в доме запах хлеба хлопочет» (здесь и далее подстрочный перевод наш – Л. Ч.) [6, с. 19]. Запах хлеба как художественная деталь несёт основную смысловую и идейно-эмоциональную нагрузку, создавая зримое представление об изображаемой обстановке. Автор, через точку зрения маленького героя отразив когда-то им самим испытанные эмоции, выражает мысли и чувства человека, пережившего голод. Для усиления и более полного раскрытия данной темы использован композиционный приём противопоставления, характерный для фольклорных произведений. Антитетическая композиция в рассказе наблюдается при контрастном сопоставлении эпизода игры современных детей с куском хлеба и описания того, как в сознании живущего впроголодь ребёнка запах хлеба ассоциируется с праздником. Именно такая антитетическая структура текста, благодаря контрастности сопоставляемых ситуаций отличающаяся убедительностью и яркостью, помогает юному читателю понять

мысль халларовского рассказа. С помощью традиционного приёма противопоставления сюжетных ситуаций А. А. Халларов достигает решения художественных задач, связанных с постановкой проблемы нравственного воспитания подрастающего поколения.

Дух и колорит изображаемого времени в рассказах А. А. Халларова передаётся традиционными поэтическими средствами, фольклорными деталями. В рассказе «Чалаңнар» («Всадники»), также посвящённом теме сиротского детства, истолкованию текста с целью понимания его смысла способствует введение пословицы «Öкiс хулун ат öс парча, öкiс пала ир пол парча» («Одинокий жеребёнок в коня превращается, ребёнок-сирота мужчиной становится»). Слова, произнесённые стариком Косо, ёмко выражают главную мысль рассказа. Когда-то в молодости вернувшийся с войны Косо дал Чолаю, сыну погибшего на войне Атана, коня, чтобы мальчик мог участвовать в скачках с другими детьми. Через много лет Чолай, ставший успешным человеком и директором школы, приезжает к постаревшему Косо, чтобы выразить за это свою благодарность. А. А. Халларовым используется народная мудрость, нравственность, заключённая в пословице, т. е. автор особое внимание обращает на морально-этические и патриотические мотивы произведений фольклора, содержащих на его взгляд, наиболее глубокую концепцию мира и человека, проверенную временем, и использованной для показа сознания народа в послевоенные трудные годы.

В рассказах А. А. Халларова его бабушка стала прототипом при создании литературного образа мудрой престарелой женщины, главной функцией которой является нравственное формирование личности и мировоззрения подрастающего поколения. Она является художественной трансформацией архетипа старого мудреца, выразителем народных принципов добра и справедливости. Её отношение к жизни, основанное на народном мировосприятии, приобщающее маленького героя к вечным, непреходящим ценностям человеческого бытия, помогает выстоять в условиях тяжёлого послевоенного времени.

Если в рассказах А. А. Халларова автобиографическое начало выражается в более точном совпадении «Я» автора и «Я» персонажа, то в повести «Акай» [5] описание автором своей жизни угадывается через изображение вымышленного героя, показа процесса становления личности Акая Одимова. Повествователь рассказывает читателю о событиях и поступках в жизни Акая: с детства, прошедшего в годы Великой Отечественной войны и в послевоенное время, до службы в советской армии. Погибшего на войне отца Акай не помнит, его мать вышла вновь замуж, сам Акай живет с бабушкой, которая ему заменила родную мать. Как известно, в описании нелегкой жизни маленького Акая и его старенькой бабушки много автобиографического: А. А. Халларов – сам «дита войны», которого вырастила бабушка. Поэтому эпизоды того, как Акай помогал бабушке на покосе, как они собирали и сдавали в магазин берёзовые почки, черёмуху, ягоды, описаны искренне и правдиво. Уже с шестого класса Акай, чтобы прокормить себя и бабушку Хызарий, наравне со взрослыми работал на колхозном поле, сенокосе.

Таким образом, в рассказах «Новая рубашка», «Вкус хлеба», «На холмике» и повести «Акай» А. А. Халларова автобиографизм проявляется в отражении в сюжетном действии произведения событий из жизни писателя, в отображении в образе, характере героя душевно-психологических особенностей, личностных качеств автора, в созвучии настроений и переживаний автора и героя. Автобиографические мотивы способствуют созданию обобщённого образа героя-сироты, сквозь призму детского восприятия которого изображается жизнь, бытовой уклад, мышление хакасского народа в военные и первые послевоенные годы.

Итак, в хакасской литературе тема Великой Отечественной войны 1941–1945 г. осваивалась писателями-фронтовиками, участниками боевых действий и писателями поколения «детей войны». Их произведения, проникнутые чувством глубокого уважения и восхищения подвигами героев-солдат и тружеников тыла, героико-эпическим пафосом и всё возрастающим стрем-

лением авторов к художественному осмыслению темы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., посвященные исследованию внутреннего мира человека, проблем, связанных с войной (человек и война, любовь и война, военное детство, судьба вдов и сирот), значительно обогатили хакасскую литературу.

Список литературы и источников

1. Костяков И. М. Чібек хур. Абакан: Хакасское кн. изд-во, 1989. 232 с.
2. Очерки истории хакасской советской литературы. Абакан: Хакасское отделение Красноярского кн. изд-ва, 1985. 288 с.
3. Топанов Г. Ф. Хара хус // Ах тасхыл: Литературно-художественный альманах. 1970. № 18. С. 51–77.
4. Хализев В. Е. Теория литературы. М.: Высшая школа, 2007. 405 с.
5. Халларов А. А. Акай. Абакан: Хакасское отделение Красноярского кн. изд-ва, 1984. 184 с.
6. Халларов А. А. Хоңырочахтар. Абакан: Хакасское кн. изд-во, 1981. 40 с.
7. Чанков Д. Палиим ам даа сыстапча... // Литературно-художественный альманах «Хан Тигір». 1993. № 1. С. 7–17.
8. Чанков Д. Палиим ам даа сыстапча... // Литературно-художественный альманах «Хан Тигір». 1995. № 2. С. 60–78.

Чаптыкова Юлия Иннокентьевна
ГБНИУ РХ «ХакНИИЯЛИ»
старший научный сотрудник,
кфилолн
E-mail: yuliya-hakasiya@mail.ru

Хакасские сказители во время Великой Отечественной войны

В статье речь идет о вкладе сказителей в победу в Великой Отечественной войне. На полях сражений, в тылу исполнители устного народного творчества словом помогали поднимать боевой дух товарищей, они были одним из тех крепких стержней советского народа, благодаря которым наша страна победила.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, сказители, героический эпос, тахпахы, дух-покровитель.

Великая Отечественная война явилась суровым испытанием для нашей страны, победа над врагом стала итогом героических усилий воинов-фронтовиков. Заслуга воинов неоценима, а проявленные ими героизм и мужество никогда не забудутся. На полях сражений воевали рядом друг с другом представители всего многонационального народа бывшего Советского Союза, среди которых было много поэтов, писателей, народных певцов, сказителей. Из Хакасии также было призвано немало таковых, многие уходили на фронт добровольно. Из хакасских сказителей на фронтах Великой Отечественной войны воевали: Николай Антонович Абдин (1909 г.р.), Константин Антонович Бастаев (1908 г.р.), Семен Иванович Конгаров (1910 г.р.), Павел Васильевич Тоданов (1906 г.р.), Виктор Сергеевич Тюмерексов (1911 г.р.), Семен Иванович Шулбаев (1925 г.р.) и многие другие.

А сколько исполнителей героического эпоса, тахпахчи, певцов погибло, защищая Отчизну от фашистских захватчиков. Какая это невосполнимая потеря хакасского народа и других народов СССР! Традиционная культура развивалась бы шире, ярче был бы представлен фольклор всех национальностей, если бы не было таких утрат.

Война как испытание человека и народа, война как судьба, жизнь и смерть, война – особая форма жизни, требующая особой проверки на стойкость и мужество, на веру и верность высшим нравственным ценностям. Именно на полях сражений исполнители устного народного творчества, писатели помогали поддерживать дух своих однополчан. Они являлись тем крепким стержнем советского народа, благодаря которому наша страна победила гитлеровские войска. Они поднимали дух солдат, ведь было на войне много молодых, еще не окрепших мальчишек и девчонок, которых надо было поддержать словом и исполнительством. Между боями, в часы затишья исполнители фольклора пели песни, тахпахи или рассказывали былички, бойцам нравилось их слушать. Некоторые сказители даже сказывали героические сказания, особенно поднимали настроение солдат места, где герой побеждает врагов, это вдохновляло бойцов на победу. Посредством тахпахов также поднимали дух воинов.

Про военный путь сказителей, про исполнение ими тахпахов, песен, алыптыг нымахов во время Великой Отечественной войны, к сожалению, в биографии хайджи-нымахчи информации нет. Этими важными вехами своей жизни они с собирателями фольклора не делились. Но как эти факты дошли до нас? Через художественную и научную литературу. Хотя писатели в создании своих произведений используют художественные образы, но в них мы встречаем также образы из реальной жизни.

Любимцем публики, хорошим импровизатором считали К. Бастаева. Он был участником различных конкурсов, айтысов, проводимых в то время. Слушатели любили мастерство хайджи-нымахчи, его голос был густым, звонким, исполнение сопровождал игрой на чатхане, к тому же любил сочинять и петь тахпахи. Семья Камотая Бастаева переехала в Таштыпский район с тейской земли, где у него остались родственники и друзья. Хорошо знавший его Ф. Бытотов написал про него рассказ «Тірілген хайчы» («Оживший хайджи») [1], который был издан в 1969 г. в журнале «Ах тасхыл».

К. Бастаев (1908-1974) родился в деревне Бутрахты Таш-

тыпского района. Алыптыг нымахи начал сказывать с 17-18 лет, сначала под аккомпанемент хомыса, затем – чатхана. Он знал много героических сказаний, не все его алыптыг нымахи успели записать, в ХакНИИЯЛИ имеется 11 рукописей его сказаний. К столетнему юбилею Камотая Бастаева сотрудники сектора фольклора подготовили и издали сборник героических сказаний, записанных от него, куда вошло три алыптыг нымаха.

При исследовании творческого пути у знатоков фольклора приходится обращаться к ранее изданным источникам. Например, отметим, что в 2007 г. в книге «Хара торааттыг Хара Хан» [6] предисловие написано известным эпосоведом В. Е. Майногашевой, слово об отце – дочерью сказителя С. К. Кулумаевой, которая трудилась в секторе фольклора ХакНИИЯЛИ. Также ссылались на рассказ Ф. Бытотова «Оживший хайджи».

Родителям Камотая бог детей не дал. Они, пригласив шамана, отдали ему за камлание единственного коня. Шаман сказал им, что «чтобы водились, держались дети», необходимо перейти через три реки. Так семье пришлось перебраться в Бутрахты, там у них появляется трое детей. Первенцем был Камотай, который с детства полюбил звуки хомыса, народную музыку. В рассказе Ф. Бытотова описывается первая несчастная любовь главного героя, отец запрещает ему жениться на дочери бая. У Камотая в душе рождается тахпах:

Төрйткен пабам салбинчатханда,
Толгалып таа хайди халим.
Өскірген адам чаратпинчатханда,
Ооралып таа хайди полим!
Хызар турган хызыл чазым порчозы
Хызылынаоох алнымда тур халгай.
Хол пиріскен хызым харах чазы
Хараам одындох хачан даа халгай!

Если родимый отец не отпускает,
Сколько не крутись, не смогу остаться.
Если вскормивший отец не разрешает,
Сколько не вертись, ничего не
поделаешь!
Краснеющий [моего] поля цветов
В памяти красным навсегда останется.
Слезы моей суженой
В [моей] душе навсегда останутся!
[1, с. 53].

Отец советует сыну исполнять героические сказания в сопровождении чатхана, т. к. у него густой, звонкий голос, который заглушает звуки хомыса. Его дед был известным сказителем, но у Камотая возможности были шире.

Когда началась война, Ф. Быотов отправляет своего героя на фронт, где он исполняет тахпахи, которые идут из глубин его души. Камотай сочиняет тахпахи про войну, его называют «Хакасским Джамбулом». Майор Черемных хвалит Камотая: «Ну и сила воля у тебя, идем в бой, а ты все тахпахи поешь!»

Поддерживая своих друзей, он, скучая по родине, поет тахпах, посвященный родному Абакану, могучему Енисею:

Алтон аймах суғлар көп кис чөрдім, Ағбан осхас суғны мин киспедім. Аймах чирлерні көбөк типседім, Адам чирі осхасты таппадым. Чигон аймах суғлар көп кис чөрдім, Ким осхас айдасты мин киспедім. Күстіглернең көбөк күрес чөрдім, Инем алып осхасты таппадым.	Шестьдесят разных рек переплыл, Но такой, как Абакан, я не переплывал. Много разных земель пришлось пройти, Но такую, как земля отцов, я не встречал. Семьдесят разных рек я переплыл, Но такую могучую, как Енисей, не переплывал. С сильными мне много приходилось бороться, Но земли такой могучей не встречал [1, с.56].
--	--

Песни хайджи Камотая поддерживали боевой дух наших солдат. Певец отважно сражался за честь отчизны. В одном бою власовцы ранили Камотая, его земляк Макар Сыргашев спас своего друга: «Наш хайджи ожил! Старший сержант, наш певец, жив! Стыдно было бы жизнь зря отдать. Хайджи не умирает, пой свои тахпахи, хайджи!» [1, с. 57]. Комбат его пригласил, чтобы вручить ему медаль «За отвагу», за то, что он доставил в часть хорошего языка. В рассказе «Оживший хайджи» автор гордится своим земляком, который своим творчеством, словом вселял уверенность однополчан в победу.

На самом деле Константин Антонович вернулся с Великой Отечественной войны живым и невредимым и многие годы он радовал народ своим мастерством.

У других народов России было распространено поверье, что их народных любимцев на войне охраняет некая сила. Ученый-фольклорист К. П. Афанасьева отмечает, что дух иччи сохраняет жизнь эвенкийских сказителей на дорогах войны. Она приводит факты из жизни воинов-сказителей Великой Отечественной войны И. П. Павлова и Д. Н. Соловьева, которые были уверены в том, что пройти дороги войны целыми и невредимыми им помогало то, что они были нимнгакаланами и имели духов-покровителей [2, с. 42]. Олонхосут и народный певец, член союза писателей СССР Н. И. Степанов-Ноорой, сражаясь на фронтах Великой Отечественной войны, не раз исполнял олонхо перед земляками-воинами и также верил в существование духа-покровителя – иччи. Он был глубоко уверен, что только благодаря духу-покровителю, будучи раненым в бою, остался жив и вернулся на Родину [3, с. 81]. Видимо, и у наших хайджи-нымахчы был свой дух-покровитель.

В. Е. Майногашева в «Отчете о фольклорных экспедициях ХакНИИЯЛИ 1979 и 1981 годов» пишет о ветеране Великой Отечественной войны М. А. Янгулове из с. Кирово Ширинского района, который в памяти хранит 3–4 алыптыг нымаха, сказителем себя не считает. От него Валентина Евгеньевна записала богатырскую поэму «Толай Тооп-хан». По словам Михаила Александровича Янгулова, во время Великой Отечественной войны в перерывах между боями в окопах один солдат-хакас Костя Ултургашев из Аскизского района Хакасии исполнял речитативом богатырскую поэму о богатырской деве Алтын-Пастах, которая входила в репертуар знаменитого в 20-х годах хайджи-нымахчы Хара Матпья Балахчина [4, с. 158].

Устное народное творчество – ярчайшая страница духовного богатства Советского народа, сумевшего в грозный час смертельной опасности не только выстоять в битве с могучим врагом, но и отразить в художественных образах свои думы, свой несокрушимый оптимизм и глубокую веру в Победу.

Событиям, которые происходили 75 лет назад, мы сопереживаем точно так же, благодаря документальной кинохронике, художественным фильмам, книгам, военным песням. Что удивительно, жизнь меняется, годы идут, а песни Великой Отече-

ственной войны звучат до сих пор. Ведь именно они помогали бойцам воевать, а всему нашему народу выстоять и одержать Великую Победу.

Пели, исполняли произведения устного народного творчества всюду: на переднем крае, в партизанских отрядах, в тылу, где ковалось оружие для победы.

Рискуя жизнью, эти люди своими выступлениями доказывали, что красота искусства жива, что убить ее невозможно. Тишину прифронтового леса нарушали не только артиллерийский обстрел врага, но и восхищенные аплодисменты восторженных зрителей в честь исполнителей. Хорошая песня, хороший тахпах, всегда был верным помощником бойца. С ней он отдыхал в короткие часы затишья, вспоминал родных и близких.

Как известно, войны не заканчиваются в тот долгожданный момент, когда смолкает оружие. Они продолжают в душах тех, кто в них участвовал. И эта война – не исключение. Она долго ещё будет напоминать о себе – пока живы жены, потерявшие своих мужей, пока болят раны воинов...

Так, вспоминая дороги жизни, написал очерки А. Тугарин [5]. Записанные в виде дневника рассказы весьма интересны, там описана довоенная жизнь хакасской деревни, также реалии войны, где отмечается, что хайджи Ундурус из соседней деревни в свободное от военных действий время исполнял алыптых нымахи своим друзьям из Хакасии. Автор переживает, что их перебрасывают в другую часть и они не смогут больше насладиться красивым исполнением эпоса своим земляком. Как видим, и героический эпос своим жизнеутверждающим пафосом помогал солдатам выжить, победить. Описание героических сражений поднимало дух бойцов в борьбе за освобождение родной земли. Сказание всегда заканчивается победой над врагами, и это вдохновляло, дарило им надежду на счастливый исход войны.

В суровые военные годы не все хайджи-нымахчы отправились на фронт, некоторые из-за возраста или из-за болезни остались на родине. Здесь они поддерживали дух оставшихся в тылу женщин, стариков, детей. После тяжелой работы народ

собирался услышать сказителя. Семена Прокопьевича Кадышева односельчане просили исполнить алыптыг нымахи. «Албынжи» был их любимым героическим сказанием, любили и другие, где богатыри боролись против ненавистных врагов. Народ в образе героев сказаний видел своих родных. В момент, когда герой побеждал, а враг был повержен, слушатели радовались. Алыптыг нымахи поддерживали силу и веру в победу над фашизмом, вселяли уверенность в скором возвращении родственников.

В 1951 г. участники фольклорной экспедиции записали от сказительницы Прасковьи (Паруньи) Васильевны Сулековой алыптыг нымах «Хара аттыг Хараты Хан». Как говорила Прасковья Сулекова, слушатели плакали, когда она исполняла этот эпос. Хоть и прошли годы после окончания войны, но описания сражения героев с врагами вызывали горестные воспоминания об оставшихся на поле боя родственников.

Таким образом, хайджи-нымахчы своим творчеством поддерживали дух советского народа, вселяли уверенность в победе над врагом. Исполнители фольклора, писатели своим главным оружием – словом – внесли огромный вклад в борьбу с фашизмом.

Список литературы источников

1. Бытотов Ф. Тiрiлген хайчы // Ах тасхыл. Абакан: Хакасское кн. изд-во, 1969. С. 49–57.
2. Варламова Г. И. Эпические и обрядовые жанры эвенкийского фольклора. Новосибирск: Наука, 2002. 376 с.
3. Илларионов В. В., Илларионова Т. В. Мифологические мотивы в сказительской практике народов Якутии // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 7 (37). С. 80–83.
4. Майногашева В. Е. Отчет о фольклорных экспедициях ХакНИ-ИЯЛИ 1979 и 1981 годов // Проблемы хакасского фольклора. Абакан: Хакасское кн. изд-во, 1982. 170 с.
5. Тугарин А. Д. Седой камень. Автобиографические очерки на хакасском языке. Абакан: Дом литераторов Хакасии, 2013. 154 с.
6. Хара Хан на темно-гнедом коне. Сборник богатырских сказаний, записанных от К. А. Бастаева. На хакасском языке. Абакан: Хакасское кн. изд-во, 2007. С. 3–6.

Воронина Нина Владимировна
МБОУ «Средняя
общеобразовательная школа № 23»
учитель русского языка и литературы
E-mail: kanetelshik@yandex. ru

Хронотоп стихотворения «Клятва» М. Е. Кильчичакова

В данной работе сочетание стиля эссе и литературоведческого анализа дает возможность осветить по-новому биографию М. Е. Кильчичакова и рассмотреть идейно-художественное содержание стихотворения «Клятва» с точки зрения хронотопа.

Ключевые слова: эссе, литературоведческий анализ, хронотоп.

Мы помним его... Он никогда не увидит небо. Он никогда не увидит солнце. Он никогда не окинет взглядом бескрайнюю степь, не почувствует свежее дуновение ветра. Он никогда не увидит горы и свою родную тайгу. Он никогда не услышит рокот сибирской реки, пение птиц, шелест зеленой листвы, раскаты грома и шум дождя. Он никогда не возьмет в руки чатхан и не споет о своей родимой хакасской земле, он никогда не подойдет к письменному столу и никогда не напишет свои стихи.

Но мы слышим живой голос поэта, сына древней Хакасии Михаила Еремеевича Кильчичакова, видим весь его жизненный путь, освещенный одной большой любовью – любовью к Родине:

*Хакасия, край мой! Родные просторы,
Вы мне улыбаетесь морем огней.
Широкие степи, высокие горы
Навеки в душе сохраняются моей.
И где бы я ни был, я в думах с тобою,
Родная Хакасия – солнечный край!
Сыновней любовью горячей, большою
Пылай, мое жаркое сердце, пылай! [3, с. 5].*

Никогда не занеет его боевая рана, поэтому мы не будем говорить о том, как в детстве мама, певунья, искусная вышивальщица, услышав Мишину игру на чатхане, скажет: «О мой сын, ты играешь совсем как твой дядя Соян (талантливый сказитель Соян, Боргояков В. К.), и тебе продолжать его путь, играй, играй, сынок!» С тех пор не расставался юный актер Хакасского драматического театра с чатханом.

Как не взять в театр юношу, веселого, подвижного, любознательного, принимавшего участие во всех школьных представлениях художественной самодеятельности, знающего от своего отца героические сказания, поющий тахпахи и отбивающий чечетку! А мать и отец никогда не узнали, что их Мыкайло стал актером, что они, родители, и тейская подтаежная природа воспитали будущего поэта, драматурга, сказочника, зачинателя хакасской литературы, которого будет знать весь мир.

Тогда, в далеком 1936 г., началась его трудная творческая дорога, прерванная войной, но волею судьбы в 1942 г. после жестокого сражения подо Ржевом, в «кровавой мясорубке», «долине смерти», как отмечают историки, где погибли сотни тысяч бойцов Красной Армии, сержант Михаил Кильчичаков, чудом оставшийся в живых, был контужен, ранен и после госпиталя вернулся с фронта без руки.

«Третьего октября 1941 г. во время боя был тяжело ранен командир взвода Чаплыгин, командование взводом принял Кильчичаков, сдерживая наступление немцев в течение четырех суток на деревню Люблинка. Взвод, отрезанный от своей части, с боем вышел из окружения. Десятого октября 1941 г. в районе г. Ржев во время контратаки (в рукопашной схватке) сержант Кильчичаков получил тяжелое ранение — был ранен в упор в левую руку и левое плечо. Это записано со слов самого Михаила Еремеевича в октябре 1945 г. военным комиссаром Абакана» [6, с. 39].

Почти год старший сержант Кильчичаков провел в эвакуационном госпитале № 3782, в городе Молотов (это нынешняя Пермь), был комиссован и вернулся в родную Хакасию. Однажды

в разговоре со своим другом-фронтовиком Михаил Еремеевич горько пошутит о том, что им нужно покупать одну пару перчаток на двоих: одному – на правую, другому – на левую.

«Но память нам покоя не дает...» [5, с. 143]. И мы будем говорить во имя всех, не пришедших с той войны, во имя всех, навсегда оставшихся под Ржевом, во имя всех, вернувшихся с Победой.

«Потери в одной из самых кровавых битв Великой Отечественной войны по данным исследования историка А. В. Исаева, проведённого на основе архива Министерства обороны, с января 1942 г. по март 1943 г. составили: безвозвратные — 392554 человека; санитарные — 768233 чел. В число безвозвратных потерь входят пленные, часть которых после войны вернулась домой. 50000 человек были взяты в плен из состава 39-й, 22-й, 41-й армий и 11-го кавалерийского корпуса. 13 700 человек пленены во время Ржевско-Гжатской наступательной операции 30 июля — 30 сентября 1942 г.» [2, с. 275].

Согласно исследованию историка Г. Ф. Кривошеева «Россия и СССР в войнах XX века», «безвозвратные потери (убитые, умершие от ран и пропавшие без вести, в том числе попавшие в плен) в 1942—1943 гг. в операциях на западном направлении составили 433037 человек» [4, с. 198].

«Но память нам покоя не дает...» [5, с. 143], и вспоминаются строки А. Твардовского:

*Я убит подо Ржевом,
В безыменном болоте,
В пятой роте, на левом,
При жестоком налете.
Я не слышал разрыва,
Я не видел той вспышки –
Точно в пропасть с обрыва –
И ни дна, ни покрышки.
И во всем этом мире,
До конца его дней,*

*Ни петлички, ни лычки
С гимнастерки моей...» [7, с. 73].*

Тема войны не могла не найти свое отражение в творчестве писателя-фронтовика М. Е. Кильчичакова. О войне он напишет стихи: «Клятва», «Живая кровь», «Рязговор с сердцем». Мы войдем в текст стихотворения «Клятва» через «ворота хронотопа».

В России понятие хронотопа применил знаменитый физиолог Ухтомский. Он объединил слова греческого происхождения: хронос – «время» и «топос» – место. А вслед за ним использовал понятие «хронотоп» культуролог и литературовед М. М. Бахтин. Согласно мысли Бахтина, «время является ведущей характеристикой хронотопа. Пространство и предметы в пространстве делают время ощутимым. Каждая точка времени становится видимой благодаря материальному пространству и ходу событий в нем» [1, с. 97].

Точками времени в стихотворении являются прошедшее, настоящее и будущее время, композиционно выстраивающие его. Лирический герой снова и снова возвращается в военное время, в 1941 г. – историческое время:

*Я вижу снова вихри непогод.
Земля изрыта язвами воронок.
Исходит кровью сорок первый год,
Как раненый волками жеребенок [6, с. 174].*

Метафоры «вихри непогод», «язвы воронок», «исходит кровью сорок первый год», сравнение «как раненый волками жеребенок» предметны, события войны «живые и неизничтожимые», поэтому историческое время становится «зримым», лирический герой вновь и вновь видит войну.

Автобиографическое время соотносится с историческим, сливается с ним:

*Я был тогда безусым...
Но успел я сквозь дым атак пройти уже не раз;*

*Когда под Ржевом смерть мне песни пела...
Случайно дуб меня от смерти спас [6, с. 174].*

Это, казалось бы, случайное событие войны связывает и прошедшее, и настоящее, и будущее время. Лирический герой помнит о дубе: «Широкой грудью принял он гранату, Врагами предназначенную мне», помнит солдатскую клятву, данную своему другу в знак благодарности:

*Война звала... И я ушел в огне,
Обняв калеку, как солдат солдата.
И я сказал: – Я все снесу в борьбе,
Но о тебе вовек не позабуду.
Когда-нибудь я людям о тебе
Слагать стихи в родном улусе буду,
И с берегов степного Абакана
Я возвращусь узнать, каков ты стал,
Цветешь ли вновь, болит ли твоя рана?
И нынче летом клятву я сдержал [6, с. 174].*

Настоящее время воплощено посредством встречи героя с дубом через много лет уже в мирное время:

*И вот стоим мы в дальней стороне,
Вновь старый дуб звенит листвою мне [6, с.174].*

Снова вспоминается война, но в другой ипостаси. Повествуется о дружбе человека и дерева. Это дружба солдат-однополчан, покалеченных войной. «Но боль проходит, раны заживают», а боль душевная осталась навсегда: «Но не забыть былого, не простить!» [6, с.174].

Завершает стихотворение будущее время:

*А где гуляли пули да метели,
Растут теперь зеленые дубки...
И помню боль простреленной руки... [6, с.174].*

Итак, мы проанализировали стихотворение «Клятва» с точки зрения хронотопа. На наш взгляд, «хронотоп войны» (курсив

наш) выступает как единство времени, места и действия (1941 г., сражение под Ржевом, случайное спасение от смерти), в котором соединяются не только автобиографическое и историческое время, но военное прошлое живет в настоящем и будущем героя:

*Нет, не хотим мы, чтобы наши дети
Шли вновь сквозь кровь, сквозь пламя и металл.
Нет, не допустим мы, чтоб нивы эти
Края мои чужой солдат топтал* [6, с.174].

Из хронотопа войны поднимается великая и святая народная Память о войне, одна из самых актуальных тем современности:

*И если буря дерево ломает,
То остаются корни, чтобы жить* [6, с.174].

Таким образом, жанр эссе представляет хронотоп жизни М. Е. Кильчичакова, в котором главным является хронотоп Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., навсегда врезавшийся в память лирического героя стихотворения «Клятва».

Список литературы и источников

1. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества / Походаев В. С. Москва: Искусство, 1986. 258 с.
2. Исаев А. В., Драбкин А. В. Великая Отечественная война 1941-1945: Самая полная энциклопедия. М.-Яуза: Якорь, 2018. 703 с.
3. Кильчичаков М. Весеннее настроение: стихи / Михаил Кильчичаков. Красноярск: Красноярское кн. изд-во, 1972. 87 с.
4. Кривошеев Г. Ф. Россия и СССР в войнах XX века: Потери вооружённых сил. 2-е изд., доп. М.: б. и., 2005. 712 с.
5. Ножкин М. И. Точка опоры. Избранное. Москва: Вече, 2013. 672 с.
6. Сысолятин Г. Ф. Твой звездный час: Абаканцы в битве на Волге: док.-художеств. сб. / сост. Г. Ф. Сысолятин. Абакан: Хакасское кн. изд-во, 1995. 223 с.
7. Стихотворения и поэмы [Текст]: [для старшего школьного возраста] / А. Твардовский; худож. О. Верейский; [сост., вступ. ст. А. М. Туркова]. М.: Детская литература, 2011. 311 с.

Абдина Раиса Петровна
ГБНИУ РХ «ХакНИИЯЛИ»
ведущий научный сотрудник,
кфилолн
E-mail: rabdina@mail.ru

Карачакова Ираида Евдокимовна
ГАУ РХ «Центр культуры и народного
творчества им. С. П. Кадышева»
руководитель-хормейстер
хакасского народного ансамбля
«Чон кӱглері»
E-mail: ckntcknt@r-19.ru.

Шулбаева Татьяна Павловна
МБОУ г. Абакана «Средняя
общеобразовательная школа № 22»
учитель английского языка
E-mail: tpsh2016@yandex.ru

Отражение Великой Отечественной войны в песенном творчестве хакасов

В статье представлено идейное содержание некоторых хакасских песен и тахпахов о Великой Отечественной войне. Многие песни исполняются хакасским народным ансамблем «Чон кӱглері». Песенное народное творчество, являясь надежным источником исторических событий, хранит память о славных воинах, их героизме, великих сражениях, любви и преданности.

Ключевые слова: хакасское песенное творчество, Великая Отечественная война, хакасский народный ансамбль, песня, тахпах.

В 2020 г. наша страна отмечает 75-летие Победы, которая досталась великой ценой. Великая Отечественная война затронула каждую семью, каждый этнос нашей страны, оставив след в истории человечества на многие поколения вперед. Одним из средств передачи культурно-исторической жизни народа является

песенное творчество, «органично вобравшее в себя и транслирующее национально-этнические, нравственно-этические, художественно-эстетические знания, ценности, идеалы народа» [1, с. 267]. Великая Отечественная война нашла отражение в хакасском песенном творчестве, где она раскрыта глубоко и всесторонне, во всех своих проявлениях и в самых различных ее разновидностях: наряду с лирическими песнями о любви, о разлуке, об ожидании встречи широко развивались песни маршевые, произведения высокого гражданского звучания: армия и тыл, партизанское движение и подполье, трагическое начало войны, величие и драматизм Победы, а также тахпахи, рождавшиеся в минуты затишья и краткого отдыха. Песни не только создавались на хакасском языке, но и переводились с русского языка. Так, великая песня «Священная война» В. Лебедева-Кумача и А. Александрова, которая родилась в первые же дни войны и всколыхнула весь народ, задавшая тон всем военным песням, была переведена на хакасский язык хакасским писателем, журналистом О. П. Шулбаевым¹:

Илбек Ада чаа – Священная война

Чир-суубыс чирі – илбек чир!

Олімніг чаа парча!

Фашисттерні чиңер үчүн,

Илбек пасталча чаа!

Припев: Пістің хылыханғаныбыс

Салғактанып халзын!

Чоныбыс чаазы пасталча –

Илбек Ада чаа!

Айна хара ханаттары

Чир-суубыс туу паспас!

Пістің чалбах хыраларда

Ырчы азаа паспас!

Ах сағысты пулғапчатхан

Сайбаңы сохтырар!

*Кізі иреелеп, пасчатхан
Тонаҗы хырдырар!
Фашисттер чабалларына
Хамахтаң ух сабар!
Кізілер талбахтарына
Хомды тимде полар!*

Этой песней было запланировано открыть концертную программу, посвященную великой Победе, народным ансамблем «Чон көглері»². В репертуаре хакасского народного ансамбля очень много песен и тахпахов, посвященных ВОВ. В данной статье представим идейное содержание некоторых хакасских песен и тахпахов, исполняемых всеми любимым народным ансамблем «Чон көглері».

Поэтика тахпахов, посвящённых Великой Отечественной войне, характеризуется новыми зачинами, в которых нередко говорится о силе военной техники, появляются гиперболически выраженные составы шестидесяти и семидесяти вагонов поезда [2, с. 293]. Лирический герой тахпаха того времени – это, прежде всего, солдат, осознающий свою тесную связь с родной землей. Представим куплет тахпаха, исполняемого мужским хором ансамбля («Чаачы сөзі» – «Слово солдата» на слова Т. Кидиекова, муз. Н. Катаевой). Тахпах повествует о том, как, уезжая на фронт, молодой парень-доброволец пел в вагоне поезда, чтобы остался в памяти людей его голос:

*Адам чирі ағыр Ыўс
Азаам алтында уурир ба?
Алтон хаңаалығ паровоз
Азыр ханадым пол халғай...*

*Родная земля извилистый Июс
Под ногами разве сотрется?
С шестьюдесятью вагонами паровоз
Станет моими крыльями...*

Тяжёлые бои, отступление, ранение, смерть... Трудная доля выпала всем советским воинам в первые дни войны. Смертельно раненый боец, обнимая берёзу, просит ветер донести прощальный поклон его малой родине, матери, отцу, любимой девушке... Прощальная его песня – послание родной земле тяжелораненого солдата «Ах хазың» («Белая береза») на слова Ф. Бытотова и Ф. Бурнакова, муз. А. Кенеля, ее переложила на хор Н. Катаева, исполняется хором ансамбля.

Долетела песня воина до далёкой Хакасии, услышали её все. И клянётся его девушка, что никогда не сплетутся в две косы её косички (сюрмес), навсегда останется она верной памяти павшего друга. Клятвой верности жениху-воину звучит девичья песня «Сын киртініс» – «Верность»:

*Арғама артылған алтон сүрмесім
Азыр тулуңа тартылбин халзын.
Ада чир-суубыс үчүн айланмаан арғызым
Аарлығ минің паарымда арыбин чөрзін.*

*Иңніме чайылған иліг сүрмесім
Ікі тулуңа үрілбин халзын.
Ирт парған ханнығ чаадаң кил полбаан арғызым
Илбек минің чүреемде чиидінең чөрзін...*

*На спине лежащие шестьдесят косичек
В крепкие косы сплетенными останутся.
За родную землю павший любимый мой
В душе моей навечно останется...*

*На плечах лежащие пятьдесят косичек моих
В две косы не заплетенными останутся.
С кровавой войны не вернувшийся друг мой
В сердце моем навсегда останется...*

В песенном творчестве военного времени раскрывается лирическая тема ожидания родных и близких с поля боя, верности

жены, невесты, подруги, ждущей своего любимого. В лирической героине привлекает постоянство чувства, ее верность. Великую Победу одержал весь советский народ. О том, как ковалась эта победа – песня «Ылғаба, ічем» – «Не плачь, мама» на слова Ф. Бытотова, муз. Н. Катаевой. Эта песня также является грозным предупреждением всем поджигателям новых войн. (Исполняет мужской ансамбль в сопровождении хора).

*«Төреең чиріңні тилсетпе, палам!»–
Сыйбап иңнімні, сөлеезің ічем.
Сынға читіре үдес килгезің,
Чахсы үлүске чир тўўп пиргезің...*

*Пүлес харааңнаң ачығ тамчыхтар
Ізімче миңің тоолап халғаннар.
Тимір наңмырны тобыр парчаңмын,
Ізіг ханымны чолда соотчамңын.*

*Хазыр атыстар тымыл парғанда,
Час төккен сынзар читкем май айда.
Ханға тоспастар хатап килзелер,
Тамысхан отта тооза көйерлер!*

*«Родную землю не позволяй топтать, сынок!» –
Глядя по плечам, наказывала мама.
До перевала провожала меня,
На долю хорошую горсть земли родной дала.*

*Из потускневших глаз твоих горькие
Капли слез остались на моих следах.
Кровавые раны на ветру остужая,
Под градом пуль шел я.*

*Закончив грозные бои, с победой
На залитый слезами перевал вернулся я в мае.*

*И если ненасытный враг осмелится вернуться вновь,
Зажженным пламенем своим сождем его дотла.*

Таким образом, в основе хакасского народного песенного творчества о Великой Отечественной войне лежит четкое понимание важнейшей роли народа в войне. Без его участия, без его героизма и отваги, преданности и любви к родному народу и родине невозможно было бы достичь тех исторических успехов и подвигов, о которых известно сегодня. Песенное народное творчество, являясь надежным источником исторических событий, хранит память о славных воинах, их героизме, память о великих сражениях, о любви и преданности.

Список литературы и источников

1. Жиров М. С. Попова Л. М. Культурообразующие основания песенного творчества // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2011. № 20 (115). Вып. 18. С. 267–273.

2. Унгвицкая М. А. Хакасское народное поэтическое творчество / М. А. Унгвицкая, В. Е. Майногашева. Абакан: Хакасское отд-ние Красноярского кн. изд-ва, 1972. 311 с.

Примечания

¹Хакасский писатель, журналист Шулбаев Олег Петрович (21.08.1954-31.12.2018). Родился в селе Нижние Сиры Таштыпского района Республики Хакасия в семье учителей. Отец – Петр Андреевич Шулбаев – учитель истории. Участник боев на озере Хасан (1938 г.) и Великой Отечественной войны (1941 – 1945). Ветеран педагогического труда (1940-1976). Оставшись вдовцом в 47 лет, он так и не женился и один воспитал троих детей – двоих сыновей и дочь. Он приложил все силы для того, чтобы его дети получили образование. Мать – Мария Григорьевна Шулбаева – учительница русского языка и литературы. Проработала в школе 15 лет.

Шулбаев Петр Олегович написал много произведений, в том числе о Великой Отечественной войне. Первые его рассказы вышли в свет

в газете «Ленин чолы» в начале 80-х годов. Наиболее известные из них – «Неотправленное письмо», «На Хасане», «Переправа» и т. д. Затем появились повести «Тревожный 1938 год» (1995) (газетный вариант; отдельной книгой вышла в 2003 году под названием «Год кровавой лисицы»), «Юности чистые слезы» (1996), «Анчуча» (2004), «Выбор» (2005), «Только ради тебя» (2005), «Большая любовь старшего лейтенанта» (2005) и другие. Написаны, но пока не опубликованы повести «Выбор-2», «Сладкие грибы», «День рождения друга», «В чем моя вина?», «Брынза», «Цвет картофеля». Печатался в газетах «Хакас чирі», «Хакасия», «Абакан», журналах «Ах Тасхыл», «Хакасия», «Абакан», «Инесай», «Тигір хуры». Отдельными книгами вышли повести «Год кровавой лисицы», «Анчуча», «Абек», «Мой отец – мой герой» и «Сарана горькая» (на русском языке в составе сборника). Отрывок одной из повестей вошел в Антологию хакасской литературы. Олег Петрович – член Союза писателей России с 1999 г. Номинирован советом старейшин хакасского народа на звание «Человек года» (2011), награжден орденом «За благие дела» (2014), Заслуженный работник культуры РХ (2015). Олег Шулбаев ушел из жизни 31 декабря 2018 г.

²Хакасский фольклорный ансамбль «Чон көглері» («Народные мелодии») создан в 1989 г. при ГАУ РХ «Центр культуры и народного творчества им. С. П. Кадышева» по инициативе хакасского композитора Нины Викторовны Катаевой – заслуженного работника культуры Республики Хакасия, отличника культуры СССР, экс-председателя Союза композиторов Республики Хакасия, ветерана труда. Программа коллектива разножанровая – это хоровое, инструментальное, сольное, ансамблевое исполнительство. В репертуаре ансамбля – тахпахи (одна из основных разновидностей фольклорного творчества хакасов – песенная импровизация, иногда с использованием горлового пения-хая), обрядовые песни, народные хакасские песни, авторские песни композиторов Хакасии. В коллективе используют только настоящие хакасские национальные костюмы ручной работы и играют на национальных инструментах, изготовленных хакасскими мастерами.

Ансамблю всегда сопутствуют успех и прекрасный прием у зрителей. Едва появившись на сцене, они привлекают внимание своими национальными костюмами: яркие шелковые мужские рубахи и женские платья, безрукавки, украшенные национальной хакасской

вышивкой, расшитые бисером пого, красочные платки. А главное – это артистизм и талант участников.

С 2017 г. ансамблем руководит Ираида Евдокимовна Карачакова, которая является солисткой группы около 25-ти лет и успешно справляется с возложенными на нее почетными обязанностями хормейстера и художественного руководителя. На сегодняшний день в ансамбле занимаются 23 чел. в возрасте от 43 до 83 лет, в том числе 7 чел. входит в оркестровую группу хакасских народных инструментов (чатхан, хомыс, түүр, тимір хомыс, баян). В декабре 2019 г. ансамбль «Чон көглері» отметил 30-летний творческий юбилей. Все эти годы коллектив занимается сохранением, возрождением и популяризацией хакасской традиционной культуры, её песенно-музыкальных и обрядовых традиций.

Вклад Хакасии в Победу в Великой Отечественной войне

*Материалы заочной научно-
практической конференции,
посвященной 75-летию Победы*

*На обложке фрагмент Мемориального комплекса
памяти погибших воинов на горе Самохвал
(автор скульптуры Вячеслав Кученов)*

В оформлении использованы материалы INTERNET

Компьютерное обеспечение:

Дувакина Н.М.

Подписано в печать 17.11.2020. Формат 60х90 1/16.

Усл.печ.л. 8,86. Уч.-изд.л. 9,00. Тираж 100 экз.

Св-во № 1051901115200 от 22.12.2005.

Отпечатано с оригинал-макета на ризографе «RISO»

г. Абакан, ул. Промышленная, 31

Тел. 8-923-390-33-63

E-mail: ninelk@ya.ru